

Dark Wings

Jane Miltrom

16+

Что ты делаешь когда у тебя вопросы? Идёшь к родителям, обращаешься к книге. А что если, она не может никому сказать, что она ощущает рядом с ним? Не может рассказать какие сны сняться. Не может объяснить, почему к ней являются ангелы. Почему она не такая как все, почему она не должна существовать и лишь, благодаря её отцу, она жива. Она может жить. Но жизнь ли это — когда ты в бегах от своего прошлого, о котором ты не знала? Жизнь ли это — когда ты винишь себя в смерти своего отца. И жизнь ли это — когда ты не та, кем являешься.

Что за тайна её ждёт? Какая выгода из этой легенды и на что пошёл отец, ради её же безопасности.

ПРОЛОГ

Ангелы зовут это небесной отрадой, черти — адской мукой, а люди — любовью.

(Ангелы называют это небесной отрадой, черти считают мучением ада, а люди называют это любовью)

Генрих Гейне.

Тоунс. 10 лет назад.

«Death»

— Ли, собирайся быстрее, мы опаздываем! — мама энергично собирала вещи в поездку. Папа взял отпуск, что бы провести его с нами, а по большей мере со мной. Большинство времени папа проводил на работе, не уделяя нам должного внимания. Поэтому на этих зимних каникулах папа должен повезти нас на каток, позже в парк аттракционов, а потом уже в кафе. — Мамочка, я уже собралась! — я выбежала из комнаты, держа в своей руке портфельчик в виде панды. Это был мой самый любимый рюкзачок. — Хорошо детка, — мама поцеловала меня в лоб и затем подтолкнула к выходу.

— Беги к папочке в машину, мы сейчас придем. Выбежав на крыльцо я остановилась возле двери и подслушала разговор мамы с папой, я люблю играть в шпионов: — Уильям, может не стоит? Сегодня обещали метель!-

— Крисс, не беспокойся, как часто я выбираюсь с нашей дочерью на прогулки и вообще просто куда-то? Да и к тому же, ели верить всему, что пишут, то и своей тут жизнью не поживешь. Зимой мир, прекраснее чем обычно. Все покрывается Белым пуховым одеялом. Разве это не великолепно?

Я быстренько рванула к машине. Через пять минут мы уже ехали по трассе и все вместе пивали песенку про слоника-Пи. Мы хохотали. Мама выглядела так счастливо, когда она рядом с папой, она всегда светиться словно солнышко. И папа рядом с мамой казался еще больше мужественным и красивым мужчиной...

Часть первая. Высший ангел не летал

Тоунс. Наши дни.

Глава 1

«Wings»

Спустившись вниз, я успела обмолвиться с мамой словечком, прежде чем она не уехала на работу. Сегодня последний школьный день, а это могло означать лишь одно — каникулы. Кто-то поедет отдыхать, кто-то поступать в колледж, кто-то радуется переезду на новое место, а кто-то сидит дома. И этот кто-то — я. Превосходно, не так ли? Друзей... совсем не осталось, кроме Тет, и Майка. Да и к тому же Тет переезжает в Калифорнию. А Майк сваливает на все лето к бабушке и дедушке и этому не возможно не позавидовать. Моих бабушек и дедушек с маминой и папиной линии нет. Все померли как только я родилась. И те веселые поездки за город и собирание клубники и яблок, о которых так и говорят, я не так и не познала.

Одев легкую майку и юбку, затем немного подкрасив глаза я спустилась вниз, где меня ждал завтрак от мамы, прихватив сумку, я направилась к машине. Поначалу она совсем не хотела заводиться, но все же через некоторое время сумела завестись. Что ж, я уже чувствую, какой сегодня будет насыщенный день.

Доехав до школы, я припарковалась в конце стоянки, сегодня было достаточно много машин. Все шли и гудели о предстоящем уикенде. Ну конечно же, впереди целых три месяца свободы!

Первая меня встретила Тет. Она помахала мне рукой, Тетти стояла на крыльце первого корпуса, там у нас и был первый урок — История. Я подошла.

— Детка! — Она заключила меня в объятия. — Я так рада тебя видеть! А ты сегодня хороша, — и сейчас я поняла, как же мне будет ее не хватать. Ее сногсшибательной улыбки, перед которой я никогда не могла устоять и всегда улыбалась в ответ.

— Да... ты тоже шикарна, подруга, а где Майк? — я огляделась по сторонам.

— А вот и я! — Майк появился из кабинета биологии.

— Майк черт бы тебя побрал! Сколько раз я тебе говорила!? Не появляйся так неожиданно, черти тебя возьми!!!!!!! — Тет метнула разъяренный взгляд в сторону Майка. Когда она злилась, всегда упоминала о чертах. Что и забавляло нас с другом

— Да ладно тебе! — Майк обидно скрестил руки на груди. Я хихикнула:

— Не ругайтесь, лучше пойдем в класс.

На этом, нам пришлось разделиться с Майком, у него сейчас биология, у мистера Маккола, нам же предстояла сорока-пяти минутная лекция, про какую-то древнюю цивилизацию, миссис Доновал.

— Ты слышала про новых соседей? Старушка Ци продала свой дом и уехала к дочери. Кхм, будто она там ей нужна...

— Тет!

— Ладно, хорошо, так вот, все говорят, что их приехало пятеро. Три парня и две девушки. Я их тоже видела, они такие... привлекательные

— Тет хихикнула.

— Да? Я не знала... — я всегда узнаю о всех новостях последней.

— Ну ты как всегда Ли! Они живут почти напротив тебя и ты не заметила,

привлекательных особей?

— Послушай, Тет, мне не интересно, ладно?

— Увы и ах Ли, увy и ах..

* * *

После школы я заехала к Тет, и помогла собрать ей оставшиеся вещи, через час она улетает. Как же я буду скучать по ней, по нашим совместным вечерам, когда мы втроем заваливались ко мне в комнату уставшие, и мигом засыпали. Я, Тет и Майк. Неудержимая и неуловимая троица Х. Проводив ее, я направилась домой. Мама сегодня не будет. После смерти отца она полностью погрузилась в работу и частенько не бывает дома. Она работает хирургом в соседнем городке Вильтеме. Наш город довольно маленький и к тому же у нас тут только два супермаркета, один книжный и магазин для садовников. Но, не смотря на это, я не жалею, я люблю свой город, хотя он принес мне довольно много боли. Приняв душ, я принялась за чтение книги. Я люблю их, нет, я их обожаю. Книга — моя жизнь. У меня даже есть специальная выделенная комната. По моей просьбе мама мне купила огромный книжный шкаф который только нашла, и я взяла кабинет отца... Хотя я там даже ничего не меняла. Но теперь эта комната мое все. Впрочем как и папина, была когда-то. Да и к тому же, книги мне помогают отвлекаться от возникших проблем вокруг меня. А как известно, они меня обожают. Я и проблемы — друзья не разлей вода.

Дочитав до середины книги я решила пройтись. Вечером в Тоунсе становиться довольно прохладно, не смотря на то, что днем тут хуже чем в пекле. Я сменила юбку на легинсы, а майку на серую полу-пайту.

На улице так свежо и приятно. Больше всего мне нравится ночь. Мир затихает, становиться спокойнее, и вот уже тогда можно думать о следующем дне. И тут мою голову посетила мысль: "А не пойти ли мне и провести наших новых соседей?" — тихо сказала я. И вот уже через пару минут я стояла на пороге их дома.

Дом этот принадлежал когда-то маленькой старенькой бабушке по имени Ци Ариана Колвдемей. Она заменяла мне иногда бабушку. Мы с ней проводили вместе целыми днями, до тех пор, пока не произошла авария. Тогда я стала отстраняться от всех. И только мои любимые друзья помогли мне справиться с этим дерьмом вместе.

Я постучала в дверь. Ответа за этим не последовало. Постояв еще пять минут я сдалась и решила вернуться на исходную. Внезапно, дверь открылась. Я резко повернулась и увидела на пороге девушку, наверное моего возраста. Шатенка мило улыбнулась, а ее голубые глаза метнулись по мне. Я сглотнула.

— Привет, — я попыталась мило улыбнуться. — Я Лийкент Марвел-ваша соседка напротив. Я слышала, что вы совсем недавно переехали, поэтому решила зайти, знаете, у нас так принято, — я снова улыбнулась.

— Привет, я Теш, — она взглянула мне в глаза.

— Это правда, мы совсем недавно появились тут, и никого к сожалению не знаем. Хорошо, что хоть кого-то будем знать, — она сверх очаровательно улыбнулась. Мне бы так умет.

— Что ж...

— Лийкент, может зайдешь?

— Не думаю, что это хорошая идея.

— Почему же? Я и мои друзья не кусаемся. К тому же, ты сама к нам зашла, — она схватила меня за руку, я пыталась освободиться, для такой хрупкой девушки у нее железная

хватка. Ничего не оставалось, как последовать за Тэш.

Из всех комнат в доме миссис Ци мне больше всего запомнилась обширная гостиная. Именно туда мы и попали. На широком диване разместились три парня и одна девушка и все они устремили свой взгляд на нас с Теш.

— Это Лийкент, она наша соседка, правда она милая? — почему у меня было такое ощущение, будто она притащила маленькую собачонку и сказал: — Правда она милая? Что ж теперь все смотрели только на Тэш.

— Ты с ума сошла? — девушка резко соскочила с дивана. Теперь я могла ее рассмотреть во весь профиль. Ее длинные блондинистые волосы падали на ее обширные бедра. Сама она довольно худая и привлекательная. На фоне Тэш и блондинки я казалась просто маленьким стручком гороха, по сравнению с цветущей Лилиией.

— Тая... — тихо выдавила из себя Теш.

— И в правду Тая, сядь, — парень который сидел ближе к ней усадил девушку обратно. Он был довольно хорошо сложен. Хотя, все они лучше другого.

— А ты, — он перевел взгляд на Теш, затем на меня, — прежде чем приглашать незнакомых нам людей сообщи.

— Что ж... — он не отводил от меня своего пристального взгляда, от чего у меня свело живот.

— Я Алекс, с Теш и Таей ты уже знакома, это Джейми, — он указал на рядом сидящего шатена с такими же голубыми глазами как у Теш.

— А это Нейтен, — я перевела взгляд на парня сидящего почти в самом дальнем уголке дивана, он сидел так, что вся тень от комнаты падала именно на него. Я смогла разглядеть лишь темные волосы.

— Пошли, — Теш тихо провела меня через всю комнату и усадила в кресло.

— Значит, ты Лийкент, — спросила Тая. На самом деле я не понимала их реакцию, неужели у меня на лобу написано: «Отстраняйтесь! Особо опасна! Избегайте и не попадайтесь на глаза»?

— Можно просто Ли, — наконец произнесла я, — Да... я ваша соседка, я живу напротив. — Я выдавила из себя не самую ослепительную улыбку. Хотя, что есть! Они ведь не самые доброжелательные люди!

— Ли, — я повернула голову к Теш,

— Да?

— Не могла бы ты мне показать завтра где находится магазин? Они же у вас тут есть, да? — я улыбнулась. Она просто очаровательна.

— Конечно. Прости, но мне уже пора, увидимся завтра, — я встала с кресла и направилась к выходу.

— Мы тоже думаем, что тебе пора, — язвительно произнесла Тая. На это я не ответила. Не к чему раздувать из мухи слона. Но, я чувствую, как она меня раздражает. На входе я услышала как меня кто-то окликнул, это была Тэш:

— Слушай, мне очень жаль, что так вышло, не обращай внимания на Таю, она еще та стерва, — в ее голосе звучало явное сожаление.

— Ничего страшного Тэш, все в порядке.

— Тогда до завтра.

Странное поведение этих ребят не дало мне спать всю ночь, я все размышляла и размышляла. А могут ли вообще подростки жить так далеко от родителей? Или все они

родственники? Или все друзья? И тот парень — Нейтен. Какой-то он странный. Хотя если уж на то пошло, то все они немного странные. Тэш самая милая из этих странновастеньких ребят, может и выйдет с ней сдружится? Завтра мы и увидим.

Глава 2

"Tesh"

Мне часто сняться странные сны. Мы едем в машине с папой и мамой и вдруг, опять эта авария, эта боль..., эти слезы. Но со страданием, проясняются каждый раз все новые и новые детали. Я вижу что-то необъяснимое и ужасное. Но проблема в том, что не помню, что именно. Я лишь помню о своих ночных пробуждениях, уже вторую ночь, я не могу спокойно уснуть. Сегодня я проснулась с криками и в холодном поту. Как хорошо, что мама часто бывает на работе. Я не хочу, что бы она начала опять проходила через это. Раньше у меня были такие сны после смерти отца. Целый год моих мучений и маминых нерв... Мама повела меня к психиатру. Но тот лишь сказал, что у меня стресс. Хм, интересно, как бы он отреагировал на аварию и смерть самого дорого тебе человека на планете, в семь чертовых лет!? Сомневаюсь, что продолжал бы играть в машинки.

Я перестала играть в куклы, гулять, говорить, я кричала и плакала, кричала и плакала.... Я помню что я кричала и до сих пор: «- Я скучаю по тебе. Я скучаю по тебе папа, скучаю... А ты, ты скучаешь по мне? Я же скучаю, ПАПА Я СКУЧАЮ!!!!»

Сегодня я опять проснулась от этого кошмара. На часах было пять утра, я решила уже не ложиться, смысла нет, я не усну. Встав с кровати, я привела себя в порядок и спустилась вниз. Немного прибрав на кухне, я сняла с себя ночные штаны и майку, переоделась в спортивные шорты, топ, обула кеды и отправилась на утреннюю пробежку. Должна признаться, я далеко не всегда выбираюсь на пробежку. Я лишь иногда бегаю, когда мне надо расслабиться и согнать сон, а спать мне уж точно не хотелось.

На улице сегодня довольно тепло, взглянув на часы, я принялась за бег. Сейчас полседьмого утра, Тоунс в это время все еще дремлет. Мне нравится смотреть, как он спит. Такой тихий, спокойный. Я отправилась вверх по дорожке, затем свернув на тропинку к лесу, побежала на одну поляну на опушке. Я всегда бываю там, когда хочу подумать, это красивое место. Только там есть настоль свежая, чистая, и непреклонная трава. Особенно мне нравится там бывать, под утро — роса нежно покрывает каждую травинку, делая, при этом, ее еще прекраснее и свежее.

Оставалось совсем немного до того места. Птицы щебетали свои песенки, сойки распивали свои баллады, а я неслась к тому месту. Было там еще кое-что особенное — звери. Я нашла эту поляну, когда мне было 10. Я сидела там и рассматривала цветы, они были настоль прекрасны, что я не осмеливалась их срывать. Как-то раз я увидела лань, она паслась именно на этой поляне. Я тихонько наблюдала за ней, не двигаясь и боясь дышать. Через мгновение, она резко повернула голову в мою сторону. Я даже не испугалась, я была так ослеплена ее красотой, что не дергалась минут двадцать, дабы не спугнуть, это божество. Но она лишь медленно подошла ко мне и села рядом, позволив даже погладить ее. Это было на столь заворожительно, что запомнилось мне на всю жизнь. Так она сидела со мной час... второй, пока ей не пришлось уйти.

— Что ты тут делаешь? — от неожиданности я вздрогнула и повернулась на голос. Передо мной стояла Тая. Сегодня она была одета, также как и я. Когда я сказала «так же как и я» — это означало, что на ней тоже были спортивные вещи. Я скрестила руки на груди. Пороникши в свои собственные мысли, я и не заметила, как оказалась на той самой

поляне. — Я частенько тут бываю, ты видимо забыла — я тут живу. Она лишь мило улыбнулась, да что с ней не так? То она меня ненавидит, то мило улыбается.

— Прости, я не хотела вмешиваться — Она поправила волосы. Я тут немного.... Бегаю... — и снова ее улыбочка...

— Правда? — я была честно сказать удивлена, — Да, я люблю такие... пробежки, — она самодовольно улыбнулась.

— Я смотрю ты тоже времени зря не теряешь, не спишься?

— Да, кошмары, а тебя видимо шмель энергичный в задницу ужалил, чтоты так рано встаешь, — я тут же прикрыла рот.

— Ой, — и тут же ответно усмехнулась.

— А ты умеешь быть милой, ну что ж мне пора. — Не успев ответить ей на вопрос, я направилась в сторону поляны.

Дойдя до нужной мне точки, я неспешно прилегла на траву. Ее нежные и кропотливые расточки приятно щекотали мне спину.

— Доброе утро, папочка.

После пробежки я прямиком направилась в душ. Теплы струи воды помогли расслабить мышцы. Выйдя из душа, я оделась и побежала в низ, честно сказать я жутко проголодалась. Залив хлопья молоком я принялась за опустошения содержимого.

Неожиданно я услышала стук в дверь. Я сразу же соскочила со стула и направилась к двери.

— Привет, — на пороге стоял Алекс. Что ж, я ждала кого-то другого, а если быть точнее, то я ожидала увидеть Тэш. Ведь, сегодня мы собирались поехать в магазин. — Да... привет, проходи.

— Алекс прошел в гостиную, и от него у меня прошел холодок по коже, и волосы на руках стали дыбом...

— Ли, что ты сегодня делала на... на, той поляне? — вот чего я на самом деле не ожидала! А им — то какое дело, что и где я делаю, они что следят за мной?

— Прости что? — я нахмурила брови и скрестила руки на груди.

— Тая сегодня видела тебя на поляне возле опушки леса.

— Да, это так. Я там очень часто бываю, когда бегаю, — я все еще была немного не в себе от такой назойливости.

— А не опасно ли такой девочке бегать по лесу в одиночку?

— Девочке?! — я повысила голос.

— Мне уже семнадцать, да и к тому же, в лесах Тоунса никогда не бывает опасно, поверь мне. — он резко выдохнул.

— Ли...

— Прости Алекс, но мне надо собираться, сегодня я с Тэш, еду в город, надеюсь вы не забыли.

— Да... — Алекс подошел к двери, и остановился в проеме:

— Хорошего дня, Ли.

Захлопнув дверь я побежала на верх, что бы захватить все нужное для поездки. Взяв карточку и сотовый, я кинула их в сумку, затем обулась и решительно отправилась к выходу. На моём крыльце уже стояла Тэш.

— Привет! — какая же она жизнерадостная.

— Ты готова? — спросила она.

— Конечно, — я улыбнулась.

— И да... Ты же не против, что с нами будет Нейтен, — только тогда я поняла, что сзади неё красовался тот парень.

— Нет... Что ты... — на самом деле, я была против. Возможно это звучит эгоистично, но он меня немного пугал. Мы с Тэш решили, что поедем на их машине. И с этим я не могла поспорить. Их новенькая и просто поразительная "Хонда" — все. По сравнению с моим стареньким "Вольво". Хотя я и не жалуюсь. Хотя он жуткий вредина, я все равно его люблю.

Усевшись в машину мы выехали на трассу. Это была самая скучная и длинная поездка за всю мою недолгую жизнь. Мы ехали молча, и лишь изредка, я говорила куда повернуть. И о боги! Мы доехали! Выскочив из машины я чуть не упала на землю. О, этот свежий воздух!!! — Лисёнок вырвался на свободу? — если он еще слово скажет я его убью! Повернувшись к нему я увидела как он хохочет, с моего выражения лица. Я скорчила гримасу.

— Не называй меня так!

— Как пожелаешь лисёнок, — Святые небеса, я его придушу!

— Тупое ты животное! — не выдержала я.

— Тебе говорили, что ты милая когда злишься? — мне хотелось кричать от злости.

— Пойдём, — Тэш подхватила меня за руку и отвела на приличное расстояние.

— Прошу тебя Ли, не связывайся ты с ним. Ты для него как игрушка, — парировала Тэш.

— О да, я это уже поняла! — Я кинула угрожающий взгляд в сторону Нейтена. Заметив в его лице изменения, его глаза, они стали более мягче, но более напряженнее, будто у орла, что ищет добычу. С начала он привлекает, а потом убивает. Я снова взглянула на подругу и выдохнула:

— Ладно, хорошо.

— Ну что, остыла? — перед нами возник Нейтен. Я лишь фыркнула и направилась в сторону торгового центра. Бродив по нему около часа, мы все же выбрали необходимые нам продукты и отправились на кассу.

— Слушай, Ли, подожди меня тут, хорошо? — в ответ я лишь кивнула, тем временем, приятельница уже парировала среди лавок с попкорном и остальной, очень-очень вкусной и вредной дребедени. Через некое мгновение — она уже порхала возле Нейтена. Я и не заметила как чертовых пять минут пялилась на него. Его глаза метнулись к моим и мы встретились взглядом. Среагировав на это я резко отвернулась, при этом чувствуя его взгляд на моей спине, будто он насмехался надо мной. Я уверена, что так оно и было....

— Что ж, я все, теперь мы можем оплачивать покупки- задорно приговорила Тэш. Взглянув на её руки, я увидела три огромнейших пачки попкорна, две бутылки содовой и контейнер с мороженым. — Ого- выдавила я. — Сегодня мы смотрим кино, ты в списке гостей, хотя у нас кроме тебя никто не приглашен — она пожала плечами. — Тэш, спасибо конечно, но я не думаю, что кто-то обрадуется моему присутствию. — я не могла ей сказать, что после вчерашнего "гостеприимства" этих людей, у меня напрочь отбилась желание быть их гостем.

Оплатив покупки мы вышли с супермаркета и направилась к машине. Там нас ждал Нейтен. — А я так не думаю- настаивала Тэш. — ты всем понравилась, даже нашему Церберу. — Кому? — Мы так называем Таю, но только ш-ш-ш — она приставила

указательный палец к губам, тем самым дав понять, что бы я держала секрет при себе. Я расхохоталась и Тэш следом. Сев в машину Тэш и я разговаривали, но Тэш была быстрее меня и постоянно опережала в вопросах. Она мне напомнила Тетти, она такая же весёлая и шикарная девушка. И тут у меня возник вопрос, почему с такой простушкой, как я, дружат такие хорошенькие девушки, как Тет и Тэш?

— Обещай мне, что подумаешь над моим предложением, — она сомкнула руки изображая мольбу. Ну как ей можно отказать?

— Хорошо, я обещаю, — невольно согласилась я.

— Теш, я не думаю, что это хорошая идея, — ну почему ему так и норовит испортить нам настроение?

— А я думаю, что тебе стоит заткнуться. — Тем временем Тэш торжествующе улыбнулась.

— Она просто прелесть, ты согласен Нейтен? — Его глаза прожигали меня насквозь, от чего у меня появилось ощущение самозащиты. Он улыбнулся.

— Не думаю. — конечно, ты же не знаешь как оно — думается! Обменявшись телефонами с Тэш я скользнула в дом.

Оставалось совсем немного до приезда мамы. Не став медлить, я принялась за готовку. Дожарив последнюю отбивную, я взялась за салат. И о черт! Надо же. Я умудрилась порезаться. Я быстренько нашла пластырь и продолжила уже накрывать на стол. Тут мне послышались, что входная дверь хлопнула. Я торпедой влетела в прихожую и угодила в мамины крепкие объятия.

— Милая! Как вкусно пахнет! Очередной твой кулинарный шедевр? — я улыбнулась.

— Не думаю, просто отбивные и салат. — Я пожалала плечами. Мама взяла мою голову в ладони

— Как же я тебя люблю, — я чувствовала как мои щеки розовеют.

— Я знаю.

— А это что? — мама перевела взгляд на мой неудачно попавший под нож, палец.

— Он решил, что может подружиться с ножом, но у него не вышло. Ничего страшного, — усмехнулась я. Мама потрепала меня за щеку:

— Ах, ты мой неуклюжий лисёнок.

— Ну мам!

Я никогда не понимала, почему меня зовут лисенком. Ведь у меня далеко не рыжие волосы и даже не веснушек. У меня обычные русые, небольшой длины волос. Но, я любила когда меня так называл папа. У него получалось так непринужденно, ласково и любя. У мамы же это выходило, как — то совсем по иному.

Спустя время мы уже сидели за столом, мама разбиралась с куском отбивной, я же ковырялась в даже не тронутым салате.

— Ли... Должна выразить восхищение, по поводу этого блюда, — она прожевывала кусок мяса.

— Спасибо, — я улыбнулась в знак благодарности. Готовка это далеко не все, что у меня получалось, но благодаря папе, я достигла этого совершенства, не говоря уж о маме. Она же умудряется из яичницы сделать уголек.

— Мам, слушай... — начала я.

— Ты не против если я ненадолго отлучусь, — мама подняла выразительный взгляд.

— И куда же?

— Меня пригласили посмотреть кино, — я пожала плечами, — ничего особенного.

— И кто же счастливчик?

— Тэш, и она моя подруга. — Мама разочарованно продолжала возиться с мясом.

— Я её знаю?

— Наверятли. Помнишь мисс Ци? Она продала им дом.

— Они?

— Да, они. Кроме Тэт есть ещё: Алекс, Тая, Джейми и... И Нейтен. — уточнила я. —

Ладно — она кивнула. — Можешь идти, но к одиннадцати, что бы была, ясно? — я обняла ее. Ого, так быстро она еще никогда меня не отпускала. Мама разрешила сегодня не мыть посуду, поэтому принялась мыть сама, затем удалилась в библиотеку. Я же рванула наверх, ибо я полнейшая свинья, я не могу просто готовить и не замараться. Отрыв шкаф я стала лихорадочно рыкать, что ни будь подходящее. Мой взгляд остановился на нежно голубым сарафане, к тому же он отделан кружевом, что собственно мне в нем нравилось. Так же одев теннисные туфли я направилась к дому Тэш. Через мгновение я оказалась возле их двери. Постучав в нее, мне не пришлось долго ждать. Дверь открыла Тэш. Она улыбалась.

— Я рада, что ты приняла верное решение.

— Надеюсь я о нем не пожалею, — я вошла в дом.

— Не пожалеешь, — из-за Тэш выскользнул Джейми.

— Поверь, с нами не соскучишься.

— Привет Джейн.

Мы направились в ту самую гостиную. На кофейном столике стояли сегодняшние покупки Тэш. Оглянувшись я поняла, что кроме нас тут никого не было. У меня будто камень с души свалился. — А где остальные? — осмелилась спросить я. — Они уехали ещё с утра, а Нейтен присоединился к ним совсем недавно — проговорил Джейми, — если тебе интересно- он подмигнул. С чего он вообще взял, что мне будет интересно, где этот идиот? Сделав вид будто я не поняла о чем он, двинулась в сторону дивана.

Тэш выбрала фильм про оборотней, я не могла её осуждать, ведь сама люблю подобное. В середине фильма ей пришлось отлучиться за новой пачкой попкорна. Время летело так незаметно, что мы и не заметили, что мы не одни. На пороге стояли остальные. И сейчас мне хотелось бежать. По их яростным взглядам было явно видно, что они мне не рады.

— Что она тут делает? — угадайте кто начал первый!? КОНЕЧНО ЖЕ МИС НЕОТРАЗИМОСТЬ.

— Тая, проявил уважение, в конце концов она наш гость. Или же просто замолчи! — ответно кинула Тэш.

— Неужели? Может мне ей в ноги поклониться? — явно съязвила блондинка.

— Ну если ты так хочешь... — тихо произнесла я. Нейтен расхохотался, а Тая резко уставилась на меня.

— Заткнись! — ну все. Это была последняя капля! Я вскочила с дивана, чувствуя как краска заполняет моё лицо, я подошла к ней. Взяв последние нервы в свои руки и сжав кулаки я продолжила

— Послушай, Тая я...

— Нет! Это ты меня послушай, — она ткнула в меня пальцем. Я. ЕЕ. УБЬЮ!

— Ли... — проговорила Тэш.

— Нет! — я вырвала с её рук мою.

— Неужели у меня на лбу написано, что я ужасный человек, и мен надо ненавидеть?! — я внимательно смотрела за каждым, никакой реакции не последовало. Я нервно выдохнула.

— Ли, мы не ненавидим тебя, — начал Алекс.

— Нет! — перебила его Тая, — она права, мы ненавидим тебя Ли, убирайся вон! — я уже ощущала влагу на моих глазах.

— Что я тебе такого сделала?

— Все просто, — она пожала плечами, а потом оскалила зубы и приблизилась ко мне ближе, на столько, что я чувствовала её дыхание возле моего уха.

— Ты дышишь.

Я чувствовала, как мои глаза не выдерживают и сейчас же расплывутся в собственных слезах. Увидев это, Тая победно скрестила руки на груди и хмыкнула. И вот они — слезы безвыходности. Я чувствовала себя лисенком, которого загнали в угол и избили до смерти. Будто он доверял людям, а о него вытерли ноги — глупый лисёнок.

Я выбежала вон из гостиной, так же я слышала дикие всхлипы Тэш. Она спорила о чем-то с Таей, но та лишь все отрицала. Затем послышались трески битой посуды. Так же попытки Тэш догнать меня были безвыигрошными. В слезах я вылетела вон из дома и по непонятной мне причине направилась на опушку леса, где находилась, найдена мною, поляна. Я даже не знаю почему туда. Но мне не хотелось впутывать в мои "проблемы" маму. Так я и поступила. Бежав по темному лесу и задыхаясь от недостатка кислорода, я продолжала все быстрее и быстрее набирать темп. Прибыв на место, я повалилась на траву.

От обиды мне хотелось кричать, а от простой беспомощности биться головой о стену. Холодная трава немного покалывала мои щёки и опухшие от слез глаза и веки. В этот момент, я поняла, что всего лишь, никчемная девчонка, которая была выставлена на смех.

Ветер легонько раздувал мои волосы, а так же осушил и успокоил мои опухшие веки. Посидев на поляне ещё немного я отправилась домой. Сегодня ночью было довольно светло. Свет от луны провожал меня до самого дома. Остановившись возле ступенек моего дома я почувствовала как некий холодок пробежал по моей спине.

— Ли — грубоватый голос окликнул меня. Это был Нейтен. Не дав ему промолвить и слова, я стремительно шла в дом.

— Да постой же! — я правильно его поняла? Сначала они вытужают меня из дома, а потом он прости меня остановиться? Ну уж нет!

— Уходи.

— Я уйду, но сначала, выслушай меня.

— Я тут как бы не в настроении, знаешь ли! — резко всполыхнула я.

— Я понимаю, и мне жаль, что так вышло, но думаю тебе же будет лучше не появляться в нашей жизни, особенно, в жизни Тет. Ты ей не нужна. И она тебе тоже.

— Да кто ты такой, что бы решать, что мне нужно, а что нет!? — я была в не себя от гнева.

— Лисёнок...

— Не переживай Нейтен, вы больше меня не увидите. — скорее я пыталась убедить себя, чем его. Потому, что это спорный вопрос. Мы живем друг напротив друга. Захлопнув дверь, я побрела вверх. Мама уже спала. Настроение меня покинуло уже давно, поэтому будучи примитивной, я оставила топ и шорты, в виде пижамы.

Я улеглась в кровать и схватила свой сотовый, чувствуя как к глазам опять поступают

слёзы и набрала сообщение Тет: " Мы можем поговорить?". Через несколько минут последовал ответ: "Прости детка, не могу, мы с мамой сидим в ресторане и ждём её очередного мужика.". "Что ж, не беда. В другой раз?". " Детка... С тобой точно все в порядке? Я попробую увернуться, на всякий случай, просто поссорюсь с ней, мне не привыкать.". "Нет! Не стоит, все хорошо. Оторвись там.". " Конечно! Люблю тебя детка!". "И я тебя". Отложив телефон я попыталась уснуть

Близилась полночь, а я до сих пор не сплю. Да что с ними такое? Неужели я могу так вывести из себя, что бы меня ненавидели? Обида прожигала мою грудь, доселе я не знала, что такое публичное унижение. Пропищал мобильник. Неужели Тет все таки решилась уйти и поговорить со мной? К моему разочарованию это была Тэш: "Мы можем увидеться?" Да, конечно! Я безумно хотела с ней увидеться, но вспомнив все то, что произошло сегодня около часа назад я тихо положила телефон.

Однажды папа мне сказал: " Помни лисёнок, ты сильнее чем кажешься. Если ты захочешь, ты сломаешь мир и тогда, он прогнется под тебя. " Сейчас я поняла, что мир сломал меня, и я прогибаюсь под него.

Глава 3

"Tesh"

Сколько ни упихивай вглубь сознания, кошмары опять неожиданно вылезают наружу.

Харуки Мураками

Опять ночной кошмар. Совсем ничего нового, все то же самое. Моё пробуждение было около трёх часов ночи. И так же безрезультатная попытка уснуть. В семь часов, мама пробралась ко мне в комнату, с целью поцеловать меня в макушку, и со спокойной душой уехать на работу.

Мне совсем не хотелось вылезать из своей мягенькой и удобной постели, ради того, чтобы провести день впустую. И как же меня бесило то, что я не могла выйти на пробежку, ибо, велика возможность, что я встречу местного "цербера". И кто-то из нас точно, что-то совершит, причём незаконное, например — убийство.

И тут мне вспомнилась Тэш, как она? Прошло всего тринадцать часов, после нашей прошлой встречи. Взяв сотовый я увидела два пропущенных и три сообщения: " Ради всего святого, Лийкент! Не молчи.". "Прости!!! Прости меня, за этих идиотов, Ли, поговори со мной!". " Ну же, лисенок... Не бросай меня". Чувство стыда и жалости, тут же вернулись. Я чувствовала, как была виновата перед ней, но ведь она не виновата, что они все чокнутые! Как же жаль, что я не могла ответить ей. За эти два дня общения, я очень к ней привязалась, со мной никогда, ничего подобного, не случалось. Такое у меня впервые.

Может... может, это и к лучшему, что мы перестали общаться. Если ты понимаешь, что начинаешь привязываться к человеку, то Беги! Беги от него к черту, дабы не стать ковриком для ног.

Что ж, вставать все равно придется. Еле-еле поднявшись с кровати, я побрела в ванную. Почистив зубы и приняв душ я переоделась и спустилась вниз. Есть совсем не хотелось, но энергия так и перла с меня. И не зная куда её девать я решила, что будет полезно её использовать в нужное русло.

После двухчасовой уборки, я все же решила поесть. И энергии даже не убавилось. Может это какой-то вид стресса? Или же я просто сходила с ума. Включив музыку на всю катушку я танцевала и подпевала как ненормальная. Как-то это все странно, мне — весело! Что-то тут явно не так, не могла я просто так быть счастливой. Прервавшись от маленького

счастья, я приняла решение съездить в книжный.

Сегодня был дождь. Мне нравится такая погода. Тоун, покрыт лесами со всех сторон, и поэтому, туман тут ложиться так мягко и бескомпромиссно. Взяв деньги и сотовый я вышла из дома и направилась к машине. И сразу же задалась вопросом, почему именно он!? Перед машиной стоял Нейтен. Чёрт бы его побрал! Сегодня он был одет в спортивные штаны и облегающую его торс футболку. Уголки его губ приподнялись

— Я думал увидеть тебя сегодня на пробежке лисёнок, — он наклонился и был так близко. О боже, от него пахло свежей травой и дождём. Закатив глаза я подняла голову наверх, так, чтобы могла увидеть его лицо.

— Я уже не бегаю. Я думала ты знаешь почему.

— Тебе говорили, что ты бездарно танцуешь? — я и без него это знала. Положив руки на бока я продолжила:

— Ты что следишь за мной?

— Присматриваю, — кивнул он.

— Да неужели, и давно ты в няньки заделался? — он подошёл ещё близко, и я ощущала его дыхание на моей шее, от чего у меня жутко колотилось сердце.

— Недавно. — Я резко отошла и открыла пассажирскую дверь.

— Мне кажется, ты хотел что бы я держалась от вас подальше.

— Так и есть.

— Так почему же ты тут? — небрежно спросила я, и мне сразу же захотелось себя пнуть. Он улыбнулся обнажив зубы.

— Потому что, я хочу находиться тут. Я широко распахнула глаза и смотрела на отдалявшегося Нейтена. Что это было? И что это значит? Он что играет со мной!?

* * *

Впервые жизни я радуюсь тому, что у меня не хватило денег. Ведь на одной книге я не остановилась, поэтому приобрела целых три.

Прошла неделя. Самая длинная по моим меркам неделя. Каждую ночь я просыпалась от очередного кошмара, в промежутке от трёх до пяти часов. Я не высыпалась. И как маленькая девчонка хваталась за голову и рыдала от безнадежности. Понимая что мне надо отдохнуть я продолжала не спать. Недавно звонил Майк, он скоро приедет в Тоунс и мы договорились встретиться у меня. Тет так и не появилась на связи, а Тэш... Она заходила вчера, но я не осмелилась даже открыть дверь.

Все мои органы требовали отдыха, как в тот момент я пыталась сделать для этого все возможное. И на этот раз мне пришлось перейти к вынужденным мерам. Взяв у мамы немного снотворного я мигом его заглотнула и пошла к себе в комнату. С мамой же проблем не было. Все потому, что она снова на работе. Устроившись по удобнее я уснула.

Яркий свет пленил мои глаза. Прищурившись и закрывая руками от него глаза я шла на шум птиц. Я ничего не видела до того момента, как попала на мою поляну. По среди поляны стоял волк и.... И о боже!!!!!!

— Папа! — нет, я не могла его перепутать, это он это мой отец!

— Папа! Уходи, слышишь! Беги!!!! — я пыталась предупредить его об опасности, но он не слышал. В слезах я неслась к нему и кинулась ему на шею, и в тот момент я поняла, что он прошёл сквозь меня.... В остолбенении я лишь смотрела ему в след. И только тогда заметила того самого ребёнка. Он держал его в руках и нес в сторону где стоял огромный волк.

— Папа! Что ты делаешь!!!? — я подбежала к нему

— Уходи! Уходи от сюда! Тут опасно, папа!!!! — мой взгляд упал на ребенка. Это был не мальчик, это девочка. И что самое страшное. Это была я.

— Ч-ч-что тут происходит? — спросив я отошла на приличное расстояние. Вдруг резко похолодало. Я взяла себя в руки, что бы хоть как-то согреться.

— Береги её. Скоро мой конец настанет, а она наша новая эра. Ты должен оберегать её всеми путями и всевозможными способами. Она добрая девочка. И её так легко обидеть и невозможно не полюбить- он посмотрел на ребенка и поцеловал его в макушку. Я на столь окаменела, что не могла продолжать истерить.

В ответ моему отцу зверь подошёл и лишь глянул на меня, маленькую меня. Безумие.

— Она полюбит тебя больше, чем кого либо. И эта любовь будет на столь сильна, что покорит и обескуражит весь мир. Не смей сделать ей больно, иначе, это сломает её, а тогда ты не сможешь прожить и дня без её присутствия. Отец повернулся и направился вон с поляны. Я же немедля побежала за ним. Но тут почувствовав воду на своём лице я поняла, что уже не там, не с своим отцом. Я в чей-то ванне и в чьих — то очень крепких руках.

— Что...что п-п-происходит. — ко мне начало возвращаться зрение и я теперь понимала где я. Я не в своей ванной и даже не в своём доме. Четыре пары ошеломленных глаз смотрели прямо на меня.

— Боже!! Она жива!!!!

Глава 4

"Sunrise"

Для утешения сердца, жди рассвета.

Я вошла в комнату Нейтена.

— Тэш, что ты тут делаешь? — он лежал на своей кровати и пялился в потолок.

— Ты мой брат, и я имею полное право зайти к тебе на пять минут.

— Теш... нет.

— Ну хорошо, Я...

— Я знаю о чем ты думаешь, — я опустила глаза. Он всегда знал, что я думаю. И это раздражало меня.

— Правда...

— Не стоит к ней идти. Она нас забудет.

— Но

— Никаких " но " Тэш, это же для её блага. И для нашего тоже. Мы рискуем всем общаясь с ней!

— Что ты несешь, Нейт, она же сама невинность. Она как маленький котёнок, который хочет дарить радость, но мы растоптали её.

— Лисенок, — поправил меня Нейтен.

— Что?

— Как маленький лисёнок, и да, я понимаю, что она не неповинная девушка, но это к лучшему.

— К лучшему что? То что мы пытаемся выгнать её из своей жизни, хотя сами не можем смириться с её отсутствием, почему так, Нейтен? Я никогда не чувствовала нечто подобного к человеку.

— Это все твои выдумки Тэш.

— Нет! Это не так, и ты это знаешь!

Выйдя из комнаты, я все же, решила послушаться брата и пойти к Ли. За два дня она меня в прямом смысле избегала. Меня это жутко огорчало, но я понимала, что она вовсе не хочет этого делать, ей приходится. Смотря на неё, я понимала, какая она хрупкая, как самый красивый хрупкий хрусталик во всем мире. И мне так не хочется, что бы кто-то сломал этот хрусталик. Я подошла к её дому и постучалась в дверь. Ответа не последовало. Ну и на что я надеялась? Конечно же она не откроет. Со злости я ударила дверь, и к моему удивлению она открылась. Это очень странно.

— Ли! — я говорила в пустоту.

— Это я, Тэш! — и опять молчание. Прихожая была так темна. Я позволила себе лишнего и прошла в глубь дома. Дойдя до гостиной, я поднялась на верх. Затем я нашла комнату Ли. Свернувшись калачиком, она спала. Мне так не хотелось её будить. Но осмелившись я подошла к её кровати и присела на колени — Лисенок- шепотом приговорила я.

— Это я, Тэш, лисёнок ты... — и тут я поняла в чем была загвоздка. Чёрт возьми, она не дышала!!!

— Ты не дышишь!!!! Повернув её на спину я начала бить ее по щекам, дабы она проснулась. Но никакой реакции.

— Ли! Ли! Ты слышишь меня!!? Ради всего святого проснись, Ли! Поговори со мной!!! Ли!!!! — Она не просыпалась. Нет, нет, нет. Этого не могло быть!!! Она жива, она просто спит.

Взяв ее на руки и ничего не промолвив, я понесла ее к нам. Из — за потрясения я не могла не пролить слезу, не вздохнуть. Я лишь несла ее безжизненное тело, вдоль дороги, к нашему дому. Нет, я не могла позволить ей умереть. Не сейчас, не тогда, когда я к ней привыкла. Никогда. Я вошла так тихо, что меня не сразу заметили. Но потом они повернулись, но никакого удивления я не заметила, лишь небольшое удивление. Они не понимали, что она тут делает, у меня на руках. Нейтен молчал и прерывисто вдыхал и выдыхал воздух.

— Господи, Тэш, тебе что, кукол мало? — хихикнула Тая. Какая же она безмозглая.

— Я... я... пришла, просто хотела зайти, и она лежит, я подумала она спит — тут я прервалась и вот-вот слезы горя дойдут до меня.

— И она не дышит!!!! Она не дышит Нейтен. Не дышит! — Брат резко подскочил с дивана и направился ко мне

— Нет...- в его глазах горело нечто на подобии отчаяния.

— Дай ее мне, — приказал Нейтен. Но я лишь сжала ее хрупкое тело еще сильнее.

— Нет! — я не хотела ее отдавать. Нейтен смягчил взгляд.

— Тэш, прошу тебя, отдай мне ее. — я ослабила хватку и позволила ему забрать Ли. Кинув разъяренный взгляд на Таю я двинулась к ней. Я ее придушу, собственными человеческими руками. Поняв это, Алекс резко затормозил меня.

— Я тебя размажу о стенку так, что бы ты напоминала мне инфузорию. — я решила ей сообщить, что хочу стереть ее с лица земли, иначе, эта овца даже до этого не додумается.

— Она не стоит того, — спокойно проговорил Алекс. Да как он может оставаться спокойным, когда там, в ванной, лежит мертвое тело Ли!

— Мне жаль ее, жаль, ясно? — со страхом пропищала Тая.

— Ах ты крыса помойная, жалко тебе ее, что ж ты не проявила жалость, когда она была жива!!!! ЖИВА ЧЕРТ ПОБЕРИ!!!!

— Иди к Нейтену, ты ему нужна.

Джейн вылетел из ванной комнаты. Среагировав, я полетела туда. Нейтен сидел вместе с Ли в ванной,

— Помоги мне, возьми душ и направь ей на лицо. — я взглянула на него, потом на душ, затем на Джейна.

— Он мне не доверяет, скорее, она умирает!!! — провопил Джейн. Дрожащими руками я схватила душ и сделала так, как сказал брат.

Прошло около десяти минут, я рыдала и лила воду на до ниточки промокшего Нейтена и Ли. «Нет, только не она, только не сейчас. Она же совсем молодая и такая красивая. Она же еще не увидела истинной любви и не узнала мир.». Лишь это крутилось у меня в голове.

— Что... что п-п-происходит?

— Упав на колени, я рыдала как девчонка которая поранила коленку. Через несколько минут я смогла вскрикнуть

— Боже!!! Она жива!!!

* * *

Я была вся мокрая, будто попала под очередной ливень. Крепкие руки Нейтена держали меня, и почему я раньше не замечала какое у него превосходное тело и... и руки. Он нес меня в комнату Тэш.

— О чем ты только думала? — он поставил меня на ноги, от чего у меня резко закружилась голова.

— Я выпила совсем немного... я не думала... не думала, что такое, что такое может произойти. Мне жаль.

— Конечно же! Ты же не умеешь думать! — от его слов мне резко стало холодно и обидно. Я опустила глаза вниз, дабы он не видел моих нахлынувших слез.

— Прости, я не хотела, не хотела делать вам лишних хлопот, теперь вас с Тэш будут ненавидеть, так? За то, что вы помогли мне? — я немного подняла глаза и глянула на него из-под ресниц. Он нежно улыбнулся, обнажив свои чудные ямочки.

— Мне плевать на них, если ты беспокоишься о них, то не стоит. А вот ты — ты могла погибнуть. А ты думаешь о том, что нас будут презирать?

— Я не хочу, что бы из-за меня у вас были неприятности в вашей «семье» — Нейтен подошел ко мне и взял меня за руку, от чего я нервно усмехнулась. Затем он приподнял мой подбородок так, что бы я смогла смотреть ему в глаза.

— Отныне и навсегда ты — моя неприятность. Глупый лисенок... — он проговорил это так нежно и непринужденно, что мне захотелось его поцеловать. На самом деле мне захотелось этого еще вчера, но не так сильно как сейчас. Он прожигал меня взглядом, а я его. Мы не отрывались, друг от друга минут пять, и эти минуты длились так долго и в тоже время очень быстро.

— Я тут! — в комнату проскользнула Тэш. Нейтен, медленно отстранился от меня. Взгляд Тэш прожигал то меня, то Нейтена, я залилась румянцем. Она улыбнулась.

— Я сбегала к тебе домой принесла тебе сухую одежду, думаю, ты не против, переодеться. И только сейчас я заметила, что мы с Нейтеном оба мокрые.

— Спасибо, — я кивнула, а Тэш бросилась ко мне в объятия. Я же смотрела на Нейтена. Его плечи были явно напряжены, а глаза были где-то вдали.

Ребята вышли, дав мне минутку, развернув вещи, я посмотрела, что прихватила Тэш. Это был мой черный топ и пижамные серые штаны с мишками. Улыбнувшись, я переоделась и

спустилась вниз. Все они были на кухне. Я подошла к столу, не осмелившись даже присесть, ибо это большая честь, для такой как я. Хотя они и спасли мне мою никчемную жизнь, но я все еще помню, как они поступили.

— Я рад, что ты жива — кивнул Алекс.

— Слушай Ли... — начала Тая.

— Прихлопни свой рот! — остановила ее Тэш.

— Тэш, — начал Нейтен.

— Тэш права, — парировала я.

— Я не горю желанием с ней говорить. Спасибо вам за то, что спасли мне жизнь. Особенно спасибо тебе Тэш. Но, я думаю, что мне лучше уйти. — Не успев договорить Нейтен схватил меня за руку и отвел в гостиную.

— Неужели ты не понимаешь, все! Все хорошо, не надо сторониться нас. Мы же не кусаемся.

— Вот в этом, я не уверена, — я скрестила руки на груди.

— Не надо, мы не хотим что бы ты избегала нас при первой же возможности, этого не хочет Тэш. — Опустив руки, я посмотрела ему в глаза.

— Ладно, — я выдохнула,

— Но только ради Тэш!

— Конечно, — Нейтен улыбнулась. И что это могло значить?

Глава 5

«Game of shadows»

— Ну же, решайся! — кричала мне Тэш.

— Нет, Теш я не могу! — я посмотрела на нее сверху. Сегодня они меня вытащили на водопад в северной стороне лесов Тоунса. Что ж, конечно же, я согласилась. Близился конец лета, и я не могла не сходить. К тому же Тэш меня умоляла, а перед ее щенячьими глазками невозможно устоять.

— Господи, да она никогда не решится! — буркнул Джейми. Глубоко вздохнув, я резко оторвала ноги от земли и в тот же миг, уже летела вниз с бешеной скоростью. Ударившись о воду ногами, я погрузилась на дно и в скором времени вынырнула. Адреналин в крови все еще давал о себе знать. Вода была такой прохладной и приятной.

— Она еще не безнадежна, — улыбнулся Алекс.

— Эй! Я не безнадежна — буркнула я. Ребята засмеялись. Еще несколько раз прыгнув, мы отправились домой.

— Спасибо вам.

— Это тебе спасибо Ли, — сказал Алекс.

— Да, мы давно так не развлекались! — добавила Тэш.

— А мне кажется, что это было глупо! — фыркнула Тая. Сделав вид, что я ее не слышала, я простилась с ребятами и вышла из машины.

— Ли! Подожди, — ко мне подошел Нейтен. Мое сердце предательски колотилось. С того момента, когда я чуть не погибла от своей глупости мы не общались. Хотя мне жутко хотелось этого. Услышать вновь его грубоватый голос...

— Да, — я повернулась к нему, и он был так близко.

— Я хотел... может сходим куданибудь? — я широко раскрыла глаза, а его уголки губ изогнулись в милой улыбке.

— Ты приглашаешь меня на свидание? — его руки метнулись в его взъерошенные

волосы, и о снова... его улыбка вызывала у меня, что-то, очень особенное.

— Можно и так сказать, так что? Немного поколебавшись, я решила,

— Хорошо, я подумаю над твоим предложением, — кивнула я. Но только не сегодня, сегодня меня есть планы.

— Планы? — он удивленно изогнул бровь.

— Да, Нейтен, у меня есть планы. Не всегда же мне находиться с вами.

— Почему нет? — я закатила глаза и вошла в дом.

Сегодня вечером ко мне приходит Майк. Майк Доунс мой друг детства, мы с ним учимся с первого класса. Он очень хороший, но в плане шуток он полный идиот. Так что, за долгие года общения с ним, я привыкла не обижаться на его нелепые попытки пошутить. Мама уехала в командировку на две недели, в Канаду. Надо же, а почему я сижу дома? Потому что я — Лийкент. Неудачница по жизни.

Близился вечер, я заказала пиццу и содовую. Выбрав фильм, я расположила еду на столик и побежала в комнату, для того что бы переодеться. Я одела свободные шорты и майку. Да, знаю, это слишком просто, но для Майка нет смысла наряжаться. К восьми часам подошел Майк.

— Привет малышка, — он поцеловал меня в щеку и взял на руки. Я захохотала. Майк был таким же сильным как Нейтен, Алекс и Джейн. К тому же, он был очень симпатичным. Его светло — каштановые густые волосы и голубо-зеленые глаза цвета самого красивого кварца, были тому доказательством. Хотя, для меня не имеет значения, какой он, главное, что он очень хороший друг, он всегда помогал мне с моими проблемами и всегда смог постоять за меня. За что я его любила и очень уважала, как друга и как брата. Не по крови, а по духу. Звучит очень глупо, зато — правда. Многие девушки пытались общаться со мной, что бы быть поближе к нему. Но все знали, что Майк этого не любит. С Тет у него очень напряженные отношения. И поэтому, они всегда меня делили.

Я обняла его за шею.

— Майк! Как же я соскучилась по тебе! Как там миссис Норбери и мистер Роджер? — это его бабушка и дедушка.

— Они захотели сюда приехать и увидеть тебя лично, но я их отговорил.

И я опять залилась смехом. Бабушка майка миссис Норбери, всегда считала меня с ним отличной парой. Да и любит она меня как родную. Но вот только мы с Майком категорически отрицаем какую — либо связь друг с другом. Ведь все просто — ее никогда и не было. Как я и говорила мы с ним очень хорошие друзья. Он вед болван. — Знаешь, следующим летом я их не удержу и они все-таки приедут.

— Буду иметь в виду, — я сделала серьезный вид и кивнула, а затем не удержалась и вновь рассмеялась. Майк опустил меня на землю и направился в гостиную комнату.

— Что нового происходило, пока я отлучался? — спросил он, пока следовал в комнату.

— Без тебя ничего феерического тут не происходит, — конечно же, я не стала, посвящать его в подробности моего, половину грандиозного, проведенного, лета.

— Х-м-м-м... — он задумчиво потер подбородок.

— Сумерки, серьезно? — он опять перевел взгляд на экран телевизора.

— Я его еще не смотрела, хотела посмотреть, — я пожалала плечами.

— Ну ладно... — Майк с большой неохотой согласился и поставил фильм на «плей».

— Эй, Ли, — тихий голос шептал над моим ухом. Я чуть приоткрыла глаза и увидела прогнувшегося над собой Нейтена, у него была слишком свободная футболка, поэтому она открывала половину его торса, о боже...

— М-м-м-м... — я потеряла глаза,

— Что ты тут делаешь?

— У меня на этот счет встречный вопрос, — он перевел глаза в сторону Майка

— Что он тут делает? — вот ведь черт! Почему мне так стыдно! Я попыталась успокоиться.

— Он мой друг, мы смотрели фильм.

— Фильм? — я указала ему на экран телевизора.

— Фильм. — он отвернулся и смотрел в окно. Сегодня полнолуние. Свет от луны падал на его волосы, они были чернее вороньего пера. Он прекрасен.

— Нейтен...

— Я пришел по просьбе Тэш, она не может дозвониться тебе — взяв телефон, я взглянула на экран.

— И вправду, шесть пропущенных, — я посмотрела на то место, где стоял Нейтен, но его уже не было. Комната без него, будто, пустовала, а луна скрылась за облаками.

Разбудив Майка, я отправила его домой. Затем, прибрала остатки пиццы, выключила телевизор, и пошла к себе в комнату. Позвонив Тэш, я легла в кровать. Она попросила меня съездить с ней в Вильтем, что бы купить нужные вещи для оформления день рождения Алекса. На который, меня собственно и пригласили, примерно, около двух дней назад, конечно же, я охотно согласилась. К тому же, мне нужно купить ему подарок. Договорив с подругой, я легла спать.

Ночные кошмары не мучали меня около недели. После того, как я ночевала у Тэш, они перестали, мне снится. И уже неделю я спокойно засыпаю и сплю до десяти часов утра. Превосходное чувство, это — высыпание.

До конца проснулась я только в начале одиннадцати часов. Спустилась вниз, прибралась внизу, позвонила Тэш и сообщила ей, что скоро подойду. Следом, я побежала в душ и привяла себя в порядок. Замазав круги под глазами, мне оставался последний штрих, накрасить ресницы. Далее я одела джинсы и серую пайту, сегодня было довольно прохладно, пасмурно, да и ко всему этому, дул сильный ветер. Обув кеды и прихватив вещи, я закрыла дом и пулей полетела к Тэш. Она уже ждала меня возле машины.

*Спусти несколько часов... *

Мои ноги! Они гудели и умоляли об отдыхе. С Тэш мы провели около трех часов в магазинах. Она купила множество, нет, не так, ОГРОМНОЕ КОЛИЧЕСТВО всяких дребедени, для праздника. Я же купила мужской кулон с подвеской, в виде неполной луны. В подарок Алексу. И мне очень понравилась женская цепочка с подвеской волка. Поэтому я приобрела ее себе. Прибыв домой я, помогла Тэш выгрузить вещи, затем направилась домой.

— Стой, Ли, — Тэш окликнула меня.

— Да, что такое? — я оглянулась, подруга стояла слишком близко.

— Я не понимаю, что происходит между тобой и Нейтеном.

— В каком смысле? — Во всех смыслах, которые касаются ваших чувств, друг к другу.

— Я удивленно покачала головой.

— Между нами ничего нет, — я грустно выдохнула.

— А почему, ты спрашиваешь?

— После того, как я послал его к тебе прошлой ночью, он... после этого он молчит. Не разговаривает, он очень зол. А что бы разозлит его, надо сильно постараться. Что случилось между вами тогда? — я опустила глаза. Кажется, я поняла, о чем она говорит. Неужели он ревнует меня к Майку? О боже, это очень глупо с его стороны. Но, почему он ревнует меня, неужели он что-то чувствует ко мне? Это будет невыносимо удивительно, потому, что я чувствовала что-то к нему...

— Я... мы просто, в общем, мой друг Майк, он пришел ко мне просто посмотреть кино. И видимо мы уснули, а затем пришел Нейтен, и его вдруг переключило, он стал задавать вопросы, а затем он ушел, — конечно же, я не мастер объяснять, но Тэш меня поняла. Ее взгляд горел истинным интересом.

— Это очень интересно, — она потерла ладоши.

— Что интересно?

— То что, Нейтен никогда не проявлял интерес к какой либо девушки на столь сильно, что бы приревновать ее. — все же я была права!

— Да с чего ты взяла, что он меня ревнует?

— Это же очевидно! — и о да, она права.

— И есть еще одна причина, почему я знаю, я чувствую, что ты ему не безразлична, потому что, я его сестра. — мать моя!!

— ЧТО!?! — я глубоко разинула глаза.

— Я хотела тебе сказать об этом. Но никак не могла. Но сейчас не об этом. Сейчас проблема в тебе и в Нейтене. Кажется, ты ему нравишься.

Глава 6

"Нem"

... Ты только не плачь, знай, он всегда рядом...

Такие новости не укладывались в моей голове. То, что я не безразлична Нейтену, меня потрясло, но то, что он брат Тэш просто выбило меня из колеи. В шокированном состоянии я пошла домой. Мама сегодня дома, а это хорошо, потому, что её часто не бывает.

— Лисёнок! Ты вернулась! — мама вышла из библиотеки и направилась ко мне.

— Да, мы с Тэш были в Вильтеме, так, ничего особенного....

— Хорошо, что ты поехала, развеялась. — Мама как-то странно себя вела. Мялась с места на место. Я приподнята бровь.

— Что-то случилось?

— О, нет, ничего особенного, к тебе зашёл парень, я впустила его к тебе в комнату.

— Нейтен!!! — Это он. Я обошла маму и побежала наверх, и не промолвив ни слова. Распахнув двери я влетела в комнату. На моей кровати сидел не Нейтен. Кто-то другой. Его широкие плечи напряглись и он повернулся ко мне. Он был одет в свободные джинсы и чёрную футболку. А его блондинисто — серые волосы были очень... странными. Его рот изогнулся в улыбке.

— Здравствуй Лийкент. — На вид ему было около двадцати, а может и восемнадцать. Чёрт его знает.

— Что вы тут делаете?

— Меня зовут Итан, я друг Нейнета. — что ж и?

— Это что-то должно значить для меня?

— Лийкент, он не принадлежит тебе. Он принадлежит другой. — О чем он? кажется он немного сумасшедший. Или просто, а какое есть этому ещё объяснение?

— Послушай Итан. Между мной и Нейтенom ничего нету, если ты об этом. И ещё он не принадлежит никому, он не игрушка, в конце-то концов!

— Это очень хорошо, что ты понимаешь, что он слишком хорошо для тебя. — Что он сейчас сказал? не намекает ли он на то, что я не выдалась лицом или ещё чем-то? Что за бестактность и грубость с его стороны?

— Что ты сейчас только что сказал? — переспросила я, дав ему шанс оправдаться, ибо я сейчас выкину его в окно!

— Послушай, после твоего появления, он забыл про свои обязанности, Миа ждёт его, а ты мешаешь ей. — Господи, о чем говорит этот человек?

— Какая Миа, какому пути, ты вообще о чем?

— Неужели ты так глупа?. — Его речь была старомодна, словно он с прошлого века, но все равно, он вышел за грань.

— Извините мистер, но дайте ка мне прояснить, некоторые вещи, вы находитесь у меня дома и в моей спальне, так что, на вашем месте я следила за вашим говором и тоном, ясно?! — он усмехнулся, ему что доставляет забаву моя злость!?

— А я ошибался в тебе, ты слишком эмоциональна и вспыльчива. — Он самодовольно облокотился о стол и скрестил руки на груди.

— Да неужели? Что ж многие ошибаются, таков мир. — Я хотела что бы он поскорее заткнулся.

— Надеюсь ты умная девушка и понимаешь, что у тебя ничего не выйдет с Нейтенom. Он любит другую.

Сейчас во мне играли два чувства: неприязнь и ревность. И одно хуже другого. С чего он решил, что на этот раз я отступлюсь, о нет, он такой наивный. Я захохотала с таким весельем, что мне было самой не по себе. Итан прищурил глаза и нахмурился.

— Мне кажется знакомым твой смех.

— О! Правда? Я смеялась две секунды назад, идиот.

— Что ж, я предупредил тебя, а дальше будут большие проблемы.

— Не хочешь ли ты мне сказать, что угрожаешь мне? Мне все равно на твои детские угрозы.

— Бесстрашна, игрива и так глупа... — он взглянул мне в глаза и удалился. От его слов меня знобило и моё настроение резко упало. Сейчас меня мучал вопрос: кто такая Миа, и как с ней связан Нейтен.

* * *

Весь вечер я провела с мамой, мы разговаривали, смотрели фильм и я совсем забыла о своих проблемах. Как же мне не хватало таких вечеров с мамой, мы говорим по душам, высказываем накопившую ярость на людей. Как же в такие моменты не хватает папы...

Мама пошла спать, а я легла на кровать и включила фильм. Книги мне не хотелось читать, а фильм то, что надо. К тому же, я заварила кружку крепкого кофе с молоком и сахаром. На часах было уже двенадцать, спать совсем не хотелось. Дождь гроыхал по крыше, а молния сверкала в тёмном небе. Мне казалось, что небо злится на меня. Странное чувство, но это так.

Всю неделю в Тоунсе обещали дожди и лишь к началу августа появиться солнышко. И я этому рада. Потому что, мне по душе пасмурный день. По моей спине пробежал холодок, так я понимаю, что я на одна. Оглянувшись, я увидела темную фигуру у моего окна. Испугавшись я соскочила с кровати и побежала к двери. Но фигура остановила меня прямо перед ней.

Прижавшись к двери, я закрыла глаза. Моё сердце бешено билось. Его рука провела по моим волосам и нежно повернула к себе.

— Ли, — грубовато-мягкий голос окликнул меня. Открыв глаза, я увидела перед собой Нейтена. Нервно выдохнув я все ещё была напряжена.

— Где ты был? — все ещё со страхом произнесла я, нет, я не боялась его, я боялась, что он опять уйдёт и я останусь одна.

— Я... мне надо было подумать, — он запустил руку в свои волосы. Затем он осмотрел меня с головы до пят. И тут я поняла, что стою перед ним в трусах и майке. О нет! Его уголки рта при поднялись.

— Мне нравится твоя пижама, — он подошёл по ближе. Ну почему! Почему рядом с ним у меня мурашки по коже..

Он поставил руки с обеих сторон от меня, прижав меня между ним и дверью.

— Нейтен, что ты делаешь? — хотя я была совсем не против.

— Тебе говорили, что ты очень красивая? — я покачала головой. Кроме него мне говорили только мама, папа, Тет и Майк, но это же не в счёт?

— Господи, ты даже представить не можешь, что ты со мной делаешь... — сказал он, я продвинулась совсем близко, нас разделяло всего несколько сантиметров, о.... какие же они были длинными!

— Ты искушаешь каждую клеточку моего тела на большую погрешность, лисёнок...

— Правда?... — тихо прошептала я, кажется я забыла как дышать рядом с ним.

Его губы чуть касались моих, он улыбался и будто баловал меня как маленькую девочку. Но затем он легонько отклонился от меня. Немного приобняв меня за талию, он прижал меня к себе и медленно и так спокойно поцеловал меня в лоб. И это было интимнее всего на свете. И я поняла, что не хочу, что бы он делил этот поцелуй с кем-то ещё.

— Я скучала по тебе, — мы сидели с ним на кровати друг на против друга. Он смотрела на меня и я не могла понять, что он чувствует, его взгляд был непроницаем.

— Я тоже лисёнок.

— Ко мне сегодня заходил твой друг, — с неприязнью в голосе произнесла я. Он удивленно поднял бровь.

— Правда? Что за друг?

— Его зовут Итан.

— Что он хотел? — я чувствовала, как напряглись его плечи.

— Он говорил держаться от тебя подальше, говорил про какую-то Мию, про вас с ней..

— Он так нелеп..- парень хрипло рассмеялся, но в этом смехе чувствовалась тревога.

— Почему же? — спросила я.

— Это невозможно, не возможно держаться от меня по дальше, а лишь потому, что я не могу держаться подальше от тебя. Ты — моя неприятность, помнишь? — ох, да, это я помню.

— А что за Миа? — парировала я. Он грустно выдохнул.

— Меня хотят на ней венчать, — в этот момент, я хотела кричать от обиды. И он просто так говорит мне об этом! Но взяв себя в руки я сказала:

— Ух ты... это...здорово. — Нейтен подвинулся и заглянул мне в глаза.

— Твои глаза не умеют врать и скрывать обиду, досаду, они не умеют скрывать ярость, но, они умеют скрывать любовь. Скажи мне, о чем ты думаешь?

— О тебе..- я не стала ему врать. Я не могла, даже если бы сильно захотела. Поцеловав

меня в макушку, он уложил меня рядом с собой.

Почти всю ночь мы разговаривали с Нейтеном на разные темы, начиная от любимого цвета и заканчивая о цветах возле моего дома, до сих пор я не знала его прежнего, но теперь я узнаю его, и мне это нравится до мурашек по коже... Он так нежно и заботливо поглаживал меня по спине, что я и не заметила, как уснула.

* * *

Проснувшись сегодня утром я не обнаружила ни Нейтена, ни маму. Расстроившись я пошла на кухню, поела, а затем оделась и решила выйти на пробежку. Ливень барабанил по окнам и по крыше. Но я все равно решила пробежать, это должно меня хоть как-то развлечь. Одевшись потеплее я обулась и вышла на крыльцо. Дождь немного стих. Выбежав на дорожку я решила побегать вокруг улицы.

На пробежке мне позвонила Тэш и попросила зайти помочь с оформлением дома. Сегодня день рождение Алекса, а это значит, что они закатят вечеринку. По словам Тэш, они уже успели познакомиться почти со всеми ребятами в Тоунсе. И даже с некоторыми очень хорошо сдружились, я считаю, что это здорово!

Приняв душ и переодевшись в нормальную одежду, я пошла к Тэш.

— О, Лия! Заходи, — она потянула меня за руку.

— Помоги мне с оформлением кухни, там уже работает Тая, не переживай, она не будет цепляться.

— Хорошо, — другого выбора у меня не было. Говорят, что выбор есть всегда, но в случае Тэш, выбор стоит только за ней. Я направилась на кухню. Джейми занимался в коридоре, Нейтен у себя в комнате... Как же мне хотелось ему помочь.

— Я думала, что буду одна, — Тая явно не пыталась скрыть своего недовольства.

— Я тоже не особо рада. — Я пожалала плечами. Все оставшиеся полтора часа мы украшали все в тишине, ни уронив не единого, "теплого" словечка. Затем пообещав Тэш прийти через пару часов я ушла.

Сегодня я хотела выглядеть весьма привлекательно. Достав своё нежно березовое платье в пол, я его погладила и повесила на шкаф. Оно было великолепным. На нем был большой вырез на спине, к тому же он идеально облегал мою талию, мои бедра и мою грудь. Затем я решила завить волосы и накраситься.

На это все, у меня ушло около часа. Сегодня я решила одеть ту самую цепочку с подвеской полу- месяца. Затем мне позвонила Тэш и сказала, что вечеринка уже началась. Быстро одев платье, я нашла туфли на шпильке и захватила подарок.

Музыка играла во всю и были слышны смех и звоны бокалов. Кто-то уже напился, кто-то ещё пьёт... Люди стояли на пороге, возле двери, у крыльца, их было так много. Я уже видела Джейми, он был окружен нашей местной командой по регби. Тая сплетничала с девчонками, а Тэш я встретила на кухне.

— Я не видела Алекса! — я пыталась перекричать музыку.

— Он должен быть где-то тут, недалеко! Поищи его на улице!

Не дав ответ я пошла искать Алекса. И по ходу я его нашла... Он стоял в прихожей и целовал какую-то девушку, фу! Я подошла к нему и тихонько толкнула его в плечо, он обернулся и резко оттолкнул спутницу

— Малышка! — он ещё никогда меня так не называл. От этого, я по дурацкому улыбнулась.

— С днем рождения, Алекс, — я протянула ему подарок. Он легонько приобнял меня за

плечи.

— Спасибо лисенок, — я улыбнулась,

— Не за что, сегодня твой день, — я подмигнула ему, делая намёк на девушек. Кажется они полностью его — все. Почему-то я не нашла только Нейтена. Я решила вернуться к Тэш.

— Ты нашла его? — Тэш явно выпила лишнего. Она волновалась. Но причиной волнениям была вечеринка?

— Да, он с девушкой, вон там, — я указала на самый дальний угол, где была только что.

— Как настроение? — слова Тэш промелькнули у меня в голове, я сделала вид, что не слышу её.

— Я не видела Нейтена, он ушёл?

— Тэш еще больше занервничала и приглушила бокал шампанского смешанного с виски.

— Что... что-то случилось?

— Нет, послушай, не стоит тебе его видеть, — и что это значило? Так, видимо он у себя в комнате.

Я знала как выглядела комната Тэш, Алекса, Джейми и даже САМОЙ ТАИ. Комната Нейтена была в самом конце коридора, за мной увязалась Тэш, она просила не ходить к нему.

— Что там такого, чего мне не стоит знать? — спросила я. Постучав в дверь, ответа мне не последовало, затем я решила тихо заглянуть. И в этот момент я хотела провалиться под землю, так глубоко, что бы меня никто не нашел. Нейтен сидел с девушкой, русые волосы, голубые глаза, конечно, она была превосходной! Равняться с ней у меня не было шансов. Ни единых! Они целовались, она так нежно обмотала своими хрупкими руками его шею, а он нежно держал её талию. Теми руками, которые обнимали меня той ночью!

Почувствовав моё присутствие, они резко обернулись, в глазах Нейтена читалось сожаление и боль. Как жаль, что мне уже все равно. Я тихо шла среди людей, кто-то толкал меня, кто-то ругался нецензурными словами в мою сторону. Мне было не до них, не до кого либо ещё. Все слова приносились так тихо, я их не слышала, за то слышала свой собственный разум. Мне хотелось побыть одной. Тэш не пошла за мной, да и Нейтен тоже. Я не смогу смотреть им в глаза, обоим. Они мне ввали, очень часто. Слишком часто, чёрт побери!

15 Глава

«New life»

Я вышла от бабушки к часам семи, уже стемнело, и этого достаточно, что бы я споткнулась и упала. Как впрочем я и поступила. Ну, по крайней мере, я давно знала, что с координацией у меня туго. Я быстро встала и отряхнулась от налипших листьев.

Честно говоря, мне страшно идти по темному лесу в одиночку. Кларисса уверила меня, что я не буду одинока в этом лесу, одновременно за мной следят около десяти человек на протяжении всей моей жизни. От этой мысли у меня сводит живот, и я вспоминаю, что я ничего не брала в рот, с того момента, как Майк принес мне батончик. Вспоминая о нем я рыщу у себя в кармане и нахожу его. Как вдруг, я слышу шорох в кустах и резко разворачиваюсь к звукам. За мной стоит тот самый волк, что был тогда в кустах, которого я спасла. Мэриш. Я узнала его по той самой шерсти, которую я гладила. Которую он позволил погладить. Изумительно. Он смотрел мне в глаза, потом перевел взгляд на батончик. Я развернула его и тихими и почти неслышными шагами, медленно начала подходить к нему. Тот двинулся навстречу мне. — Хочешь? — спрашиваю тихо и спокойно. Хотя в моем голосе

не слышится твердость, я уверена, что он не причинит мне вреда. Он не ответил и стал подходить ближе. Я присела на колени, куда-то в грязь. Но меня это не волновало, я смотрела на волка, который выше меня в два раза. Он будто творение природы, которая его боготворит. И он завораживал меня. Его глаза освещает луна, которая вот-вот вышла из кучи облаков. Я протянула руку с батончиком, и он еще минуты две колеблясь легким движением зубов, взял батончик и прожевал его. — Прости, он больше у меня нет. — я пожала плечами и засунула обертку в карман кофты. Я встала с коленей. Мои штаны были испачканы каким-то месивом грязи и почти сгнивших листьев. Я простонала от возмущения. Развернувшись, я собралась уходить, как вдруг он взвыл так сильно, что мне пришлось закрыть уши, чтобы не оглохнуть. «Она тут» в моей голове пронесся чей-то голос. Со страхом я взглянула на волка и поняла, что вокруг меня, их намного больше, чем просто десять. Их около двадцати.

Мои глаза немного привыкли к той темноте, где они стоят, и я ужаснулась. Так вот, почему им не разрешено было показываться мне. Первым делом я смотрела каждому в глаза, у кого-то чисто черные, у кого-то чисто красные, как та лава. У кого-то они обычные. Я смотрела на первый тип. Крофенольф. Тело и ноги походили на огромные части волка. Крылья, были на столь велики, и казалось будто, они вот-вот зацепятся за деревья. Грива была, действительно столь тверда, как казалось, даже с далека, можно было разглядеть, что она начиналась с головы и заканчивалась возле конца их спин. Головы, не были похожи на драконьи, как говорилось, они были похожи на волчьи, согласна, зубы походили больше на драконьи, чем на волчьи. Я смотрела каждому в глаза. И вправду, лига убийц.

Затем, я перевожу взгляд на Волкодлаков. Они стоят на двух лапах, в отличии от Крофенольфов. Ничего обычного нет, они особо-то и не отличались от обычных волков. И теперь я понимаю, почему бабушка находила забавным то, что они восхищаются мной. Они и вправду чудовищные... Они образовали круг. И теперь, я слышу голоса каждого у меня в голове. Все бубнят и спорят. А я закрываю уши и машу головой, чтобы не слышать их всех. — Стоп! — кричу я. — Пожалуйста замолчите! Хватит голосить! — вырывается у меня и облегчение падает на мои плечи. Все умолкли. Но вместо того, они устали так сильно, что я уж подумала, не выпадут глаза ли у них из глазниц. Из толпы двинулся один из Крофенольфов. Он был весь белым, будто сталь. Через минуту, за ним двинулись еще двое. Полагаю, они были меньше, потому, что это были меньше по званию, или меньше в возрасте. Один был такой же окраски, как и страшный, а второй нет. Мне он показался, каким-то необычным. У тех двоих глаза были красней всех закатов мира. Когда я говорила всех, значит так и есть. Абсолютно всех. А у него, голубые как океан, мне показались они до боли знакомые. Не цветом, нет. Они несли что-то похожее на... «Ты слышишь нас?» Рычит он. — Мне кажется, я вас понимаю. — дрожа произнесла я. Все начали выть и грохотать лапами. Мне стало страшно и я, то и дело осматривалась на каждого. «Не бойся.» Произносит он в моей голове. — Не могу — я покачала головой. В ту минуту, когда передо мной стоял Крофенольф, оказался мужчина. Он не казался старым, но его седина давала ему как минимум лет сорок. Его золотистые глаза бегали по мне. — Пожалуй, мне стоит представиться. Блейк Преислент. Я друг твоего отца. — он кивает. — Я... Я Аккэлия. — не знаю почему я говорю именно это имя. — Да, нам известно твое имя. Сейчас оно звучит по другому. — Да, Лийкент. — Красивое — утверждает он. — Я так не считаю. — Твой отец... — было начал он. Но я не хочу, что бы именно он говорил о нем. Я не злилась на него. По крайней мере не хочу. Но пока что я не хочу слышать от него этих слов. Я и так знаю каким он был. — Нет. — протестую я. — Не надо. — я качаю головой. — Не вам говорить о

моем отце. Не вам. — я снова качаю головой. И смотрю ему в глаза. В них отражается горечь. Я понимаю, но ничего не могу с собой поделать. Гнев берет свое. — Прости.... Позволь мне представить моих детей. — он протягивает руку в сторону стоящих двух его детей. — Ну же. Чего вы? Она не кусается — он улыбается и смотрит на меня. Я выдавливаю нервный смешок.

И тут я вижу нечто, что заставило меня впасть в ступор. Передо мной стоят Тая и Нейтен. ТЭШ И НЕЙТЕН ЧЕРТ ЕГО ПОДЕРИ!!!! Я открываю рот и хочу что-то сказать, но меня не выходит. Я не произношу ни слова. Тэш смотрит виновато в пол и хлюпает носом. Нейтен смотрит на меня, и на его лице ничего не отражается, ничего. Совсем. Бесчувственный ублюдок. Какой же он ублюдок! — Что — то не так? — спрашивает Блейк. Конечно! Все не так. Начнем с того, что мои друзья, по крайней мере, я так считала, мне ввали. Ох! Это чувство угрызение совести за то, что я от них что-то скрывала, прошло. Теперь у меня в сердце только ненависть, ненависть чистой воды. Вместо этого я сглатываю и говорю: — Нет, все в порядке. — я смотрю на Блейка. — Это Тэш и Нейтен — Блейки младшие. — он хрипло посмеивается, а затем я слышу смех всех остальных людей. Они все превратились. Я улыбаюсь и не смотрю на предателей. — Полагаю, все знают кто я- я обращаюсь ко всем. — Да, с самого рождения, считай, что мы все твоя семья — говорит кто-то из толпы. — Пока что, я не могу... простите... — Ничего — ко мне подходит девушка. — Я Елена. — представляется она. Она красива. — Но что с твоими глазами? — спрашивает меня Блейк. — А что с ними не так? — спрашиваю и я. — Они совсем другие. Они... — мне становится страшно, что с ними не так? — Не хочу тебя пугать Келли, но взгляни сюда — Елена протягивает мне что-то, напоминающее карманное зеркальце и протягивает мне. — Мои глаза... — тихо говорю я. — Да — твердо говорит Блейк. К нему подходит тот самый блондин, что подходил ко мне на парковке, но ведь он представился мне совсем не так. Честно говоря я и не помню. — Мэриш — улыбается он. — Да... да... помощник Блейка — киваю я смотря все еще в зеркало. Меня уже ничем не удивишь. Мои зрачки стали белыми, их контур был синим, а хрусталики голубей неба. — Что с ними? — спрашиваю я не обращаясь точно ни к кому. — У таких как ты — продолжает Мэриш — означает, что ты одновременно в гневе и одновременно твое сердце разбито. Я перевожу взгляд на Нейтена и Тэш. Нейтен понимает значение второго, а Тэш значение первого. — Или, — дополняет Блейк, — это может означать, что во время превращения твои глаза будут именно такого цвета. Это означает, что в утробе матери, ты была именно с такими глазами, но когда родилась, автоматически, глаза, прячут настоящий их цвет за голубым, или зеленым пигментом, как в твоём случае. Могло ли это означать, что у Тэш, настоящий цвет глаз адского пламени, а у Нейтена, всего на всего, голубые как вода, в океане на Карибских островах? Именно это и означает. Господи... Теперь я точно знаю что я... — монстр... -тихо произношу я. — Нет — говорит Елена. — Монстр не мог бы влюбиться в себя миллионы убийц и заставить их ловить для тебя бабочек — она залилась смехом. — Что вы во мне нашли? Я всего лишь человек. — спрашиваю я Блейка. — Даже если ты и была им, то, ты уже не такая как прежде. Ты похожа на отца, а он любил тебя так, что мы не понимали, почему так сильно родитель любит своего ребенка, что готов сделать все все, что ты хотела, малейшую прихоть. Когда мы пришли к нему с расспросами, он нам показал, как ты смеешься. Ты была не как остальные дети, ты так бережно дотрагивалась до любого из нас, что мы просто не могли не полюбить тебя Келли. И как Уильямсет мы любим тебя, так, что готовы отдать жизнь. — Нет — отвечаю я. Все усталились на меня еще сильнее. — Не надо отдавать за

меня жизнь — улыбаюсь я — Я не стою не одной из ваших драгоценных жизней. Я не хочу еще больше жертв, чем прежде ради меня. Ясно? — я смотрю на каждого из них. В их глазах понимание и гордость. За меня ли она? — Она прелесть, — говорит кто-то из толпы. Все начинают хлопать. — Это очень храбро с твоей стороны, но, мы не можем тебя не защищать. И не потому что, мы пообещали, а потому что многие из бойцов даже нянчились с тобой в младенчестве, в том числе и я. — заявляет Елена. — Ты — наша цель. — это было очень мило слышать то, что они говорят о мне. Очень. — Спасибо — говорю я всем. — Отец, — Нейтен подходит к Блейку и что-то шепчет, — Ну что ж, — говорит Блейк, — думаю нам пора возвращаться, доброй ночи. Сегодня за тобой следят Нейтен и Люси. Если что, зови их. — он кивает, а затем, все вновь превращаются и уходят в лес. Все, кроме Нейтена. — Я хочу поговорить. — Нет! Уходи — к моим глазам вот-вот подступят слезы, и не знаю, сдержу ли я их. Он берет меня за руку, я вмиг отдергиваю ее и говорю через боль: — Если ты ко мне еще раз, приблизишься так близко Прейслент, клянусь Богом, я убью тебя! — я разворачиваюсь и иду прочь.

Эту ночь я не могла спать спокойно. Мне снились кошмары. Будто Нейтен пытается убить меня. Снова и снова. Я просыпалась в холодном поту и шла пить воду. Опять.

Перед тем, как отправиться в школу, я решаюсь поговорить с мамой.

— Доброе утро — говорит она. — Садись. — я вижу на столе мои любимые хлопья с молоком и сок. — Не совсем доброе. — отвечаю я. — Что-то случилось? — я тяжело вздыхаю и будто на автомате выпаливаю:

— Почему ты скрыла от меня, то кем я являюсь. — она не подает признаков паники, но ее плечи заметно напряглись. — Я не понимаю о чем ты. — Я знаю, кто я. Аккэлия Мэрис. Крисс Мэрис, Уильям Мэрис... Боже...Как ты могла? — я соскакиваю со стола. Она все еще сохраняет спокойствие. — ТЫ все знаешь? — я поражаюсь ее спокойствию. — Да, все. ВСЕ мама! А это ВСЕ, должна была рассказать ты! ТЫ! — затем, я вижу слезы на ее глазах. — Я не хотела, что бы тебя забирали у меня! Я сказала, что только через мой труп Марсал заберет тебя, и они приняли это как вызов! Я не боюсь за себя, нет! Я боюсь, что ты потеряешь мать. Навсегда. И я боюсь потерять тебя!!! — она кричит и истерика вырывается наружу. — Прости меня... Я просто хотела сказать, что мне трудно... — говорю я. Она походит и обнимает ладонями мое лицо. Я чувствую запах роз исходящий от ее нежных рук. — Я понимаю, солнышко. Мы что ни будь придумаем, вместе с.. — Бабушкой? — заканчиваю я. Она кивает — Да — и вытирает слезы тыльной стороной руки. — Мы все решим, все исправим, я обещаю... — говорит она, а затем обнимает. — Я люблю тебя — говорю я и направляюсь к выходу.

В школе, все так же скучно, я не видела Портлентов и остальных. Но я была более чем уверена, что Алекс, Джейми и Тая, такие же, как и их друзья — предатели. И Миа... скорее всего она тоже. Но теперь я точно знаю, что я больше чем просто человек. «Дочь своего отца» эти слова, значат для меня больше, чем кажется на самом деле.

16 Глава

«Sunhine»

Сегодняшний день — первый день, когда мне разрешается делать определенные нагрузки. Вторая неделя пролетела незаметно.словно со скоростью света, она пронеслась мимо меня. С того момента, Портленты стали наблюдать за каждым моим шагом. В понедельник, я даже не посмотрела в их сторону и села отдельно.

Мэриш сообщал мне, что меня хотят увидеть люди Блейка... а точнее моего отца... Я пока не разобралась. Я ходила к ним, и они рассказывали мне разные истории про их жизнь, и тогда я понимала, что именно эти люди были со мной самого рождения. Они знали все обо мне, так что мне не пришлось особо и ничего рассказывать. Блейк рассказывал мне о себе и о Нейтене с Таей. Я слушала его не отрываясь. Почему-то. Затем, мне представили и остальных. Алекса. Он был Волкодлаком. Миа, как и полагалась Крофенольфом, Джейми и Тая тоже. Затем я отвергла и их. Хотя они и не заслуживали такого отношения с моей стороны. Я не смогла по другому. Просто не смогла!

Я узнала, что мать Нейтена не выдержала особой нагрузки, из-за того, что она человек, а ее дети нет, она покончила с собой. Мне было так жаль. Мне было жаль Таю и Блека. Нейтена — нет. Он заслуживает страданий. Как я могла влюбиться в этого подонка. Нет, я не могла. Не могла так глупо поступить. Ради Бога, пните меня!!!!

Бабушка сблизилась с мамой, и в четверг, мы остались у нее с ночевкой. И опять там были все эти люди, в том числе и предатели. Мама рассказывала обо мне то, чего они не знали, даже того, чего не знала я. — Значит, Келли задавила своего хомячка? — Елена пыталась подавить свой смех, но не могла, все смеялись, и мне доставляло это радость. — Да ты безжалостная убийца! Наша школа! — кричал Мэриш. Я тоже засмеялась.

Я решила возобновить свои пробежки. В эти выходные солнце вышло, и синоптики обещали ясные дни на протяжении выходных. Встав утром с своей теплой постельки, я направилась в лес. Поставив таймер, я собралась выходить, как мама остановила меня на входе — Сегодня возле нашего дома дежурят Джонатан и Торен. Они сильные, но в случае чего, ты должна обещать, что сможешь постоять за себя, ладно? — напряжение возле меня росло с каждым днем, потому что, в любой день, Марсал может навестить нас. — Можешь не сомневаться — я помотала головой. — Тебя сегодня не будет, верно? — спрашиваю я. — Да, сегодня две операции, я не могу их простить, ты же знаешь. — она приобняла меня за плечи. — До встречи, мам. — я вышла из дома. В кустах я сразу увидела одного из охранявших. Я помахала им рукой, давая понять, что мама сейчас уходит, а я не нуждаюсь в защите в лесу. А я и не нуждалась... Один из них покорно сел и свернулся калачиком, что бы уснуть. Забавно, такой устрашающий, но такой забавный.

Выбежав на тропинку, я направилась в лес. Я вновь могу чувствовать небольшую боль в легких, на самом деле она мне приятна. Я снова могу чувствовать ее. Что немало важно для меня. Переменчивость ветра и звуки природы — вот по чему я действительно так скучала. Я бегу к дому бабушки. Теперь я слышу звуки тяжелых лап и останавливаюсь. Передо мной возникает Крофенольф. Я не знаю кто это. Боль долбит в висках, и что бы унять частое сердцебиение, я кладу руки на бока и нагибаюсь. Немного подождав, я вновь смотрю на то место где стоял зверь и вижу перед собой Мэриша. — Могу чем-то помочь? — спрашиваю я. — Нет, но я могу. — он подошел ко мне и осмотрел. — Да неужели? И чем же?

— Меня прислала Крисс, что бы я тренировал тебя. — я фыркнула от смеха. — Мне не нужна твоя помощь. Я лучше обращусь к Юрию. — Ну уж не думаю, дорогуша. Мне приказали — я выполняю, ясно? — не зря он меня бесил. — Нет. — я возразила и решила продолжить бег. Но не тут то было. Мне помешал Мэриш. Схватив меня за локоть, он развернул меня к себе так близко, что я могла чувствовать его дыхание на моем лбу. Тут же из неоткуда появляется Тэш. — Отпусти ее. — она подходит к нему и внимательно смотрит угрожающим взглядом. — Что здесь происходит? — «НУ Не-е-е-е-е-е-т.» кричал мой внутренний голос. Теперь еще и Нейтен. Они меня когда ни будь, оставят? Чем ближе они ко

мне, тем больше я не могу сдерживать слезы, от того, что я одновременно и хочу к ним, и частично ненавижу...

Я быстро вырываю локоть из рук Мэриша и обращаюсь к Портлентам — Передайте Блейку, что бы он держал свою дворнягу на цепях. Боюсь заразиться бешенством. — и я продолжаю бег. Конечно, с моей стороны это бесцеремонно и грубо, но по-другому я не могу. Я хочу, что бы они поняли, что я не просто на них в обиде, я зла, сильно зла! Но как бы я не старалась, я не могу их ненавидеть. Сильно они для меня значат, но я не собираюсь это показывать. Я боюсь признавать, что, они — моя слабость. Все до единого. Тая, Тэш, Алекс, Джейми и... и Нейтен.

Я почти добежала до дома бабушки. Еще минуту, и я стою в ее дверях. Вся мокрая от пота и немного уставшая. Дверь мне открывает Елена. — Келли! Заходи — она улыбается и приглашает меня в дом. — Спасибо, а где Кла... бабушка? — я иногда забываю, и говорю Кларисса. Но бабушка просит, что бы я называла ее как и полагается. Я привыкаю. — Я тут дитя мое. — она стоит на лестнице позади меня, я бегу к ней и обнимаю. Я действительно по ней соскучилась. — Что-то стряслось? — Почти ничего, я просто соскучилась. — я обнимаю ее еще крепче. — После нашей последней встречи прошло шестнадцать часов. — я немного отстраняюсь и смотрю на нее. — Я тоже соскучилась, солнышко — это было так глупо, что я не смогла сдержать смех. Бабушка говорит, когда я смеюсь, она снова оживает, она теперь знает, что я ее внучка. Хотя она раньше знала...

Бабушка провела меня в гостиную и усадила в кресло перед камином. Я отказалась от чая, поэтому, она пьет его сама. — Я хочу попросить тебя об одолжении. — я хотела, что бы она образумила маму и та, отстранила Мэриша от меня. И поскорее! — Конечно — она кивнула и поставила кружку с горячим чаем на кофейный столик. — Мама... в общем. Она приставила ко мне помощника Блейка, что бы он тренировал меня в боевом искусстве. Прошу, убеди ее, что он мне не нужен! — Мммм- бабушка трет подбородок и раздумывает, но о чем? — Понимаешь... это я, убедила ее в том, что тебе нужен Мэриш. — Боже! Ну не смейся ты надо мной! Это не смешно! — Зачем? — я пытаюсь держать себя в спокойствии, но первое, что мне сейчас идет на ум, самоубийство. — Зачем Мэриш? — продолжаю я — Почему не Юрий или Тори? И вообще, зачем это все? Для чего? — Для того, Келл, что бы в случае того, если мы не сможем тебя защитить — что-то я сомневаюсь. — тебе придется это сделать самой. Пока, твои крылья не сформировались, ты не сможешь в точности владеть своими силами, а вот в бою! Ты как отец, отважная и смелая. Что, собственно и поможет тебе, в этой технике боя. — Я не доверяю Мэришу. — еще неделю назад, я могла бы сказать, что он очень привлекателен, умен, и самоотвержен. Но, нет. Он конечно симпатичный, но на этом все. Мне кажется дуб и то умнее его. А не доверяю я ему, потому что, он странно себя ведет. Он самовлюбленный и эгоистичный. Прямо как Миа, и Тая. До того, как мы еще не сдружились с ней. Он так сильно уверен в своих силах, что не замечает, ничего и никого вокруг. — Да, я понимаю, и в каком-то плане, ты верно поступаешь. Я всегда говорила, верь сердцу, но сначала думай головой. Важнее не то, что ты скажешь, а то что ты сделаешь, верно? — мне нечего на это ответить, поэтому я просто киваю. — Ну а сколько, я должна торчать с ним? — я скорчила гримасу. — Ровно месяц. — Почему месяц? — Потому что, в день твоего рождения, восходит полная луна, и ты преобразишься. — Звучит здорово. Но почему мне так страшно? — по моему телу бежит холодок, даже не смотря на то, что я сижу перед камином, и от него идет жар. — а ты боялась, когда получала свои силы? — Боялась

ли я? Нет — она мотает головой. — Я была в ужасе. Я не знала, что мне с ними делать. И не понимала, как мне ее делать. — я представила бабушку, которая стоит посреди леса, и не знает что делать, я начинаю хихикать.

Тут нас прерывает Елена. — Кларисса, там внизу Мэриш и дети Блейка, они хотят вас и — она переводит взгляд на меня. — Хорошо, скажи, что мы сейчас спустимся. Елена кивнула и скрылась за дверным проемом. — И еще, Помни, что лишь ты, я, и твоя мать имеет право на командование армии, не Блейку и тем более не Мэришу, указывать, что делать нам. В особенности тебе. От этих тренировок ты должна получать пользу и желание, продолжать дальше. А не указания. И если понадобится, Келл, покажи Мэришу, где его место. — я опять же кивнула и мы направились вниз. Внизу и вправду ждали те, про кого нас проинформировала Елена.

Мэриш привел нас на одну из опушек лесов Тоунса. Он и остальные встали напротив меня. Затем, Нейтен сел на валун, а Тая продолжила стоять. К чему они тут, если они ничем не помогут? — И что ты собираешься со мной сделать? Искалечить, а может быть и убить? — он залился смехом. — Убить на вряд ли, а вот покалечить... - он самодовольно улыбается и продолжает: — А еще, ты назвала меня дворнягой, что очень тупо. — А потвоему, ты не дворняга? — теперь он подошел так близко и оскалил свои зубы, что мне стало страшно, но я не подаю вида. — Выбирай слова, Ли. — Угрожаешь мне? — я скрестила руки на груди. — Нет, пока. — да кого от из себя возомнил? — Сук... — Разговоры! — он перебил меня прежде, чем я успела договорить. Я скривилась и отошла подальше. — Начнем с простого. Я борьбы, прямо сейчас. — Что? — я ошеломленно смотрю на него. — Прочисть уши Мэрис! **МЫ НАЧИНАЕМ С БОРЬБЫ!** — он кричит так громко, что это отдается в мое сознании. Моя упрямство и бесстрашие пропали и я, выглядела, как маленькая девочка, которая ничего не умеет и не понимает. — Но... я не умею! — У тебя это должно быть в крови, как и у всех нас. Ты умеешь, в тебе просто надо открыть потенциал. — он говорит и ходит туда — сюда. Затем он продолжает: — Все говорят, что ты дочь своего отца, так докажи это.

Я хочу! Хочу это доказать, но я не знаю как, с чего мне начать? Что мне делать? Я не понимаю! — Так. Хорошо, тогда начнем, с обучения... Мэриш объяснял мне всякие разные приемы, я повторяла за ним и постоянно падала. Он бил руками и ногами, по тренировочному манекену, так легко, будто, он совсем как перышко. — Теперь ты. — он отходит в сторону. Я встаю в стойку, в которую он мне приказал, и смотрю на манекен. — Бей. Говорит он. Я наношу удар правой рукой. Боль от костяшек пронзает все запястье и заставляет меня немного пискнуть. — Стоп. Так не пойдет. — он отодвигает меня от него и смотрит на меня, сложив руки на груди. — Ты намного сильнее, чем ты думаешь. Вложи в свой удар, как можно больше силы. Разозлись. Злость — вот что поможет тебе победить. Подумай о том, что приносит тебе сильную боль, приносит злость. То, что ты никогда не простишь, то что не хочешь прощать. Подумай о том, как бы поступил отец, как бы бил и как бы воспринимал действие прямо здесь и сейчас.

Я смотрю на манекен и начинаю вспоминать. «Ты — моя проблема». Тогда я бью сильнее. Еще. «Господи, да как они могли с тобой связаться?», удар, манекен качается сильнее. Руки обжигает боль, мне жарко, слезы начинают приливать к глазам. «Домашний зверек», удар. «Зверек», я вкладываю всю свою силу и бью ногой по манекену, тот с грохотом падает на землю. С костяшек течет кровь, они ноют. — Хорошо. Можешь отдохнуть. — в этот момент я позволяю посмотреть на Нейтена, наши взгляды встречаются,

и я в миг отвожу их и иду к дереву. Сделав несколько глотков воды, я снимаю кофту, и остаюсь в одном спортивном топе, оголяя спину и живот. — Как давно, она появилась? — спрашивает Мэриш. Я поворачиваюсь и смотрю прямо ему в глаза. Они отражают... страх? — Не твое дело, бобик. — он не обращает никакого внимания на оскорбление и продолжает настырно спрашивает: — Как давно? — он повысил голос. — На сколько я знаю, твои обязанности тренировать меня, а не лесть не в свое собачье дело! — Как давно! — начинает орать он. Нейтен соскочил с камня, и подошел к нам. — Не смей повышать на нее голос — говорит он. Затем подбегает Тэш. Мэриш не обращает внимание. — Мэриш, да что с тобой? — она смотрит на него, будто тот явно сорвал все цепи, которые сдерживали его. — Заткнись шafka! — он смотрит на нее. И в этот момент я понимаю, что он сделал ошибку. Я вспоминаю слова бабушки «От этих тренировок ты должна получать пользу и желание, продолжать дальше. А не указания. И если понадобится, Келл, покажи Мэришу, где его место.». Я вспоминаю, его собственные слова: «Ты намного сильнее, чем ты думаешь. Вложи в свой удар, как можно больше силы. Разозлись. Злость — вот что поможет тебе победить. Подумай о том, что приносит тебе сильную боль, приносит злость. То, что ты никогда не простишь, то что не хочешь прощать. Подумай о том, как бы поступил отец, как бы бил и как бы воспринимал действие прямо здесь и сейчас.» Как бы поступил отец? Он бы никогда не позволил, что бы его друга оскорбляли, а ему потыкали, в чем то и на что — то указывали. Я подхожу к нему и бью со всего размаха в челюсть так, что он не устоял на месте и свалился на землю. Я подхожу вновь и хватаю его за воротник, и притягиваю к себе. — А теперь, слушай меня внимательно, псина. Еще раз, ты будешь повышать на меня голос, и открывать пасть. Я сдеру с тебя шкуру. И если я узнаю, что ты позволил себе заикнуться на счет этих людей... — я перевела взгляд на Нейтена и Тэш. Они оба стояли не подвижно и смотрели с шоком на Мэриша. Я смотрю на него и бью вновь, на этот раз, я бью в нос, и он с хрустом поворачивается не под тем углом. Мэриш начинает орать. — Заткнись! — я перекрикиваю его и затем добавляю: — Не дай бог, Мэриш! И это будет последним, что ты им скажешь, это будет последним твоим вздохом и словом. Если я узнаю, что ты перешел рамки, то я сделаю так, что бы ты молил меня о смерти!

Я кидаю его тело на землю, беру кофту и говорю: — На сегодня достаточно. — и покидаю поляну.

Я иду и пытаюсь осмыслить, что я только что сделала? Он бы мог меня оттолкнуть или еще что-то... Не дать себя так унижить, но вместо того, в его глазах читался ужас... Неужели я способна напугать? Нет. Я не могу этого сделать. Я не хочу. Не хочу, что бы меня боялись. Нет. Пренняя я, не обидела бы и мухи, а теперь, я могу избить человека... С моей руки ечет кровь, я игнорирую это и иду...иду. — Лий! Стой! — я слышу голос Тэш. Запыхавшийся, она бежит за мной. Но, я продолжаю движение. Я должна. Не хочу, что бы она видела меня такой жестокой. Хотя нет, если я хочу, что бы они поплатились за вранье, я буду именно такой. — Лий! — говорит она умоляюще. Я сжимаю руки в кулаки и иду дальше. Я эгоистка. Я эгоистка. Нет. Я делаю все верно!

К сожалению, она догоняет меня и становится напротив. — Что тебе? — я пытаюсь спросить, на столь безразлично, на сколько у меня выходит. — Я хотела сказать тебе, спасибо. — За что? — я приподняла бровь. — За то, что заступилась за меня. — я качаю головой. — Я сделала это не для тебя. А ради того, что бы он знал, где его место. И кто я. — неужели я говорю такое прямо здесь и сейчас? Господи... Нет. — И хотела показать, чего он

стоит. — добавляю я. — Ровным счетом ничего? — Да. — Тогда... Тогда, я хотела бы пригласить тебя к нам. Ты так давно у нас не была... — она тянет руки к моим, но я убираю их подальше. Мне стоит остановиться делать ей больно, но я ничего не могу с собой поделаться.. — Я думала, ты уже поняла, что я этого не хочу и этом не бывать. — я говорю это далеко не с той легкостью, которой хотелось бы. Да я чувствую обиду, злость. Но я не должна сильно ранить ее, лишь отстранить от себя. — Я скучаю... мы скучаем по тебе! — Кто мы, Тэш? — Разве ты... Твои друзья! — она говорит с такой болью и сожалением, что к моему горлу подкатывается комок слез и рыдания. Я пытаюсь сдерживать себя. — Друзья? Ради Бога, Тэш! — нет. Я не должна была это говорить... НЕ должна!!!! Теперь я смотрю и понимаю, что я добила ее окончательно. Она плачет. Нет. Нет. Нет. Только не это. Я не хотела, что бы она плакала. Нет. Только не это. Нет.

Она хватает меня за руку и подводит к своему сердцу. Оно стучит так, словно сейчас выпрыгнет наружу. — Чувствуешь? — говорит через слезы она. — оно стучит так часто не от обиды. А потому что ты его разбила. Вдребезги. — чуть ли не воет она. — Чувствуешь, как ему больно, Келл! Ты чувствуешь? — Я... - я не хотела, что бы это произошло. Только не так и не с Тэш. Не с кем либо. Что же я творю! — Мы хотели для тебя лучшего, хотели, что бы ты побыла, еще немного человеком. Теперь, ты даже не одна из нас. Любой бы из наших людей простил бы тебя, ты сделала их такими. Но посмотри, кем стала ты? — кричит она. — Ты и вправду монстр! У тебя нет ни души, ни сердца. Ты способна причинять только боль. Ты больше не та девочка, которую любили и любят. ТЫ монстр!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Глава 17

«Punishment»

Прошло около двух недель, после того, как мы поговорили с Тэш. После, я ее не видела. Никого из них. Мне тяжело признать. Но я скучаю. Я причинила ей боль и заставила ее плакать. Этого я не хотела. Это выбило меня из колеи. Теперь, мне сложно ужиться с этой стороны меня. Как сказала Тэш. Я монстр. Я и впрямь приношу только боль. Я не такая, какой была раньше, какой меня воспринимали.

Поэтому, я пришла к выводу. Что я не буду такой. Не буду жестокой. Я не хочу, никто не хочет. Вчера, перед тренировкой, я выразила свои соболезнования семьи Флейтшелам. Семнадцати летние подростки. Миша и Илимиль потеряли мать. Я пришла на похороны. И почувствовала их боль, разделив со всеми их страдания. Я знала, какого это — терять родителя. Мама сказала, что она погибла, защищая их, я ненароком расплакалась. Мы поговорили с ними. И я поняла, что они, превосходные ребята. Я видела в этой толпе Тэш. Наши взгляды встретились, и в ее глазах была смесь сожаления и призрения. Я глубоко вздохнула и позволила себе отвести взгляд. Теперь они меня презирают. Я жалею о том, как поступила.

Я поступила далеко неверно. Я понимаю это. Но как мне это исправить? Как доказать, что я исправилась, легче уж тогда пожертвовать своей жизнью. Тогда они точно мне поверили. Все. Я так давно не видела взгляда Нейтена. Мне становится так тяжело в груди, когда я вспоминаю тот поцелуй в больнице. Он был... таким искренним, или я это все выдумала. Поговаривают, что Миа, жениться с каким-то парнем. Я надеюсь и до сих пор, что этот парень, окажется не Нейтенем. Только не ним. Не знаю почему, но он, заставляет меня оживать, делать безбашенные поступки. Идти на поступки.

Так же я извинилась за лицо Мэриша. Но, он сделал вид, будто, ничего не знает.

Самодовольный кретин. На тренировках, он опять меня унижал, и все время приказывал. Я старалась сдержаться, что бы не ударить его опять. Это искушение для меня. За эти две недели, я опять потеряла веру в себя. Я стала жалкой. И не на что не способной.

Сегодня, Прейсленты появились в школе. Теперь, они ходят не как раньше, порознь. Теперь они все вместе. И Миа в их числе. Я искала подходящий момент поговорить с ними без нее, но у меня не вышло.

После четвертого урока, Майк ушел к своему другу, но пообещал вернуться, после того, как я поем в столовой. Я не хотела. Аппетит пропал, но Майк уговорил, съесть хотя бы салат. Я благодарна, что в самые трудные моменты, он всегда рядом и не покидает меня.

Попрощавшись с ним, я пошла в буфет. Ребята уже сидели там. Никто не посмотрел в мою сторону. Прошло две недели, после того, как я не слышала голоса Тэш и Нейтена. И прошло месяц, как я не слышала голоса Таи, Джейми и Алекса. Мне захотелось броситься к ним в объятия. Как не справедливо, что недавно Алекс и Миа враждовали, а теперь они все сидят за одним столом. Я слышу смех Мии и оборачиваюсь. Смеется только она. Остальные напряженно смотрят куда-то вдаль. Я присела за столом, который, самый ближний к ним. Сев, я убрала волосы за ухо, чтобы услышать их голоса вновь. — Так значит завтра? — говорит Джейми. Ох, Джейми! Если бы ты знал, как я скучаю по твоему милому и тихому характеру. Ну поговори! Хотя бы взгляни на меня! Ты должен меня понять! Не сомневаюсь, ты поймешь меня — Да я... - я услышала голос Нейтена, как его прервала Миа. — Эй. Ли! — вот уж не думала. Кто — кто. Но только не она. Ну пожалуйста. — Да — я разворачиваюсь и как можно вежливее отвечаю. — Это не к добру... - тихо говорит Тая, Тэш. Тэш насторожилась. И посмотрела на меня. За столь долгое время она посмотрела. Как же я хочу увидеть тот ее взгляд, который был таким милым, добрым и отзывчивым. Я помню его, но его уже нет. Не ко мне этот взгляд будет возлагать надежды... — Ты придешь завтра на свадебную церемонию? — я этого не ожидала. — Да... я слышала, что ты выходишь замуж... — почему-то, но она рассмеялась. — Что я смешного сказала? — все начали переглядываться. И тут, я не ожидала увидеть, тот взгляд, который мне нравился в Тэш. Что происходит? — Ты разве не слышала? — спрашивает она. — О чем? — нет. Не говори того, чего я не желаю слышать, даже в страшном сне. Пожалуйста, не надо. — Завтра, у нас свадебная церемония с Нейтеном.

Пустота. Ее заглушает тихий вой сердца. Оно вот-вот разорвется. Ну почему мне так больно? Я не хочу это чувствовать. Но я все еще желаю поцеловать его, поцеловать так сильно и крикнуть ему, о своих чувствах, быть может тогда, что-то изменится? Может тогда он оставит Миу. Я хочу это сделать. Но я молчу. Как долго? Как долго я смотрю в пол, и как долго я плачу? Кажется вечность. Когда очередная слеза скатилась по моей щеке и упала на мои ноги я подняла взгляд. — Что с тобой Мэрис? Ты не рада за нас? — язвительно произносит Миа. — Хватит, ты разве не довольна, тем, что она плачет? — за меня заступает лишь Джейми. «Я не сомневаюсь» эхом проносятся мои слова в голове. — Я буду довольна, когда она признает, что любит Нейтена. — тонкая нить оборвалась. Все рухнуло и с грохотом упало вниз. Это не конец. Не конец. — Замолчи — мой голос звучит не уверенно, но он все же звучит. Я не могу разрыдаться прямо тут и сейчас, не могу. — Это правда? — Нейтен смотрит на меня, в его глазах нет никаких эмоций. — Я... — Разве ты не видишь, любимый? — прерывает меня Миа. Не смотря на всех людей, которые сидят и смеются, общаются между собой. Я готова ее задушить собственными руками. —

Замолчи! — говорю громче я, и тогда умоляюще смотрю на Тэш. Ее взгляд помягчал, но она мотает головой, в знак того, что лучше сказать ему, пока не поздно. Я шепчу еле-еле «Я не могу». Она выдыхает. Не смотря на то, что они презирают меня. Впервые, она хочет помочь мне. И даже если я сейчас паду в глазах других. Она будет знать. Что я люблю его.

— Скажи это. Скажи ему. — парирует Миа. Нейтен не обращает на него внимание. И я не осмелюсь смотреть ему в глаза. Я боюсь не его. Я боюсь его реакции на это. — Келли — нежно говорит Нейтен. Я не выдерживаю, и швыряю поднос с едой на пол. Все вокруг затихает. — Значит это правда? — выдыхает он резко. Я чувствую боль в его голосе. Я бегу прочь.

Я иду по четвертому корпусу. И захожу в спортивный зал. Слезы бегут и бегут. Я не в силах их остановить. Я опять, как и прежде жалкая. Я бреду по самой верхней трибуне и сажусь в самый дальний уголок. Проходит несколько минут, и дверь в спорт зал хлопает. И в них кто-то входит. Я не знаю кто это. Я хочу, что бы меня оставили в покое. — Вот ты где! — знакомый голос. И топот не одних ног. Их больше чем одна. Мои поджатые колени к голове дрожат. Я закрыла глаза руками. — Кел — опять этот же голос. Нет. Я знаю его. Тая. — Мммм... — я не в состоянии говорить. Всхлюпывая, я смотрю на Таю. Оказывается тут все. Кроме Мии. Нейтен тоже тут. — нужно поговорить. Говорит Алекс. — Хорошо... - я опускаю взгляд вниз. Все встали вокруг меня. — Мы хотим что бы ты вернулась к нам. — говорит Тая. — Что? — слезы опять бегут ручьем и я не в силах сдержать это, закрываю глаза — После всего, что я сделала. ВЫ не должны... — Послушай. — Тэш садиться рядом со мной на колени и смотрит прямо мне в глаза. — Я поняла, почему ты так делаешь. Поняла и осознала нашу ошибку. Мы все осознали. Мы поняли, что не должны были скрывать... Но и ты пойми нас. Мы так сильно полюбили тебя, что хотели увидеть тебя еще немного человеком. Еще немного той маленькой девочкой. Конечно... Ты не маленькая. Но для нас, ты всегда будешь малышкой, лисенок. — она обнимает меня, и по моему телу идет дрожь. После всего, что я наговорила ей, после всего, что я сделала, они хотят, что бы я вернулась к ним. — Я больше не в силах держать на вас зло. — все начинают смеяться и обнимать меня. Кроме Портлента.

Тая и Тэш провели со мной целый день, говоря как они скучали, что нового, и оказывается, что Миа, и Мэриш брат и сестра. Я честно говоря не удивлена. Тот же взгляд, та же манера издевательств. Как же я раньше не заметила? Тая рассказала, мне, что свадебная церемония ничего не значит. Их не женят, а благословляют. Тэш говорит мне поговорить мне с Нейтеном. Я еще не знаю, что мне делать. Но, надо решать. Или завтра, я лишусь человека, которого люблю.

Глава 18

«Fallen»

Есть такие вещи, не поддающиеся силе воли. Забыть или разлюбить, к примеру. Все, что рождается в сердце, навсегда в нем остается.

Эльчин Сафарли

— Нет, не думаю, что между ними, что-то может быть. Это же как Марс и Венера — они не совместимы. Мы тихо направлялись по коридору третьего корпуса в кабинет искусства и права. Это новый предмет для выпускников, что бы в дальнейшем они могли определиться, хотят они заниматься политикой или нет. Тэш все гудела и гудела о сегодняшней церемонии Нейтена и Мии, а я тихо придумывала, что скажу. Придумала.

Ничего. Я не хочу ничего говорить, зачем мне это? Ведь это не любовь, вот так вот, просто ненавидеть друг — друга, или мы не ненавидим? Тогда что между нами происходит? Ненавижу это чувство неопределенности на счет этого человека! — А что ты скажешь? — в минуту моих размышлений Тая пихает меня в бок. — А... что? Прости, что ты сказала? — мне было очень неловко, что я не слушала девочек. Я шла в компании Таи и Тэш. Они вызвались ходить со мной на этот предмет. Правда, зачем? По своей ли воле, или по какому-то приказу моей матери или бабушки... Как все запутано. — Я говорю, это конечно очень эгоистично с моей стороны, но какое платье ты наденешь на церемонию? — Я не иду. — я решила это твердо и плевать, что это вышло спонтанно. — Это обязательно, наследница дает согласие на брак в ее стае. — перебивает тихо Теш, стоп. Что? — Что? — я резко останавливаюсь, и мое кофе, которое даже не было отпито падает вместе со стаканом и кипяток обжигает мне кожу рук. Я этого не замечаю и начинаю истерически смеяться. — Нет, я не буду этого делать, Тэш — я поворачиваюсь в ее сторону и говорю дальше — я не смогу, ты знаешь это. — Твои руки... - она пытается их коснуться, но я тут же отвергаю их от нее — Все нормально. Мне не больно. — Келли, это обязательная церемония, наследник или наследница, дает согласие на отношение в ее или его стае, так как ты наследница, теперь ты будешь решать, любить и жить им вместе или нет. В любом случае, это не отменное правило. Так надо. — Но когда меня не было, кто давал согласия на брак? — Твоя бабушка. — Отлично, значит, я поручаю это дело ей, пусть она займется ими сама. — я продолжаю движение, и тут меня резко обхватывает за руки Тая и останавливает меня. — Ты что не понимаешь, что у тебя есть шанс, шанс на то, что они не будут вместе, если они пойдут против правил твоего отца, их изгонят из стаи навсегда и отправят в лес, тундру или того хуже пустыню. Им не жить в городах, в селах, на болотах. Ибо их найдут и им не жить. Так устроен закон, даже когда твой отец мертв, он сделал так, что бы ты смогла править этими людьми, и я одна из них. Я говорю тебе — иди и сделай то, что хотел бы твой отец. ТО, что хотела бы ты. Нас не обманешь, по крайней мере Теш, она чувствует, что ты не хочешь этого, да и вообще она чувствует тебя насквозь. Ты не просто уникальная, мы даже не знаем как ты воздействуешь на нас. На всех ты влияешь по — разному. И мы не можем разгадать тебя. Но сейчас очевидно даже тупому — ты любишь Нейтена. Так иди же и сорви этой сучке всю церемонию!

Я не успела ничего сказать, я просто прошла в класс, а за тем прозвенел звонок. За нами вошла в класс Миа, и Тае пришлось сидеть с ней весь урок. Не скажу, что этот урок был так плох, но Тая заснула... И теперь двойка ей гарантирована. Но как я поняла им всем плевать. Из этой стайки существ, все уже давно окончили школу. А с самого момента, как они познакомились со мной, они стали охранять меня. И вы спросите, кто такой остроумный, конечно же Портлент Старший, мать его. Я сидела и думала, какую же речь мне произносить на этой церемонии, но кроме того, как убить всех, кто там будет, ничего в голову не пришло. — Эй... п-с-с-с-с-с — из-за спины, меня кто-то позвал. Я обернулась, и в меня влетела записка. — Ты же Лийкент? — темнокожий парень обратился ко мне. — Да — я шепнула. — Тогда, это тебе. Он указал на записку и тихо принялся писать конспект. Маленький белый листочек, представлял из себя оригами-конверт. Я тихо его развернула и взглянула на запись: «В 9:50, возле черного входа в школу, будь добра, одна.»

Я не знала от кого это и что ему надо, или может это Миа. В любом случае, надо проверить. — Что это у тебя? — вот не люблю любопытство Тэш в ненужный момент. — Да так... Это вообще не мне. — я сделала вид что выбросила ее, а на самом деле кинула ее в

рюкзак.

Как же долго тянулся урок.... Я сама-то чуть не уснула. Наконец-то звонок. Я быстро вырвалась из поля зрения «охраны» и побежала к черному входу третьего корпуса. Моросил дождь, туман... что-то мне не хорошо. Такое чувство, что кто-то наблюдает за мной, хотя, это сейчас прозвучит очень глупо, в моем то положении, но, наблюдает, как-то... — Что за..? — Аккелия!!! Моя радость, как ты повзрослела! Так выросла! — Кто вы? — Передо мной стоял мужчина, лет сорока пяти, темные волосы, смуглая кожа, он был так похож на... На моего дедушку в молодости, он такой же красивый и прекрасный, но также он красив внутри? — Видишь ли, дорогое дитя, мы есть клан — из-за него вышло около сотни человек, солдат, даже не знаю как их назвать. Все как один смотрели на меня и дышали в унисон. — Клан? — я не понимаю, что происходит, почему, никто не приходит ко мне на помощь! — Ах, дитя, не учил ли тебя отец и мать твои? — как-то по старомодному они разг... — О боже... Марсал? — командир, их взвода, так громко рассмеялся, что мне пришлось отступить. Впервые, за все случившееся, мне стало, страшно. Да, я признаю, мне страшно!!! — Как ты хороша! Только посмотрите на нее! — он развел руками и подошел ко мне вплотную. — Я. я... зачем вам все это? Отпустите меня. — Тише! Повтори — ка. — Ну уж нет! Я более уверен, что и первого раза тебе было достаточно!

Возле меня возник Нейтен. — Я говорил держатся с сестрами!!! — Не... не кричи на меня! — я крикнула как истерический ребенок, который не понимал, что наворотил каши выше крыши... — Ох уж эти любовные страсти. Любовь в твоём сердце — он указал на меня — Она подведет тебя, ты истинная Волчица своей стаи, а значит, ты должна помнить лишь их, любовь... зачем она? Зачем эти никчемные действия, попытки спасти друг — друга, если и так понятно. Что он не любит тебя!!!!!! Твой отец!!! Пререк его на это! Давай же! Расскажи ей, Расскажи!!! Скажи ей, давай же! Разбей ее наконец, мы наблюдали за вами, и мы не видели проявления такой истинной любви, с твоей стороны, Нейтен, в отличии от нее. — Я не понимаю.. — Конечно ты не понимаешь, никто не понимает, так расскажи нам, Нейтен. Мы хотим знать правду! — Заткнись Кланус! Или я прирежу тебя и отправлю в ад! — Ох, твои сестры подросли! Как все здорово оборачивается против тебя. Прелесть, они ведь тоже не знали этого, так ведь? — Хватит! Хватит!!!!!! Не знают чего, чего я не знаю? Что происходит??! Нейтен по всей видимости не собирался отвечать, он просто смотрел на Клануса и так же оскалил зубы. — Ну раз наш друг не разговорчив, то, позволь рассказать мне эту увлекательную повесть. Жил — был один человек. У него было все, деньги, жена, мать, отец... И вот они ждали появления ребенка. Девочки. Но это девочка, была необычной. Она несла смерть. И очень хорошие люди хотели забрать девочку на попечение, но плохой человек не позволил им этого сделать, он вызвал всю свою стаю и поручил одному волку, оберегать свою дочь. Эх... глупец. Тот, в свою очередь понимал, что долго он не протянет, но вспомнил, что у него есть сын. Очень умный и сильный паренек. И сердце этой девочки поручили ему. Он отвергнул это поручение. После смерти отца девочки, отец мальчика разгневался на него, и обвинил во всем его. Мальчик понял, что он должен защитить девочку, но он поклялся, что он возненавидит девочку. Шло время, мальчик и девочка подросли. Сейчас, этот мальчик влюбил ее в себя, но с абсолютной ненавистью к этой чудесной леди. Она же, думает, что парень, от которого она теряет постепенно голову чувствует к ней то же самое, что и она. И как жаль, что это не так.

Глава 19

Worthy of the mercy of the fallen

Невинная девчонка, которая делала несчастными всех, потому что не хотела обижать никого.

Станислав Лем "Возвращение со звезд"

«Прочтешь ли ты, слова о том

Что когда-то лились из уст моих

Что, когда-то, тонули..

Так тихо, и беспрестанно касаясь вод голубых

Как свод журавлиного клина

Что когда-то был непрестанно красив

Как черна океана длина

Как душа о любви молила, просив...»

— А ну ка, Лий! О чем этот стих? — спросил я ее. О чем, она понимала и я знал это, не взглянув на нее, я понимал, что ребенок, который передо мной, понял больше, чем понял я. — О любви... Папа, а почему, любовь, это как глубина океана, и клин журавлей? — Она была ума и остроумна, ей всего шесть, но мыслит она как взрослый и разумный человек. Не удивительно, что все восхищаются даром моей дочери. Он не просто необыкновенен. Он не объясним. Почему такой милый и беззаботный ребенок, получил дар, смерти? — На самом деле, все очень просто. Смотри: глубина океана, любого, Тихого, Северного... Не имеет значения. Глубина достигает сотни километров, а значит, любовь, может быть больше, чем на год. Клин — как известно, бывает журавлиным, а журавли обладают верностью, рассудительностью и преданностью. И если от стаи отобьется хоть один, его не бросят. Так и в жизни. Ну почти. Если сложить эти тезисы, выйдет, что любимый человек не отвернется, не предаст, если он на самом деле любит. Человека не заставишь полюбить. Это как волк, потерявший свою волчицу, он останется навсегда один, ибо будет верен ей и ее чувствам до самой своей смерти. Ну что, поняла?

Она шмыгнула носом, а ее светлые глазки залились слезами, а я и не заметил, как она прижалась ко мне и сказала: — Папа, я люблю тебя больше чем длина, самого глубокого океана, и больше чем волк волчицу. — Я запомнил эти слова на всю свою жизнь...

Звон в ушах все еще не проходил. Ноги немного подкашивались. С одной стороны я понимала, что передо мной сейчас наш общий враг — Марсал. Который хочет завладеть моей силой с самого моего рождения. А вот, тот самый мальчик из легенды. Именно он, единственный, кто посмел противоречить моему отцу. Как же я сразу не поняла эту тягу к нему. Я хочу одна этого. Я одна любила его в то время, когда он испытывал ко мне отвращение, ну конечно же! Как я сразу не догадалась, сын Портлента. Как же я была глупа, а мой разум затуманен и одурманен так сильно, что я не видела самого очевидного. Я забыла обо всех обидах к Мии, Тае, Тэш и всех, кто причинил мне боль и заставлял чувствовать ошметки сердца в моей груди от взрыва новой партии страданий. Сейчас этот гнев был направлен полностью на Нейтена. Я попыталась собрать себя в руки, нет, я не покажу своей боли Марсалу. — Неужели ты подумал, что мне есть до этого какое-то дело? — его взгляд резко изменился, он вновь похолодел. — Что это значит? — чуть прикрикнул он. — Неужели той дорогой отец ошибся, и все не так, как предвещали мы? — И что же вы предвещали? — с осторожностью спросила я. — Смерть. Твою смерть, дорогуша.

В следующее мгновение, я оказалась на полу. На мне сидел огромный Марсал. Полу волк — полу медведь. Чудовищное зрелище. Его огромные лапы вбились мне в кожу в

области рук и проткнули ее насквозь. Руки чудовищно жгло, я не смогла сдержать крик. Марсал заткнул мне рот, повалил на плече и принялся бежать в лес. Я пыталась выбраться. Тая и Тэш отбивались от других, я кричала и рыдала, что есть мощи, девушки заметили меня, и забыв о том, что они в драке с Марсалами, взвыли так сильно, что этот звук приглушил все вокруг. Нейтен обернулся и, что-то кричал вслед. На ходу они превратились кто в кого и бросились вдогонку, на ними бросился весь Марсал. Чудовищная бол прожигала мои руки. — Отпусти меня!! Отпусти! Тупое животное. Отпусти!!! — я вертелась и билась как могла, эта боль ослабила меня, но тут в мое запястье вонзилось что-то острое, я чувствовала каждой частичкой тела, как в мою кровь поступает, что-то очень странное. И тут я поняла, я не могу терпеть, эта боль сравнилась, будто тебя в течении секунды взрывают около ста раз, я начинаю душераздирающе орать. Попытки выбраться вновь теряют смысл, теперь горят мои ноги.

В следующую секунду я лечу и влетаю всем своим телом и весом в дерево. Я не могу встать, но я пытаюсь. Руки подкашиваются и я понимаю, что я — почти безжизненное тело, которое вот-вот потеряет смысл существования.

«— Она полюбит тебя больше, чем кого либо. И эта любовь будет на столь сильна, что покорит и обескуражит весь мир. Не смей сделать ей больно, иначе, это сломает её, а тогда ты не сможешь прожить и дня без её присутствия.» папа... папа... папа. — Я тут лисенок. Он стоял во всем белом, и смотрел прямо на меня. Я не чувствовала боли. — Папа! Это ты! — я накинулась на отца с объятьями. Как же мне не хватало этого! Как же я скучала... — Я умерла, да? — мне не было страшно, но почему-то слезы, дали о себе знать. — Нет, детка. Сейчас, идет борьба за твою жизнь. Я понимаю, тебе не хватает меня. Я знаю, я вижу. Я чувствую. Как бы я хотел повернуть все время вспять, и попытаться изменить ход событий. — я дотронулась кончиками пальцев до его шрама на щеке. Он был предсмертным. — Он все же остался... Ты прав, я скучаю. Не думаю, что было правильным оставлять на меня твою армию. Я приведу их к смерти... Не победе. — Ты думаешь, им нужна победа? Им нужна ты Ли, ты. Они так долго ждали твоего восемнадцатилетия, а теперь, ты хочешь отречься от них? — его руки прислонились к моим. Как странно, они были бархатными и теплыми, как сам луч солнца на рассвете. — Ты привыкнешь к тому, что тебя будут оберегать всю твою жизнь, уж лучше жить так, чем жить в страхе. В страхе не за свою жизнь, я знаю, за чью жизнь ты боишься... — я понимала, что речь идет о всех, кроме меня, а особенно о очень важных мне людей. Я опустила глаза вниз и шмыгнула носом. — Помнишь, что ты мне сказала, когда-то, очень давно? Ты сказала, как сильно ты меня любишь, и не спросила, люблю ли я тебя так же сильно. Так было всегда, ты любила, и не просила в замен той же любви. И это есть твой минус. И есть твой плюс. — Не понимаю... что ты хочешь сказать? — я немного отстранилась. — В тебе есть минусы и плюсы. Но, ты чиста и невинна, как ангел. Ты никогда не будешь нести смерть, я знаю это, поверь мне. Поверь своему отцу. Сейчас, забудь все обиды, все пройдет. Ты нужна им. Так вставай же, и борись! — и будто провал в памяти, провал в пропасть.

Все что я чувствую на данный момент, это ужасную боль во всем теле, будто меня переехал поезд. Ноги и руки онемели, а голова стала такой тяжелой, что мне пришлось раз десять поднять ее, прежде облокотиться головой о дерево. Я еле приоткрыла глаза. Меня будто не было всего минуту. Теперь я поняла, для чего был этот вой. Это клич. Марсал и моя армия, армия моего отца и матери, сейчас бились на смерть за меня. Я попыталась встать, но тут же упала на землю. Ко мне кто — то прислонился и попытался взять меня за локоть. —

Нет! — Тише, это я! — это была Миа, в облики человека. — Веди себя тихо, нам нужно тебя спрятать, тише... — я позволила взять себя на руки. Через мгновение Миа была сбита с ног, я опять лежала на земле. Такой сырой и мокрой от дождя. С моего лба, рук и ног, текла кровь. Я взглянула в сторону Мии, она оборонялась и тихо прошептала «Лежи смирно!». Я не подчинилась приказу. Я собралась с силами и поднялась на ноги. Силы покидала меня, но я встала и увидела достаточно, что бы упасть замертво... Сотни моих солдат безжизненно лежат. Они погибли.... Я не видела столько смертей в одном месте. Это жутко. Страшно и... и паршиво. Я рыдая упала на колени и тут я увидела безжизненное тело бабушки. Нет! — Бабушка? Нет, нет, нет, только не ты. — я положила ее голову к себе на колени. Она не дышала, а ее нога... — Господи, что они с тобой сделали? Моя хорошая. Нет, они не могли... Не могли меня лишиться тебя! Я только тебя обрела, а ты... Нет! Ну же! Живи, прошу тебя! Прощу! — в этот миг, я забыла о боли, о том что происходи вокруг меня. Я чувствую, как какая-то сила набирает обороты, я хватаюсь руками за бабушку, непонятные слова звучат у меня в голове... — Father of light and of the day which gave birth to the flame the world. Free the soul, which conceals the mysteries of all true desires. - я чувствую, что сердце, бабушки начинает биться, пульс появляется и... Оглушающая боль в области затылка. Я погружаюсь в темноту.

Глава 20

«Peal of thunder»

Странно, каких только путей мы не выбираем, что бы скрыть свои истинные чувства.

Эрих Мария Ремарк

В жизни бывают взлеты и падения. В моей достаточно падений и ни одного взлета в нужном направлении. Почему же так? Кто знает. Мир во время моего взросления менялся у меня на глазах, а я того не замечая верила в мир, во всем мире. Я перестала верить в реальность, людей, жизнь. Перестала предавать значению эмоциям, словам. Мне еще нет восемнадцати, а я уже поняла, что взрослая жизнь не для меня. Не мое это. Мне нравится дождь с слякотью, ветер. Мне нравится шторм моря, звук прибоя. Мне нравится смотреть за птицами, наблюдать за ритмом шагов. Нравится слушать музыку и ни о чем не думать. Мне нравится жить без каких — либо законов стаи, принципов и любви. Но я понимаю, что спокойная жизнь в Тоунсе подошла к концу. Теперь пришло время моих людей. Мое время.

Голова не выдерживает, я чувствую, что ударяюсь вновь и вновь о что-то бетонное и холодное. В воздухе чувствуется запах сырой земли, будто вот-вот прошел дождь. И еще чего — то... железа, прогнившего железа. Было тяжело дышать, будто воздух, который оседает у меня в легких, давит на них с такой силой притяжения, что почти невозможно вздохнуть полной грудью. — Тащите ее в бункер, ее зловоние перекроет запах вербены.

Пара сильных рук, продолжили тащить меня. Тело и так все невыносимо болело и ныло от ран, так еще оно и волочилось беззащитно по земле, по камням и валунам. Через пять минут после волочения, меня наконец-то кинули куда-то в стенку. Я была этому совсем не рада, но это лучше, чем тащиться по камням. Я дала себе минут десять, что бы прийти в себя. И десять минут, дать отдохнуть телу. Открыла глаза я с трудом, спустя всего двадцать минут. Взглянув на себя, я сразу захотела впасть в истерику. Ноги были ободраны до крови, руки проткнуты насквозь. В месте, где началась вся эта безостановочная боль, красовался укус. Голова жутко болела. Видимо, до того как я отключилась, меня хорошенько отделали о голове чем-то тяжелым. Мыслить я плохо могла. Но смогла разглядеть помещение. Это и впрямь бункер. Довольно широкий и длинный. Стены серые, пол черный, окон нет. Света тут много. Я находилась в «птичьей» клетке. Она была не совсем большой. Сюда можно

было поместить таких как я шесть штук.

Я тихонько облокотилась о решетки клетки и закинула голову вверх. Дыхание восстанавливалось, а вот жизнь не хотела этого делать. В следующую минуту я закрываю глаза. Все что я слышу, собственное дыхание: вдох, выдох, вдох, выдох. Стук сердца. Бешенные стуки, будто, оно вот-вот выпрыгнет. Мне не страшно, мне грустно. Перед глазами появляются картинки. Бабушка. Я вижу, как я рыдаю над ней, как прошу не уходить, как я пытаюсь исцелить ее и вновь темнота. Ничего, совсем. Мои глаза наполняются слезами, а душа разрывается в клочья. Неужели я не смогла? Она мертва... Я только обрела ее и потеряла. Я не могла потерять ее вот так... Это все из-за меня. Какая же я глупая. Тупая! Какая же я тупая! Да как я вообще уродилась такая! Мне нельзя не то что армией управлять, мне нельзя из дома выходить, не дай бог кто ни будь покалечиться из-за меня... В груди жгло, не от того, что я не могла как следует вздохнуть, а от того, что я вновь потеряла человека, который был мне дорог, мною любим. — Рассуждаем о жизни, леди? — передо мной стоял Кланус. — Не совсем. Я тут размышляю, как будет лучше — я встала — вырвать тебе сердце или оторвать твою бредовую голову. Он громко рассмеялся. — Видимо сильно пришелся удар, раз ты несешь такую небылицу. — Ты убил мою бабушку!!!! — Не я — он покачал головой — Да, приказ был убить, мой приказ, но не я, мой человек. — он говорил так спокойно, ясно и без капли жалости или сочувствия... — Лжец! Я знаю, что это был ты! — Твое дело, не верь, все равно, ты не сможешь повернуть время вспять, ты ничего не сможешь изменить. — меня так это вывело из себя, что я подскочила. Плевать на боль, я вцепилась руками в клетку, из ран сочилась кровь, и перед глазами все плыло. — Ты поплатишься, за это! Ты.. — Как это мило, ты так переживаешь за мертвеца. Все, забудь, ее нет. — он злобно хихикнул. — Какая же ты мразь. Бесчувственное животное. Да, она может быть и мертва, но она была не серой мышью среди своих, ты же наоборот. Я уверена, что тебя сможет заменить любой шакал, это не составит большого труда! — в его глазах мелькнула ненависть, но она прошла и он все так же улыбался. Мои ноги подкосились, а голова кружилась. Я не понимала, что со мной, но сейчас это не имеет значения. — Чувствуешь?... Как медленно затемняется разум, как слабеет твое тело, как твои руки дрожат? — к чему эти вопросы? — Это яд. В твоей крови яд Марсала. — Что это значит? — я предполагала, что это могло значить только одно. — Сколько даешь? — Три дня, если ты не найдешь противоядие, ты умрешь. — О-о-о мистер умник! Гляньте — ка на него! Лауреат нобелевской премии!! — он явно не понимал, что я хочу донести до него. — И как же я его найду, если я тут!!!! — А разве я говорил, что ты должна искать? Хотя, искать-то и нечего. — И что это значит? — Яд может нейтрализовать любой из твоих друзей, или, если быть точнее, любой друг, к которому ты испытываешь не только дружеские чувства, но, думаю, проблем у тебя с этим не будет. — он что, забавляется тем, что знает ответ, и хочет услышать его от меня? Идиот... — Да пошел ты. — Я бы на твоём месте был по аккуратнее со словами. У тебя есть еще второй шанс. Ты можешь присоединиться к нам. — Я лучше сдохну, чем буду подчиняться таким, как вы. — Слово леди — закон. — он развернулся и стал удаляться прочь. Мне ничего не оставалось, как облокотиться о решетку и ждать, в моем случае, чуда.

Тоунс. Это же время.

— Ее нигде нет — Тая подбежала ко мне с истерическим видом. Мое сердце колотилось не по детски. — Что значит нет? — То и значит Тэщ, Лийкент нет. — мои опасения подтвердились, Миа, Нейтне и Тая здесь, а значит, Марсал, заполучил Келл в свои

руки. Я резко переметнула взгляд на Миу, ее глаза рыскали по полу. — Где она? — я спросила как можно спокойнее, не подавая вида, что, я ее вот-вот прикончу на том месте, где она стоит. — Я... Я взяла ее, а потом меня сбили, я сказала ей оставаться на месте и... — Повторю вопрос: ГДЕ ОНА? — мои нервы были на пределе. — Ее схватили. Я не смогла догнать. — Как так вышло, что наша «ЛУШЧШИЙ» боец, не смог догнать Марсала? И как вышло так, что ты упустила ее вообще из виду? — Я несла ее, а потом меня сбили, я начала обороняться, она еще лежала, я приказала ей лежать, через минут пять, я поворачиваюсь, а она уже без сознания на руках у одного из них, я бросилась за ним, но не смогла догнать, он бежал слишком быстро. — Или просто ты не захотела его догнать — с этими словами Тая кинулась на Миу, и та получила хорошую пощечину от Таи, Нейтен оттащил ее, но это не надолго. — Даю тебе еще один шанс: Как ты смогла ее упустить? — Я не знаю... я... — КОНЕЧНО ТЫ НЕ ЗНАЕШЬ, ВСЕ ЧТО ТЫ ЗНАЕШЬ, ЭТО ТОЛЬКО ТО, КАК ПОБЫСТРЕЕ ЗАПРЫГНУТЬ К МОЕМУ БРАТУ В ПОСТЕЛЬ, ИЛИ УНИЗИТЬ КОГДА-ТО САМЫМ ПОДНЯТЬ СЕБЕ САМООЦЕНКУ, А ПОРУЧЕНИЕ, КОТОРОЕ ДАЛИ ТЕБЕ ТЫ УСПЕШНО ПРОВАЛИЛА! ТЫ НИЧТОЖЕСТВО МИА, ТЫ ЕСТЬ — НИКТО! — Помоги мне! — я все еще яростно смотрела на Миу, — Тэш! — все же я решаю повернуться и вижу Таю, помогавшую стать бабушке Ли — Она жива! Скорей, Тэш! — я подбежала и помогла ей встать на ноги. — Как вы? — проговорила Тая. — Не считая того, что я умерла, а потом чудным образом, меня воскресили, то все чудесно....

Бункер.

Я прибываю тут уже около двух часов, мне тихо и не совсем спокойно на душе. В моей голове только две мысли. Первая: это то, что если я не найду противоядия, я умру. Вторая: моя бабушка умерла, и месть моя, будет на столь жестока, что он будет молить о пощаде. Хотя, если так подумать, то я молю сейчас о пощаде всевышнего. Молю о своей скоропостижной смерти, я передумала на счет всего, я устала... устала от этих мыслей, ненужных лживых слов, людей, я устала от жизни..

Не стоит бояться смерти, она не имеет к нам никакого отношения: когда мы есть ее еще нет, когда она приходит нас уже нет. Смерть — лишь перемена, освобождающая человека от самой тяжелой из всех связывающих его цепей. Смерть — лишь рождение в более широкую жизнь, возвращение после краткого изгнания на землю, в истинную обитель человека — переход из теплицы к свободе горного воздуха. Смерть — есть величайшая из всех земных иллюзий.

Смерти нет, есть только перемена в условиях жизни...

«Жизнь-это то, что отбывает с нами, пока мы строим совсем иные планы».

Джон Леннан.

Глава 21

«Heard rhythm»

Думаю, что и я потерял в тебе самое дорогое, что имел в жизни.

Иван Бунин "Темные аллеи"

Я не могу перестать думать о смерти. Я та маленькая вселенная хаоса и беспорядка, в которой не перестает что-то происходить. Что — то плохое потому, что только такие события могут со мной происходить. Все, что находится со мной в радиусе двухсот метров умирает. Перестает существовать. Я как Гарри Поттер, почти все мои родные и друзья погибли и лишь из-за меня все это случилось... Наверное, добро не всегда побеждает. И чудеса уже не будут, потому что, оно мне сейчас не помешало бы.

Сколько я уже провела тут? День, два? Возможно, часов десять. Я не считаю минуты, мне не известно, какое сейчас времени суток. Все, что мне оставили, так это воду, которую я давно выпила. Нет, я не проголодалась, в таком положении мне не то что есть не хочется, мне жить не хочется. Я лишь чувствую как по моим венам, вперемешку с моей кровью течет яд. Он словно окутывает мой разум и я становлюсь совсем безрассудной. — Еще не сдохла? Как странно — в бункер зашел Кланус. — Отец, зачем ты так? — его сын пытался его переубедить? Он глуп. Так же как и я в надежде, что я выживу... — Ну что, леди еще не передумала на счет присоединения? — скажу честно, да, я подумывала над этим предложением, но пришла к выводу, что пошло оно все к черту. — Леди посылает вас на Порлейнт стрит, там есть курсы для таких идиотов как ты! Ох! Простите меня за такую грубейшую ошибку... Таких идиотов как вы, великий и не достойный не малейшего моего внимания мистер Кланус. — Его сын не смог сдержать смех. — Это не смешно Фёрн. А ты дрянь! Пойдешь с нами. Стража!!! — в эту минуту вбежали двое мужчин и открыли мою клетку. — Что с ней делать? — Идите за мной. Я не могла идти, поэтому, эти двое схватили меня за руки и волокли за Кланусом. Его сын оборачивался и глазел на меня всю дорогу. Мне это льстило, я улыбалась, но не с добротой, а с вызовом. Должна признаться у него смазливое личико... Стоп. Нет, этого я не... Это все яд. Так. Ты должна собраться! — Куда вы меня тащите? — Кланус остановился перед какой-то железной дверью, и с ехидной улыбкой сказал: — Не могу сказать, что на пытки, но жить ты точно перехочешь...

Тоунс. Это же время.

Прошло уже довольно много времени. Часов пять, а мы еще ничего не предприняли. — Уже темнеет, нам пора идти их искать. — ко мне подходит Нейтен и Кларисса. — Тэш, на пару слов... — Я кивнула головой в знак согласия и мы вышли на крыльцо дома. — Послушай, я понимаю в каком вы сейчас с братом и Миай положении, но послушай меня без пререканий. — И вы меня должны понять, эти двое не достойны идти и спасать ее. Это они виноваты! Они.. — Хватит! Я что тебе сказала? — она посмотрела на меня так строго, что я все — таки решила выслушать ее. — Послушай... Я знаю, что за то время, которое вы с Кел были знакомы, вы с ней сблизились, мне сказали, что если с ней что-то приключалось, ты всегда это чувствовала. Это твое и ее привязанность друг к другу, значит больше, чем мы могли предположить. С твоей помощью мы сможем ее найти, но проблема с Лий очень велика. Завтра, на рассвете. Ровно в 4:20 утра, ей исполняется восемнадцать. А это значит, что силы приобретенные ей при жизни, проявятся и уж точно Марсал будет жалеть, что украли ее. — Я не понимаю к чему вы клоните... — Кларисса достает небольшую книгу и протягивает ее мне — Взгляни. — Я рыскаю глазами и наконец нахожу: С проявлениями силы, проявляется еще одно существо. Оно порождается из тьмы. И каким оно будет, известно лишь одному богу. — Что это значит? — Я смотрю на Нейтена. — Это значит, Тэш, что все ее эмоции: страх, ненависть, боль... Это породит ее защитника из тьмы, с которой родилась она. — Ты хочешь сказать... Если он... кхм... вылупиться, то... — Да, Тэш, то всем нам придет конец...

— Мы должны что-то предпринять, собирайте людей! Мы выдвигаемся! — Нет, нельзя рисковать жизнью тысячами людей. — заявил Нейтен — Их больше чем тысяча! Упадок будет не замечен. Алекс и Джейми взяли половину и охраняют западную часть, туда они не двинуться, а значит, у нас есть шанс спасти Лий — Я думаю, что она права — Кларисса смотрит на меня в упор. — Делай что понадобится, но, верни мне ее, любой ценой. Я потеряла сына, я не хочу потерять внуку. Крис остается со мной. Мы с Прейслентом

старшим и его помощниками отправляемся на охрану южной части. Вам остается Миа, Илимил, Михаил, Адам и Тая. — Стоп, что-что? Вы думаете, что кучка подростков сможет справиться с Марсалом в одиночку? — недоумеваю спросила я. — Конечно нет, как только вы туда прилетите, вам остается одна задача, найти их убежище и вытащить Кел незаметно, я пошлю с вами второй отряд Адама и Джейми. Если все выйдет гладко, вам не потребуется с ними драться.

Не знаю, получится ли у нас что-то, но я всей душой хочу вытащить от туда Кел до ее обращения. Мы много не замечали в этой легенде. И мне кажется, что с каждым новым днем там появляться новая глава, что меня собственно и пугает. — Вот — Крисс дала мне карту. — Что это? — Это карта показывает как доехать до дома, в котором вы спрячете Лийкент. Там священная земля, так что, Марсал туда не ногой. В карте нет ничего лишнего, только та дорога, которая вам потребуется. Как все разрешится я вам сообщу. Удачи. — Я обещаю, она будет невредима. — я видела ее волнение, но она старалась его не показывать. — Так — я развернулась к ребятам — Придерживайтесь тактики, никуда не лезем, Тая. Ни кого не убиваем, Нейтен и прошу... Тэш, спокойнее. Находите Кел и вывозите ее подальше от сюда и по скорее. — скомандовал отец. — Не думаю, что она согласится ехать с некоторыми людьми... — Нейтен почесал затылок. — А вот это уже, молодой человек, не мои проблемы, а ваши. — со злостью ответил папа. Он знал, как подло поступал Нейтен. — Я не... — Ты виноват! — я перебила брата, да как он смеет еще что-то говорить? Помолчал бы! — Ты всегда во всем виноват! Ты и вправду животное! — в его глазах отражалась боль. Да, я знаю, что я поступила не правильно, но поступал ли он правильно? — Тэш... — Нейтен опустил глаза вниз и больше не промолвил ни слова. — Так... Ладно, собирайте не достающих людей и выступайте. Время и так поджигает. Тэш, по легче, ладно? — он посмотрел на меня с пониманием, я кивнула. — Думаешь, у нас все получится? — прошептала Тая. — Не знаю, но Кел должна выйти от туда живой, любой ценой.

Бункер

— Тут ты мне расскажешь все, что знаешь. О своих силах. — свет долбил мне в глаза., от чего я почти ничего не видела. Я была привязана к стулу. По моей коже пробежали мурашки от холода. На мне больше нету той одежды, в которой я была. Я была в платке. В одном платье. На моих ногах не чувствовалось обуви, собственно ее нет. Что тут происходит? — Я не слышу, что бы ты что-то мне рассказывала. — видимо он все еще в надежде, что сможет вытащить из меня максимум информации для дальнейших действий. — Радуйся, это значит, что ты еще не совсем сгнил от старости и слух у тебя предельно в норме. — Не думаю, что твои шуточки в твоём положении вообще уместны. — Да пошел ты — я плюнула в пол. Конечно, несомненно я понимала, что я поплачусь за эти выходки, но такой я человек. — Тебе осталось всего ничего, неужели нет желания сотрудничать с нами, хотя бы ради спасения собственной жизни? — спросил он. — Особо не горю желанием. — Что за девчонка! — с этими словами к моей щеке прилетает пощечина. Кожа на этом месте сразу завибрировала. — Отец! — я узнаю этот голос. Фёрн. К этому времени мои глаза привыкают и я вижу, что Фёрн придерживает руку отца, что бы тот не ударил меня вновь. — Она ведь еще ребенок! В первую очередь девушка! — говорит он. — В первую очередь она монстр, а потом уже все остальное. — И это говоришь мне ты? — спросила его я. Ведь, если посудить, то он убил больше тысячи людей за всю свою жизнь. И не важно, кем они были. В первую очередь они остаются людьми. Но все же, мои слова пролетают, словно их и не было

— Ты ничего не знаешь о ней, а потом выдвигаешь такие факты, отец? — И на этом ты ошибаешься вновь. Я знаю о ней все. Каждую клеточку ее тела, каждый шрам, каждый тон. — звучит как-то пошло. Он что и вправду следил за мной всю мою жизнь? Маньяк. — Хорошо, но, значит ли это, что позволено бить младших по возрасту? — Дорогой мой — Кланус говорил с усмешкой. — Мне больше трехсот лет, возраст в этом случае не уместен. — Да неужели... — продолжал спорит Фёрн. — Довольно! Я не собираюсь сейчас это обсуждать. Он поворачивается ко мне. — Я вам не мешаю? Я могу выйти... - выговорила я с насмешкой. Фёрн рассмеялся. — Прекратит балаган! — Кланус был довольно зол, что бы ударит меня вновь. — Все что от тебя требуется, рассказать где находятся твои люди! — Глупое требование. Я тут, они где-то там, не кажется ли вам, что я не владею телепатией! — Не строй из себя идиотку! Ты прекрасно знаешь где они! — я и впрямь знала где они. Всем было известно, что между мной и Тэш установилась связь, собственно по которой мы могли понять, что что-то случилось. Сейчас я чувствовала, что Тэш безумно волнуется и она одновременно спокойна. Значит, они придумали план моего спасения. Ах, как жаль, что к этому времени я умру от яда... Но к моему великому удивлению все признаки, которые были до этого исчезли. Мне и вовсе кажется, что его и не было. Но скорее всего так и должно быть. Это ведь сильный яд, а значит, жертва не должна знать, что он у нее в крови.

— Скажи мне, неужели ты совсем не боишься своей смерти? — он подошел на столь близко, что я почувствовала запах. Запах страха вперемешку с ненавистью. — У меня к тебе встречный вопрос: кого ты боишься? Кланус. — В его глазах появилось недоразумение и он быстро отпрянул. Значит я был права. Я почувствовала его страх. И он его испытывал к человеку, который находится в этом помещении, потому что, запах его страха слишком велик. У меня есть предположение на счет этого. — Хватит строить из себя чудовищного монстра Кланус. Все мы знаем, кого ты боишься. — Заткнись, дрянь! — в точку, прямо в яблочко! Я оказалась права. Этот страх он испытывает ко мне. — Все эти годы, которые ты следил за мной, ты следил не ради того, что бы я выросла и была вашим оружием. Ты чего-то боишься во мне так сильно, что твой трах выдает тебя за тысячу километров от сюда. Вот что я почувствовала в первый раз когда тебя увидела, я чувствовала твой страх, Кланус.

Тоунс. Отряд Тэш.

3:05

Сейчас перед нами всеми стоял вопрос: успеем ли мы? Скоро рассвет. Тая выдает всем оружие и бронежилеты. Всем известно, что на территории Марсала, превращение не действует. Можно сказать, ответная реакция на то, что на священную территорию им не войти. Превратился — умри. «Закон суров — но он есть закон» — постоянно твердил отец. Я взглянула на Нейтена. Ко мне в голову пришла мысль, может и впрямь, было лишним говорить ему что-то. Глядя на него, я вижу, что это взгляд человека, который идет нарушать закон. И все это ради Лий? Или же ради собственной выгоды? — Все готово! — сообщила Тэш. Мы погрузились в вертолет. Полет должен занять минут сорок. Мы летим в соседний штат Мэйбрал. В нем есть небольшой городок Дитс. Вокруг которого горы раскинулись вокруг всего города. В одной из предгорья горы, живут люди, не раз от туда поступали жалобы, что они видели огромного зверя. Как-то раз один из этих зверей задрал местного полицейского мистера Фитча. Мы изучили каждую зацепку. И все пришли к единому выводу — Марсал, да и под описание они подходили.

В первые минуты, полет проходил довольно гладко, но видимо Миа — это не тот тип людей, который отступает от своего. Да и особо умом она и не отличалась, наоборот,

выделялась, да так выделилась, что я думала — еще минуту и я точно вышвырну ее из вертолета. — У меня только один вопрос: почему из-за какой-то девчонки мы должны объявлять войну Марсалу? — Война, Миа, давно уже была объявлена, еще во времена ее отца. И да, хочу тебе напомнить, что эта, как ты выразилась «девчонка» — лидер нашей армии. И только благодаря ей, вы с Нейтенom можете сойтись. — что собственно мне не нравилось. — На ее месте, я бы этого не допустила — добавила Тая. — На твоём месте я бы заткнулась! — пропищала Миа.

Из — за потока шума мы едва слышали друг- друга, но это никого не волновало на данный момент. — Верно, потому что ты никогда не будешь на моем месте, тупица! — Ну ты и.. — Все! — Нейт остановил Миу. — Ты мне надоела! Сколько можно устраивать тут цирк, а потом жаловаться на то, что тебя никто не уважает! — кричал Нейт. — Но ведь.. — Ну уж нет! Послушай меня. Это ты всегда провоцируешь скандалы, а уж потом делаешься невинной, будто так и надо. С меня довольно этого зоопарка. Я выхожу из игры, Миа, между нами ничего не будет.

В вертолете наступает гробовая тишина. И лишь ветер еда слышно воет. На глазах Мии поступили слезы. — И что это значит? — спокойно сказала она. — Это значит — никакой помолвки, никаких гостей, никаких колец. Ничего. Теперь нет НАС, есть только ты и я, отдельно от друг — друга. Это конец Миа. — Это все она, верно? — Возможно — не колеблясь ответил брат. — Это все из — за нее. — повторила она. Нейтен молча смотрел в окно. Но Миа все не унималась. — Это все из-за нее? — она начала повышать тон. Я никогда не понимала тех людей, которые, зная ответ на вопрос, повторяли вновь и вновь, что бы услышать долгожданное да или нет. — Это все из-за нее? Отвечай! Отвечай мне! — Да — быстро и тихо выпалил он. А затем добавил: — Я люблю ее.

— Я так и знала! Нет! Это не может быть правдой! Ты же врешь! Я знаю, что ты врешь я знаю это! — она протянула руки, но Нейт увернулся. — Я дал ясно понять, что между нами конец.

Мы с Таей переглянулись и я увидела у нее в глазах те же искры ликование, что и у меня. Миа же поникла взглядом.

Бункер

3:20

Кланус отошел и начал смеяться. Но так неестественно, что можно было подумать, словно он бьется в припадке. — Что за чушь ты мелешь, девочка? — Да неужели? Твой страх чуется мне с самого начала — прошипела я. — Глупая девчонка! — он набросился на меня и начал душить. Его руки крепко сомкнулись у меня на шее, я чувствовала как легкие начали гореть от недостатка кислорода. Внезапно он отшатнулся и отпустил меня. Я с жадностью поглощала воздух. — Ты что с катушек съехал!? — крикнул Фёрен. — Неужели предварителью клана, подобает так себя вести? — выкинул Фёрен. Он с опаской смотрел на отца. Затем его глаза смягчились и он взглянул на меня. Подумать только, как у такого как Кланус, мог родиться добрый и отзывчивый ребенок. — Выйдете. — все в ступоре смотрели на меня. — Живо! — поторопил их парень. Через минуту, тут уже никого не было. — Ты что творишь? — потребовал объяснений Фёрен. Удивительно, он отчитывает отца, будто он есть Кланус. — Молодец, ты дал понять, что ты и впрямь ее боишься. Даже если это не так, то все буду думать, что совсем наоборот. Как же это все меня сместило, мальчик и впрямь думает, что его отец великий человек! Я рассмеялась. — Она не нормальная! — кричал тот. — Эта девушка провоцирует тебя. В ней мой яд, помнишь? Он дурманит ей разум! — успокаивал

его Фёрн. — Но по моему, провокация удалась на все сто. — добавил он. — Что-то, скучно у вас стало... - промурлыкала я. Вдруг взгляд остановился на Фёрне. Я всмотрелась в его в глаза, как тот сразу выдал. — Яда в ее крови нет. — резко выпалил он. Я отвела глаза в пол. Значит и в правду, его нет, но где он тогда. Неужели просто растворился? — Ты же говорил, что он у нее в крови! — Он и был, но теперь его нет. Раньше, ее глаза были мутные, теперь ее глаза как сталь не пробиваемые. Он не действует на нее. Его нет. — Что ты сказал? — запаниковал Кланус. — Будто он... — пауза. — Испарился...

Кланус подошел ко мне и взял меня за горло — Как ты это сделала? начал истерить он. — Как ты нейтрализовала самый сильный яд в истории Марсала!? Отвечай! — Я не знаю — прохрипела я. Его рука начала довить еще сильнее. Он отпустил меня и отошел. — Что нам делать? — Отец, взгляни — он указал на меня. — Ее глаза приняли истинное обличие... А это значит только одно — констатировал Кланус. — В ней пробуждается сила.

Штат Мэйбрал

8:45

Мы только что приземлились, а через несколько минут нам сообщили, что за нами выслали еще один отряд, значит все чисто. В каком направлении нам идти мы не знали, поэтому решили подождать сообщение о месте положении Лий от Корбена. — Ну и чего мы ждем? — не унимался Миша. — Ты же знаешь, Корбен шарит по сети и отыскивает местоположение убежища.

Двое братьев, то такие разные. Михаил и Илимил близнецы. Но различить их было довольно просто. Миша — более целеустремленный, Илимил же полная противоположность, он спокойнее и более уравновешеннее. — Ты! — кричала Миа. — Ты говорил, что любишь меня! Ты лживый, мерзкий подонок! — Миа бросилась с кулаками на Нейтена, я знала, что он не отвернется от ударов и примет их. Поэтому я решила вмешаться. — Не тронь его, или клянусь, я вырву тебе твои руки и засуну тебе в зад... — Тэш! — предупредила меня Тая. Верно, она не стоит моих слов. Миа утомилась. Я взяла Нейта за руку и отвела от всех в сторону, дабы поговорить.

— Почему ты сразу не сказал? Почему тянул до последнего Нейтен? Это глупо, даже с твоей стороны. — Будто, Келли простила бы меня. — Мог бы хотя бы постараться все исправить... Ты давил на нее, что уж там, все давили на нее, я чувствовала ее замешательство и подавленность. А ты нет? — Нет. — ответил он. — Значит, ты глупый малый! — я всегда так говорила, когда не хотела обзывать. Даже не смотря на то, что он старше меня, всего — то на год. Но это ничего не меняло. Я отвернулась и собралась уходить. — Постой — резко сказал он. — Ты права, надо было сразу ей сказать, но было поздно, она меня не хотела слушать, что мне оставалось делать? — вот это на самом деле глупый вопрос. Самый глупый, который он когда — либо мне задавал. — После всех унижений Мии, конечно, конечно она возненавидела все твое окружение, а значит и всех нас, она не подавала вида, но было и без слов ясно, ее отношение ко всему кардинально поменялось и причиной этому всему — ты. Но одно я знаю точно. Все это знают, кроме тебя. В любых переделках, трудностях жизни она вспоминала о тебе, а это могло значить лишь одно — она любит тебя и по сей день.

Звонок Корбена заставил меня отойти. — Я слушаю — ответила я. — Они в пол мили от вас, в юго — восточной стороны штата. — мы немедленно двинулись в нужном нам направлении.

Во мне живет некая агрессивная, злобная сущность — реальная, как внутренний орган

вроде сердца или печени. Ткни меня ножом в живот и она, мясистая и темная, вывалится, шлепнется на пол, а если на нее наступишь, влажно взвизгнет под ногой.

Гиллиан Флинн

«Темные Тайны»

Глава 22

«And again the legend will come to life»

Штат Мэйбрал

4:00

— Быстрее! — я всех поторапливала. Все безумно устали, пройти целую милю в районе 10 минут, удастся не каждому. Точнее, не всем, ну конечно, если человек не ходячая сверхъестественная бомба. В таких случаях, как сейчас (погонях за чем-то очень важным) я вижу в человеке его скрытые чувства. Он явно не равнодушно относился к Мии. Странно что это заметила только я. — Я не вижу ничего такого, чтобы напоминало хоть какую-нибудь конуру. — процедил Илимиль. — Согласна. Ласково сказала Тая. Да что с ними такое? Мы идем спасать важного нам... мне человека, а они сюсюкаются? — Тихо! — прошептал Нейтен. Все умолкли и воздухе, в паре сантиметров от уха Таи пролетает стрела, и не секундой меньше вонзается в ствол ближайшего дерева, которое стояло у нее на пути. Зрачки Таи расширились. — Неужели они решили открыть охоту на зверя? Но почему именно сейчас! — проскулила она. — Да тише ты! — скомандовала я. Мне слышались чьи-то шаги. — Думаю, нам надо поменять тактику. — начал Адам. Кому-то нужно их остановить — я заметила как по зверел его взгляд и обострились уши. — Ну уж нет. Мы придерживаемся плана, так что, лучше нам уйти, и по быстрее, пока нас не обнаружили. — спокойно сказала я. И это являлось единственным нормальным решением. — Думаешь... Мы успеем? — Тая указала на часы. 4:17. Она взглянула на меня. — Уже скоро, Тэш и этого не избежать.

Конечно, я понимала, что ее ждет. Ее превращение не особо-то отличается от нашего. При рождении мы были обычными детьми. Только в шестнадцать мы испытали первое превращение. Я до сих пор помню эти ощущения страха, боли. Мы не совсем понимали, что с нами происходит. У кого-то это превращение началось не совсем в подходящем месте. Так что нас упрятали там, где и по сей день живут наши сородичи и не только. Нас изолировали от внешнего мира на год. Но, есть одно НО, с нами в этот момент были наши родные и помогли нам справиться с нашими звериными инстинктами, а кто сейчас с Кел? Никого. При том, что она думает, что ее бабушка погибла, но это не так она ее оживила. Но ведь она об этом не знает. Я всем сердцем верю, что ее душа как и в легенде чиста, как чиста душа ангела перед богом. Тем самым, она породит своего защитника не из тьмы, а из света.

— Смотрите! — Крикнул Михаил. Он указывал на небольшую дверь в стволе дуба, которому, по виду было лет так под сто, может, больше. — Ну что, братцы кролики — пауза. Нейтен достал меч — Вы готовы? — добавил он. — Всегда — кивнули мы. Ну вот. Осталось совсем немного, Мы найдем тебя, лисенок.

Бункер

— Да что с ней вообще такое? — Кричал Кланус. — Откуда мне знать! Ты же исследовал ее всю свою жизнь! Так скажи мне, отец, как и что с ней происходит.

Во мне бушуют и кипят чувства, я как ходячий вулкан, вот-вот, еще немного и я буду извергаться. В голове стоит одно — Ты не спасешь свою шкуру! — кричала я. Вдруг, мне в голову ударяют воспоминания. Мой разум отключается и я полностью в происходящем вне

внешнего мира. Молодой парень стоит при королевском дворце, мне кажется он очень знакомым. Я стою рядом с ним и внимательно осматриваю его, обхожу и тут я понимаю. Передо мной стоит юный Кланус. — Убить ее! — а я и не заметила, что стою рядом с ним и тут есть еще кто-то. Я поворачиваюсь и вижу разъяренное лицо царя. Смуглая кожа, хрупкие руки. Ему бы в царицы, а не на королевский трон метить. Затем, я замечаю совсем маленькую особу. Видимо ее и велели убить. Девочка. Ее волосы такие светлые, будто цвет ее волос дарован от солнца, но ее глаза говорили совсем о другом. Такие черные. Будто сам дьявол велел наградить девочку ими. Телосложение очень хрупкое, она стоит в белом платье, совсем как у меня, босиком, ее бледные ручки держали куклу. Куклу из сена. Меня передернуло. Ей около четырех лет. Неужели в таком юном возрасте пробуждаются демонические силы. — Она ведь совсем ребенок... — промямлил Кланус. Я опомнилась. — Верно — начал спокойно король. — Ребенок который убил больше сотни моих воинов! — я ничего не смогла, кроме как ахнуть. Я двинулась с места и приблизилась к девочке. Ее глаза смотрели в пустоту. Господи, от нее у меня мурашки по коже.. — Но я... — опять мямлил тот. — Ее надо уничтожить — прошептала я. Я взглянула на нее сзади. Сзади, на платье был вырез, а на самой спине, два шрама. От лопаток и до поясницы. Чудовищное зрелище, но я поняла, что она такая же как и я. Возможно, в то время их было больше. — Что ты? НЕ сможешь? — крикнул король. — Нет, что вы.... Все будет сделано... - едва не расплакавшись сказал он.

Странно видеть юного Клануса, так еще и колебавшегося, убить или не убить — вот в чем вопрос. Я думала, что — убить, главная задача Клануса. Но вот, он берет девочку и направляется в гущу леса. Его руки заметно дрожат, а ноги подкашиваются и это явно не из-за того, что она тяжелее самого него. Видимо, в те времена, он был очень юн и... добр, как Фёрн. Значит, его заставило что-то измениться. Я направилась за ним.

Мы дошли до обрыва горы. Он выставил руки к обрыву и явно размышлял, что же сделать. Я подбегаю и толкаю его. Но он не двигается с места. — Черт! Идиот! Бросай! Бросай же ее! Бросай ее в обрыв!!! — кричу я, но он не слышит. — Боже... — я понимаю, что происходит. — Нет! Я не могу сделать этого! — кричит он и убегает в неизвестном мне направлении. Миг. Я стою на том же месте, но уже рядом стоит не он. — Где эта крыса! — кричит один из воинов. Он явно зол. — Он оставил ее! Глупец! — снова кричит он. — Так убьем же его. Миг. Я стою в каком — то доме. Пере до мной стоит что-то вроде календаря. С того момента прошло десять лет! — Амелия, иди ужинать! — кричит до боли знакомый голос и все тот же Кланус. С сединой на висках. Девочке уже четырнадцать. — Амелия! Давай, солнышко, садись. — все те же белоснежные волосы, черные глаза, крылья, довольно хорошо подросли. Они стали цвета вороньего пера, если не чернее глубин океана. В этот миг влетают люди царя и начинается то, что называется — концом пэтической драмы. Из-за укрывания этого маленького дьяволена его обратили в Марсал, а тело девочки обреченно на вечные муки. Она была жива, но забальзамирована. — Твоя любовь безнадежно тебя погубила — щелчок. Обрыв воспоминаний и возвращение к реальному миру. Эти слова мне казались довольно знакомыми. — Амелия... — прошептала я. Мне не доводилось раньше слышать об этом имени, значит, легенды про нее не было, значит вот, что заставило измениться Клануса. Любовь к дитю самого дьявола. Она была ему как дочь, он воспитывал ее как собственного ребенка и вот, ее забирают и обрекают на страдания. На вечные муки. Он отключил эмоции, чувства, его сердце разбито, но, это была его самая большая ошибка, которую, он когда-либо совершал. Он полюбил. Видимо, эти воспоминания доставляют ему

страдания и много для него значат...

— Что? Повтори! — он был ошарашен. — Да, Кланус, в одном ты был прав. Любви может погубить, ведь ты проверил на собственном опыте, так ведь? Как поживает Амелия? Давно ее навещал? Как она себя чувствует за все эти триста лет, пока лежит забальзамированной, где — то далеко от тебя. — я нашла его слабое место. Фёрн смотрел на меня будто на сумасшедшую. — Что такое? Разве, Фёрн, твой отец не говорил тебе, из-за чего он устроил весь этот цирк! Давай, расскажи ему Кланус, из-за кого весь твой род стал таким, из-за чего ты и твои люди гоняются за мной, вот уже восемнадцать лет? Или из-за кого... — Его руки обнажились, если, прежде на них были рукава, то в них уже не было нужды, руки заросли шерстью. На руках выросли когти в сантиметров шесть — семь. Он подлетел ко мне и вцепился мне в горло своими когтями. Боль пронзила все тело, с головы до пят. — Откуда ты узнала эту информацию! — прорычал он. — Если хочешь спрятать свои воспоминания подальше, то, тебе стоит поработать над щитом. — Ты залезла ко мне в голову! — Бинго. — прохрипела я. Я готова. Готова ко всему, не важно, что он сейчас со мной сделает, но, я готова умереть. — Ты мерзкая личинка, которая незаконно получила силы моей девочки! Ты умрешь, а она родиться вновь и мы воссоединимся, я, Фёрн и она. Мы покорим все, и весь мир будет принадлежать только им! — так, а вот этого я не как не ожидала, ну уж нет, этому дьяволу я не позволю вновь родиться. — Размечтался! — через боль я перевернулась, тем самым ударив Клануса стулом и упав на пол я выигрывала для Тэш время. Она идет, я чувствую ее. Веревка перетерлась и немного оборвалась. Я лежала на полу. — Ты видимо все еще веришь, что сможешь выбраться отсюда, но отсюда входа нет, эта твоя конечная станция. Тут ты и сдохнешь. — Пустая трата времени и объяснений, дорогуша — сказала я. Еще немного и я освобожусь. — Ты думаешь, что я совсем тупой, что бы дать тебе шанс на побег. — Есть! Веревка развязалась. — Нет, ты просто идиот! — я со всей дури ударяю его головой в нос и бегу прочь. — Взять ее! — он приказал Фёрну. — Нет. — твердо ответил он. — Спасибо. — шепчу я и бегу прочь. Кланус начинает бороться с Фёрном, видимо пытается выиграть для меня время. С дверью проблем не было она открылась легко, но вот за дверью... Стоят трое огромных мужиков. Как только я открыла дверь, они все как один повернулись ко мне. Увидев, что происходит сзади они начали идти на меня. — Куда это ты собралась? — спросил один из них. — Знаете... воздух там не очень... дышать невозможно. Вышла подышать, знаете ли. — Да неужели... - промурлыкал тот. — Ага... - я отходила назад, потому что расстояние между нами все не переставало сокращаться. — А по моему птичка забита в угол. Совсем одна? — смеялся он. — Кто тебе сказал, что она одна? — о боже. Знакомы, до боли в печенках голос прозвучал из-за спины здоровяка. Перед нами стояли: Тая, Тэш, Илимиль, Миша, Адам и даже те, которых я хотела видеть меньше всего, Нейтен и Миа. — А вы кто еще такие? — сказал самый крупный. — У нас птичка затерялась недавно, вот, дошел слухок, что она у вас. Просим отдать хозяевам, или хозяева оторвут руки. — его взгляд остановился на ссадинах на моей шее. Один из мужиков схватил меня. — Отпусти! — кричала я. Он был сильнее, я не могла даже дернуться. — Только рыпнись и твоим друзьям конец. — рассмешил.. — Да? Неужели.

Что-то со мной начало происходить. Амбала что-то от меня отшвырнуло. Я упала на землю в диких муках. И они были жуткими, боль, пронзила всю мою спину, я чувствовала как с моих костей, что-то вырастает и режет кожу на спине. Как же больно! Мне это приносит невыносимые страдания. Я пала.

Из-за боли я смогла еле дышать, а уж в надежде, что я что-то рассмотрю... Я

чувствовала, что все трясется, продолжалось это не долго. Чьи-то руки меня нежно обхватывают и несут наружу. Я с дикими криками молю, что бы это все кончилось. «- Прошу, лисенок, потерпи, будь со мной! Прошу...». Хрипловатый голос.. — Н-н-нейтен — еле выпалила я. «- Я тут... Лисенок!» Его слова отдались эхом и я почти провалилась во тьму...

Среди боли я думала об отце. Думала о том, что я хочу слышать его голос, смех. Хочу взглянуть ему в глаза. Мне надоело кричать, кричать и обвинять себя в твоей смерти, обвинять тебя, в том, что посмел оставить меня и маму одних. Я и она замкнулись в себе и вот, к чему это привело. Секреты, секреты, секреты. Вот! Что вышло из этих секретов! Ты наша маленькая вселенная, что давала нам жизнь, ты словно Земля, что давала нам пищу, ты словно источник, что давал нам силы. Теперь, тебя нет. Мир в наших глазах пал.

Что есть смерть? Что мы обретаем там когда умираем. Кто приобретает нас? Все ли там так, как описывает библия, как описывают люди? На самом ли деле есть ад и рай. И если да, то куда попал ты? Папа. Куда попаду я? Куда попадем все мы? И тогда будет для нас вселенная? Будем ли мы значить для кого-то так же, как кислород для человека? Будет ли значить что-то наша жизнь? И будем ли мы той самой вселенной, что когда-то изменила кого-то в лучшую сторону.

«— Крик обезумевшей птицы, которая бьется о стены, оказавшись в тупике коридора.»

Темные Тайны

Гиллиан Флинн

Глава 23

«Air provides us with oxygen»

Вздохнуть — и что? Что есть жизнь, когда нет надежды. И что есть надежда, когда нет любви?

«Господи, когда же она кончиться» — подумала я. Боль все не унималась, мне не хватало воздуха, я не могла вздохнуть. — Я верь, ты справишься! — кто-то вновь мне это твердит. Прошла словно вечность с того момента, когда начались эти страдания. Кости словно ломало раз сто, и они скребли кожу, будто, кошки, что скребутся на душе. В глазах все еще плыло и я не могла видеть отчетливо, лишь силуэты.

Я лежала на чем-то твердом, наверное меня положили на пол или на стол, но я корючилась и не замечала каких — то особенных черт. Сейчас, боль почти утомилась и я отчетливо чувствовало, что-то мягкое и пушистое, подо мной, вокруг меня, оно было везде...

— Да тише ты! — шипела Тэш. Я какое время еще полежала. Не могла не ощутить присутствия Тэш. Поэтому решила собраться с духом и попробовать не промямлить, а отчетливо сказать: — Привет... - я изобразила, что-то в виде улыбки. Глаза все еще были закрыты. Я с большой неохотой, минут пять их открывала. Передо мной стояла кучка ребят. Приятных мне и нет. Но сейчас это не имело значения. — Ты жива! Господи, какое счастье! — Миа наигранно похлопала в ладоши и удалилась из комнаты. Я не придавала этому значения, как и все другие. Обычное дело. — Как ты? — спросила Тая. — Лучше, вроде... - кто-то прохихикал. — Как тебе? Тепло? — опять прохихикал Адам. Я не поняла, что доставляет им потеху. — А что происходит? — но объяснений не потребовалось, потому что, кто-то рядом со мной пошевелился и я вздрогнула от страха, соскочивши, я чуть не упала, на моей спине был огромный груз, но я не предала этому значения. Передо мной красовался большой волк с крыльями. Мой страх немного присутствовал. Но раз никто

больше не боится, то и мне не стоит, так ведь?

Он странно выглядел. Его правая сторона была белой, а левая черной. Глаза были очень добрыми, и при этом, они были... рубиновыми. Сами крылья были белоснежными. А на боку был рисунок. Правда, я не поняла, что он значит. Как только я его рассмотрела, я сразу повернулась к ребятам. — Это что, ваш троюродный дядя? — спросила я у Тэш. — Нет, это твое. — она скрестила руки на груди. — Что значит мое? Я не совсем понимала. Нет, точнее сказать, я вообще не понимала где я нахожусь, что я вообще делаю, но больше всего меня волновало, что оно такое. — В результате твоего превращения, твоя сила породила его. — она кивнула в сторону волка. — Но ведь это Симуран. — я вспомнила это, потому что листала как-то учебник по истории и наткнулась. — Верно, — согласился Илимиль. — Но знаешь что? Он уж слишком к тебе привязан — он указал на Тэш. — И что это значит? — спросила ее я. — А то, что на протяжении всего времени, пока ты была в отключке, он не подпускал к тебе не единой души, мать его! — крикнула на него Тэш. — А если сделать так — Тая чуть коснулась меня, как Симуран сразу оскалил клыки. — Ого... — я повернулась к нему. — Ну раз уж ты мой, я присела на колени, а он подошел ко мне и сел рядом, он был выше меня на две головы. — Я назову тебя Морт (Mort — «смерть, мертвый» дрв. Лат.). Он покорно положил свою голову мне на колени и обвил хвостом всю меня. — И да, — я медленно поглаживала его по голове. — Они мои друзья, ничего опасного они не несут и не причинят мне вреда, можешь не переживать. — уверила его я. Он лишь фыркнул. — Будем считать, что ты понял — я нежно улыбнулась. А он и не так страшен. — Думаю, тебе надо кое-что увидеть. — Тэш протянула мне руку. Но Морт непокорно обвил меня еще сильнее. — Эй, она твоя всего пару часов, а ты ее уже ревнуешь? — пробурчал Нейтен. — Ну да, Нейт, это же он надрал тебе зад, когда ты пытался понести ее. — рассмеялся Михаил. — Ты.. — Так, — перед ними стала Тая. — Разборки будете устраивать не тут. Я немного прохихикала. Тэш вывела меня на зеркало во весь рост. — Это... Они... у меня не было слов. Я понимала, что не зря я терпела эти боли. Крылья! Это мои крылья! О господи!! — Божечки!! Они мои? Я смогу летать! Господи!! — я визжала как девочка, и я крепко обняла Тэш. — Я думала, что реакция будет хуже — рассмеялась она.

Пара крыльев была такая же как и расцветка Морта. Правое крыло было белым, а левое черным. — А почему такой странный расцветка? — спросила я. — Мы предположили, что смерть и целение... В общем, свет и тьма. Как-то так. — промямлил Адам. — Значит, мы с Мортом как одно целое? — Значит, да. — ответил он. — Я хочу испробовать их. — я посмотрела на крылья. — Нет, нельзя, ты слишком слаба для полетов, но, как только прибудет Кларисса... - на этом моменте, я не стала слушать дальше и перебила Тэш — Бабушка... Она что жива? — этого не может быть! — Да... Ты этого не знала, верно? — ласково спросила она. — Нет я... Я думала, что она умерла. Как она? — Все хорошо, скоро она приедет и вы встретитесь. — А как мама? — с ней тоже все отлично, ну, а пока, попробуй их хотя бы спрятать, я думаю, что тебе будет не удобно с ними. — констатировала Тэш. — Если бы еще я знала как... — Так. Ладно, я предположила, что если подумать, что они исчезли, их не будет. — Ладно, я попробую. — Я закрыла глаза и сосредоточилась. Я представляю, как они аккуратно взмахивают в небе, а потом резко исчезают. Я открыла глаза и подошла к зеркалу. Вышло. Но, на том месте, где они были, красовалась только татуировка и ссадины. Я заметила, что была в том же белом платье. — Тэш... Есть просьба. Н могла бы ты принести мне новые вещи? — Лучше, выберешь их сама, твоя комната выше, все твои новые вещи там. — В смысле? Мы что, не едим домой? — Пока нет, пошли.

Мы шли по длинному коридору, не промолвив ни слова. Морт шел следом за нами, я же в свою очередь рассматривала дом. Мне казалось, что он на половину старинный, на половину современный. Потолок и стены были в росписи, в черных, белых, розовых цветах. Мне это очень нравилось. — Тут три этажа — Тэш решила прервать наше молчание. — На первом кухня и гостиная, на втором этаже четыре комнаты, на третьем тоже четыре. Всего их восемь, в общей четности, десять, не считая ванн в каждой комнате. Это так, для факта.

— Зачем так много? — мы поднимались по ступенькам, ступеньки тут были круглые, широкие и большие, как будто в гостинице. Как только мы дошли до середины коридора, Тэш открыла передо мной дверь в комнату. Мне в лицо сразу ударил холодный воздух, мои и так босые ноги еще больше замерзли, а платье так сильно откинуло, что меня чуть не унесло вместе с ним. Мне стало не по себе. Тэш вошла в комнату и закрыла окно. — На нее нельзя положиться, она тебя скоро так до гроба доведет. — пробурлила Тэш. — Если ты про Миу, то глупо полагать, что это она, если ты не уверена. — Разве в моем голосе звучала неуверенность? Я лично посылала ее проветрить комнату лишь на час, а теперь тут будто Антарктида. — она стала тверже. Я заметила это раньше, ее походка изменилась, теперь нету никаких каблучков, лишь кеды. — Ну похоже, Морт явно одобряет эту кровать она махнула подбородком в сторону кровати. Морт расположился на всю двуспальную кровать. У меня это вызвало чувство умиления. — Очевидно, да — улыбнулась я. Но взаимной улыбки я не дождалась. — Тэш. — Вещи в твоём шкафу, на кресле я оставила полотенце, душ там, я если что внизу. Тебе надо обработать раны, так что, принимай душ и спускайся в низ. — через пару минут она вышла с комнаты. Я заметила, что Морт смотрит на меня. — Что с ней происходит? Мммм? — я села рядом и запустила руки ему в шерсть. Так мягко и тепло, будто шерстяной свитер. Я взяла полотенце и зашла в душ.

Душ был весьма болезненным, все щипало и болело. Особенно раны возле шеи и рук. После ванны, я мигом почистила зубы и вышла, что бы одеться. В шкафу я нашла серую футболку, черные лосины с завышенной талией и кардиган ниже колен. Все вещи были новыми и видимо выбранные Тая и Тэш. Одев футболку, я поняла, что что-то мне мешает, непонятный дискомфорт в районе спины. Раньше, если я могла нормально носить свободные футболки, то теперь, что-то очень мне мешает и это что-то, как по мне — крылья.

Я сняла футболку, взяла ножницы и начала орудовать ими. Сначала я обрезала рукава, потом обрезала ее примерно мне по пупок, и конечным штрихом я сделала вырез сзади спины, по идее, когда крылья будут появляться, ничего им мешать не будет. Я быстро одела кардиган, натянула лосины и быстро отрыла пару кед, среди других. Обула их и собралась выходить. Морт видимо уснул, я решила его не беспокоить и я вышла, стараясь не хлопнуть дверью.

На улице шел дождь, и капли дождя стучали по крыше. Это звучало будто целый оркестр устроил концерт. Я чувствовала небольшую усталость, но не смотря на это уже давно спустилась и почти дошла до гостиной. — Мне нужно, что бы он прибыл в течении этого часа! — твердо говорил Нейтен. Я не обратила внимания и подошла ближе, заметив это, он резко бросил трубку, я лишь приподняла бровь. — У вас отличный вкус, спасибо. — поблагодарила я девочек. — Откуда ты узнала, и что ты сделала с этой майкой? — по детски спросила Тая. — Не трудно было догадаться. Мне она доставляла... небольшой дискомфорт. — немного промямлила я. Я понимала, что оголить живот было не самой хорошей идеей. Там был шрам, это раз, два — гематомы, три — ссадины. Хотя, лицо, ноги, руки... не отличались то и сильно от живота. Все так же. — Или же ты просто захотела

выглядеть как дешёвка. — огрызнулась Миа. — Или просто я сейчас тебе врежу. — резко ответила я. Во мне почти никогда не было агрессии, пока не появилась эта семейка Адамсов. — Да неужели? — она встала и подошла ко мне. — И что же ты сделаешь? А? — она ткнула меня пальцем. — Миа — к ней подошел Адам. — Нет, не надо, просто она явно не понимает, кто я такая, да, Миа? — заявила я. — Да что ты, хм-м-м-м, вроде не мама, ах! Папа! Это ты? — она засмеялась, но только она, больше никто не посмел. — Ах! Да, тебе же неизвестно, как это — она приблизилась так близко, что я чувствовала ее дыхание. — Твой жалкий папочка сдох, так, Марвел? — она выделила очень хорошо мою фамилию, прошипев ее, будто змея. Я не выдержала и ударила ее по челюсти. Мне не было ни больно, ни жалко, мне уже резко захотелось спать. В этот момент она падает и смотрит на меня вытупленными глазами. — Видимо, твой братишка не рассказывал, как я надрала ему задницу, так неужели, я не смогу повторить это вновь, но только с тобой? М? — в эту же секунду откуда не возьмись появляется Морт. Он оскалил зубы и направлялся на Миу. Мне так и хотелось, что бы он разорвал ее на части. Но все стояли будто в шоке. — Кел! Он ее убьет! — кричал Илимиль, у остальных перехватило дыхание. — Спасибо за «чудесный» вечер, я ничего не хочу, раны обрабатывать не надо. Морт, идем, она этого не стоит. — он меня не слушал. — Морт! Живо наверх! — я была зла, на столь, что готова была его лично оттащить, но этого не понадобилось, он нежно толкнул меня хвостом и мы удалились в свою комнату.

у подружек романы с Апрелем да тёплым Мартом. у меня же в поклонниках был ледяной Ноябрь.

хочешь сказку, малыш? посмотри-ка со мной на карту.

в этой бухточке дна ни один не касался якорь, эта пристань не помнит чужих кораблей и лодок. деревенька глухая, на сорок всего избушек. первый снег был пушистый и мягкий, как будто хлопок из пузатых заботливой взбитых рукой подушек. первый снег укрывал черепицу и дымоходы, убаюкивал ставни, стелил на поля заплатки. открывались кладовки, подвалы, шкафы, комоды, выпуская лохматые шубы, тулупы, шапки. в белых хлопьях желтели озябшие в осень листья, а деревья взамен обрастали морозной ватой, меж стволов разбегались следы: волчьи, птичьи, лисьи, старики говорили: "для снега не рановато?"

пристань куталась в саван, в избушках топили печи. в нашей сказке, малыш, на окраине той деревни жили братья — отважны, смешливы, широкоплечи. из двенадцати славился каждый искусством древним. братья-месяцы. братья-погода. семья сезонья. юным девушкам строгий наказ старики давали: не ходить в гости к братьям, не трогать их рук ладонью. пощипав себе щеки, накинув на плечи шали, вереница девиц вопреки стариков запретам устремлялась в расписанный пестрым узором терем. там водили с Июлем они хороводы летом, с Декабрем надевали гирлянды на лапы елям.

я смотрела, как братья подружкам ладошки греют, и под бабушкин вздох фолиант открывала снова. я читала про свойства душицы, ольхи, пырея и учила рецепты старинные слово в слово.

робкий первый мороз землю выковал льдовой плёнкой. ветер жалобно выл из щелей под оконной рамой. снег кружил под ногами колючей густой позёмкой, я за стальником в поле шла с фляжкой водицы талой. холод пальцы кусал и карабкался мне под ворот. я шептала под нос себе песню, стуча зубами. мой Ноябрь шагнул мне навстречу, красив и молод. мы тогда разбрелись, обменявшись едва кивками.

после он приходил постоять у моей калитки. я спускалась с крыльца, и он сыпал на косы снег мне. мама с бабушкой хмурились, пряли седые нитки и сжимали отчаянно губы в

немом молебне. старики говорили, накличу беду да горе. а Ноябрь мне букеты дарил из рябины алой, рисовал мне на дощатом крашеном в синь заборе, и однажды мне встреч наших стало чертовски мало.

в этой точке на карте все так же пустует пристань. три-четыре десятка избушек на всю деревню. крыша терема братьев на солнце дневном искрится. все одиннадцать славятся важным искусством древним. засыпай же, малыш. заварю тебе чай с душицей. холод льётся по улицам, скверам, дворам и рекам. пусть тебе добрый сказочный сон о весне приснится, пока город ночной укрывается первым снегом.

(с) Лёша Самолётова

Глава 24

«Talisman of death 1»

И если есть кому до нас дело, так это дьяволу.

Проснутся второе утро подряд, от жуткого урчания возле твоего уха, каждая бы посчитала странным, но за два дня я свыклась с этим. Вот уже второй день я прихожу в себя. Новость о бабушке была очень хорошей, она была изумительной. Но, мысли о том, что мне придется жить какое-то время с Мией, выводили мой баланс стабильности из строя. Да, я пожалуй, слишком часто говорю о том, что она мне не приятна и многие из ее общества, но так оно и есть, зачем скрывать то, что все равно в скором времени будет раскрыто. Все тайны когда-то становятся явью. Не думаю, что все еще думают, что она мне нравится. Да, она явно симпатичная на личико, у нее приятный голос, бархатный взгляд, но, ее характер совсем уж личное что — ли. Она слишком скрытная. Она ни разу не пыталась, что-то рассказать, не тянулась к людям, общение ей не нужно. Она сама себе собеседник. Я давно это заметила, и по — моему, заметила это не только я.

За два дня, которые я просидела в комнате, я успела прижиться, осмотреть ее, заглянуть в каждый угол: при входе, тебе может сразу раскрыться вся ее глубина, все ее тайны. Стены комнаты были в темно-пастельных тонах, и лишь, большие окна с багровыми, как кровь шторами давала комнате свет — жизнь. Полы были менее — светлее, тем самым придавая немного легкости этой комнате и свежести. Отдельно, мое внимание привлек подоконник. Он был широким, большим, словно диван. На нем располагались маленькие подушки и кружка, с моим именем. Там же лежали и обновки, которые купили мне девочки. Теперь, там лежит плед, книга и стоит кружка с подушками. По среди комнаты (она была очень большой, сюда можно было уместить два слона поперек и вдоль без лишних проблем.) стояла моя двуспальная кровать, которая так же, как и все в этой комнате была деревянной и между этим, расписной. Не будем останавливаться на ней, и уделять слишком, много внимания, идем дальше. Справа от нее, стоял огромный раздвижной шкаф. Он был таким же темным, как и стены: поэтому прекрасно вписывался в интерьер и сливался со стеной. Слева от кровати, стоял столик с зеркалом — слишком много зеркал, они есть и на шкафу. В самом дальнем углу комнате, стояла кресло — качалка с белой, кружевной шалью и пушистыми тапочками.

Сюда, Тэш и Тая приходили, что бы насильно покормить меня и обработать раны. Так же мельком забежали остальные, что бы спросить как я, как мое здоровье и самочувствие, конечно, мне было приятно, но выходить пока к ним в гостиную, я не желала. Даже приходил Нейтен, но говорить я сильно с ним не желала. На самом деле наоборот, но мое упрямство, брало вверх, над моими чувствами. Так же раны начали затягиваться, и боль проходила, благодаря травам Таи и Илимия.

Морт слишком сладко спал, что мне очень не хотелось его будить. Его крылья немного прикрывали меня как одеяло и поэтому, мне надо попытаться, что бы вылезти незаметно и не разбудить его. Я взглянула на часы — уже десять. Я аккуратно перекатилась на бок, Морт что — то рывкнул, и уткнулся носом в одеяло. Я выдохнула с облегчением, но, видимо зря. Дверь в комнату распахнулась, и от неожиданности, моя рука, которая приняла вес тела на себя, соскальзывает, и я лечу вниз.

Маленькая волна боли пролетает, и мимолетно исчезает. Передо — мной встал Нейтен. И его улыбка говорила о том, что, это выглядело очень глупо с моей стороны. Но это не так! — Как ты? — спросил он, и между этим протянул мне руку. — Это не смешно! — я встала без его помощи. Хорошо, что на мне была длинная футболка, которая доходила мне почти до колен. Морт уставился на меня сонными глазами и немного ошарашенными. — Эй, все хорошо — уверила я Морта и поерзала его за ухо. — То есть, псине ты отвечаешь, а мне нет? — со злостью сказал он. Я самодовольно улыбнулась, ему неприятно, а мне забавно. — Он намного приятнее в общении, по крайней мере, он не самовлюбленный эгоист. — я скрестила руки и хмуро взглянула в его глаза. По его лицу пробежала тень, но он быстро отбросил ее. — Хочешь сказать: я эгоист, да? — разъяренно спросил он. — Разве нет? — резко выдала я. — А что, да? — Может, хватит!? — выпалила опять я. Он явно играл с моим терпением в горячую картошку. — Что такое? Неужели у тебя нет аргументов, на счет этого? — У меня нет желания, говорить с тобой Прейслент. — это мне далось с трудом. Как бы мне не хотелось его возненавидеть, я не могла, пыталась — не смогла. — Ты как ободранная кошка! — это похоже на грубость. Но, я заметила его взгляд на моих руках. — Не любишь кошек? — спросила я. На самом деле я знала ответ, но хотела услышать его от него, так мне было бы легче. Наши взгляды встретились. — А ты? — Когда находишься среди собак, то приходится ненавидеть не только кошек. — Кошка — не друг собаке. — констатировал он. — Так же как мышеловка и мышь. — Боишься стать мышью? — спросил настойчиво Нейт. — Нет. Боюсь стать мышеловкой.

Я была одета в домашние серые шорты, с кружевами и маленькими бумбончиками. Так же, в белую майку с вырезом на спине. В доме было очень жарко, так что, я спокойно ходила по нему будто, сейчас лето, ну и конечно тут не обошлось без теплых гольф черного цвета. Они заменяли мне тапки. Я впервые за два дня вышла из своей комнаты, и меня приятно удивили маленькие гирлянды, никого, конечно, не волнует то, что сейчас осень, а почему бы и нет? Все так ярко и приятно пахнет цветами, возможно, пионами. Или розами, я толком не разобралась. Я оглянулась, что бы взглянуть на Морта. Он за эти все два дня ничего не ел, а только спал, и сейчас, будто он спит на ходу. Вся шерсть растрепана, хохолок на голове торчал, а хвост с крыльями беззаботно волочились по полу. — Эй, соня, еще немного и ты скатишься бугром вниз! — предупредила я Морта, но было слишком поздно, его лапа соскользнула, и он резко полетел вниз. Я с хохотом побежала с ним по лестнице. У меня был истерический припадок смеха. Морт долетел до второго этажа и приземлился на пол. Я же не в состоянии даже стоять на ногах, падаю рядом с ним на колени и начинаю лохматить его еще больше. Он невольно отшатнулся и нахмурился. — Эй, ты что в обиде? Ну прости... — я опустила глаза вниз — я знала, что он простит меня. Так оно и случилось. Морт тихо облизнул мне руку, а затем щеку, я обняла его именно на том моменте, когда поднялась Тэш. — Я слышала грохот — она смотрела на нас сверху вниз, ты в порядке? — Да, все хорошо, просто Морт совершил неожиданный полет носом вниз — Морт немного пихнул меня хвостом и удалился вниз, я опять захохотала. — Да ладно тебе! — крикнула я ему

вслед. — Вижу у тебя хорошее настроение, даже несмотря на то, что было совсем недавно. — она имела в виду Клануса. — Он придает мне немного того счастья, что я потратила на вас. — это было немного жестоко говорить так, и я видела долю разочарования в ее глазах. Но, и вправду, то счастье, которое они забирают, которое забираем все мы, мы никогда не возвращаем с должностью, что собственно и делает Морт, он приносит мне счастье. И я благодарна ему. — Ты стала другой... Более уверенной в себе, более оживленной, более грубой... — Тэш прости, но... — Нет, все нормально — резко ответила Тэш — Не надо, правда, все хорошо. Видимо, мы все заслужили ВОТ такого обращения после того как всеми силами пытались тебя спасти... — я не успела договорить, как она скрылась внизу.

Мне не хотелось смеяться, мне не хотелось ничего больше, комок слез остановился у моего горла и собирался вылезти наружу. Я сама была виновата в том, что сейчас произошло, ну когда же это кончится мать его! Как мне успокоить то, что сейчас у меня на душе? Мысль о смерти — вот что меня успокоит. Успокоит всех, успокоит мою душу. Всем будет хорошо и спокойно, но есть одно «НО». Если я умру, то мои силы получит Амелия, и тогда, всему миру придет конец. Чего бы мне не очень хотелось.

Я спустилась вниз, и уже сидела с Мортом на одном диване, все остальные уместились за второй. Я старалась не смотреть им в глаза, что бы они, не подумали, что я рыдала, опять. — Эгоистка. — тихо кто-то сказал из них. Я подняла глаза, и судя по удивленному взгляду ребят, это сказала Тэш. — Что? — переспросила я. — Какая же ты эгоистка! — опять добавила она. На лице Мии играли искры счастья, у других недоумение, впрочем, как и у меня. — Я не понимаю.. — Тэш! Ты чего? — так же тихо спросил Михаил. — Расскажи — ка им Аккелия, расскажи, что ты мне сказала там наверху! — от полного названного моего имени Тэш, у меня все рухнуло, она никогда не называла меня полным именем, а тут вдруг, с чего бы? — Да какая собака тебя за зад укусила Прейслент! — крикнула Тая. — Я не понимаю, Тэш, что я тебе сделала? — комок слез опять образовался у меня в горле. — Мне? Мне ничего, а вот что с тобой не так, что мы сделали тебе? — рычала она. Я не понимала, что она говорит, она будто не она, будто, это кто-то другой.

— Знаете ли вы, что она считает, что мы приносим ей только страдания? — заявила она. — Бессмыслица! — протестовал то-то из ребят. — Вовсе нет. — ответила я — Это не так! Я лишь сказала, что Морт предоставляет мне счастье! Все! Это все что я сказала! — резко выпалила я. — Да неужели? — крикнула она. — Да что с тобой не так!!! Что ты хочешь всем сказать? Что я считаю вас тиранами?!! Деспотами? Что? Что ты хочешь от меня! Я вскочила на ноги. Во мне все кипело, спину обжигала боль, но она не доставляла мне дискомфорт, наоборот, это приятная боль. — Именно. — и тут я замолчала. Замолчали все. — Хорошо- первая слеза скатилась по моей щеке. — Раз вы считаете... Ты считаешь меня неблагодарной, то, мне стоит покинуть этот дом. — Да, да, и выродка своего прихвати — добавила она. — Так! Никто никуда не пойдет! — сказал Нейт. Но было уже поздно. Я расправила свои крылья и подошла к двери. Я не умела летать, но стоит мне когда-то же научиться. — Нет! Келл! Стой! — Нейтен бежал, что бы остановить меня, но было уже поздно. — Морт выбежал на улицу первым, взмахнув крыльями, он взлетел ввысь, я повторила трюк, набрав скорость, я расправила крылья, прыгнула и... Я в небе! Парила так легко, что мне казалось, будто я пушинка. И лишь вдогонку мне, слышался оглушительный вой стаи...

Холодный ветер окутал меня, все мое тело от макушки до кончиков пальцев. Я была в

той же одежде. Тучи мчались по сравнению с моей скоростью так медленно, я летела за Мормом, огибая деревья: их высокие макушки. Он вел меня куда-то к шумевшей воде. Водопад. Нам надо было присесть, и найти укрытие. Небо обогнули тяжелые и серые тучи, видимо будет дождь. Так мы и потупили. Приземлиться у меня вышло не очень, и я с грохотом упала на землю. Морт помог мне привстать. Слезы отчаянья лились все сильнее и горячо обжигали глаза. Что же нашло на Тэш? Как она могла такое сказать... Тэш, моя Тэш... Которая постоянно защищала меня, будто свою младшую сестру, давала мне защиту и поддержку. Терпела все мои выходки. Тэш...

На мне все зажило как на собаке, а я и не заметила, конечно, я забыла о том, что мое тело умеет быстро восстанавливаться. Да и мне вовсе было не до этого. В следующую секунду пошел ливень как из ведра... Морт подошел, дабы прикрыть меня, но я лишь немного отодвинула его крыло рукой. Я хотела чувствовать пронизывающий меня холод не от ветра, а от мокрой воды, мне становилось легче и спокойнее, я в минуту промокла до ниточки, но мне было так хорошо, это прекрасное чувство умиротворения!

Морт с восхищением смотрел на меня — Что? — спросила его я. Конечно он мне не ответит, но, я будто его понимаю, я чувствую его пристальный взгляд на мои ноги, я посмотрела вниз и ахнула. Я стояла на небольшом облачке воды, а тот, парил над землей сантиметров десять. Как только я отступилась, я увидела, что я все еще иду над землей и оставляю мокрые лужи. Как это красиво! Подумала я, и сразу осеклась. Среди трескающих веток от тяжелых капель дождя, я слышала какой-то звук, треск был сильнее, тяжелее, будто... БУДТО НА МЕНЯ НЕСЕТСЯ СТАЯ НЕПОНЯТНЫХ ОСОБЕЙ! Из-за дождя я могла рассмотреть точные их лица, но те лапы, что повалили меня на пол, явно были очень тяжелыми! Я кричала от ужаса и карабкалась под ним, в то время наблюдая, как Морт сражается с кем-то еще. Это конец... Неужели меня опять схватил Марсал...

Я все еще лежала на полу, и пыталась хоть как-то освободиться, но затем, я почувствовала плавный переход лап, в чьи-то очень крепкие руки. Затем, этот кто-то показала свое истинное обличие. Нейтен! — Что за... ОТПУСТИ МЕНЯ НЕМЕДЛЕННО ИЛИ Я ОБЕЩАЮ ПРЕЙСЛЕНТ, ТЫ СГОРИШЬ В АДУ!!!! — кричала я как можно силы. Капли дождя попадали мне в рот, глаза, в уши и даже в нос. Неприятное чувство. Нейтен нежно посмеялся. — Келл... Ты не сможешь отправить меня в ад. — ласково сказал он. — Ну мы это еще посмотрим! — крикнула я. Во мне заиграл азарт. Я сделала неожиданный для Нейтена кувырок и оказалась на свободе. Распахнув крылья, я поняла, что это будет бессмысленно, дождь их намочил. Но Нейт приближался, и мне надо было что-то сделать. Он был прав, он сильнее меня, возможно быстрее и умнее, выход был один — бежать. Но стоит ли бросить Морта? Они все скрылись куда-то в тень, и были только я и Нейтен. Я бросилась в бега.

Огибая кусты, и падшие когда-то красивые сосны и дубы, я бежала от Нейтена как можно было быстрее. Но стук его тяжелых ног меня пугал на столь, что по моей коже бежали мурашки. Будто это игра — игра на выживание. Как в голодных играх. Не добился своего — умири. Я бежала и бежала, пока легкие не начали гореть от недостатка воздуха. Я уже не слышала топот его ног, поэтому решила остановиться у ближайшего дерева и отдохнуть. Так я и поступила. Я облокотилась на первое попавшееся дерево и громко выдохнула. Туман навалился на лес, и был мне по щиколотки, дождь, по всей видимости, и не думал прекращаться. Передохнув минуты две, я оглянулась и решила идти. Но кто-то резко остановил меня, прижав меня к дереву, и закрыв рот рукой. Я пыталась кричать, но как

вы поняли, у меня ничего не вышло. — Не бойся, я лишь мышеловка, что зажала мышку. — сказал Нейтен. Он и не думал отпускать меня, а рот так и подавно. Теперь, я чувствовала его тело рядом с моим, а его горячее дыхание обжигало мне ухо. Я лишь промычала. — Знаешь, что я хочу больше всего? — прошептал он, а затем повернул меня к себе. Его голубые глаза, настоящего цвета блистали искрами безумия и волнения. Ответ был очевиден. — Меня. — ответила я так тихо, что этого было почти невозможно услышать. — Именно- его глаза полыхнули. Полыхнули безумием, что можно было легко перепутать с азартом.

Я захотела посмотреть в его воспоминания, в самые яркие и откровенные, я знаю, у меня займет это где-то, минут 20 — 30, но, на самом деле пройдет лишь мгновение. Я закрыла глаза и погрузилась в сон...

Я очутилась в гостиной Прейслентов, они обсуждали, что-то очень забавляющее их. Но, затем, в дверь постучали. — Я открою — передо мной стояла Тэш. Та Тэш, что я когда-то знала. Ту добрую и милую Тэш. Я пошла за ней следом. То, что я увидела, для меня было не ново. На пороге стояла я, затем, Тэш пригласила меня войти к ним, мы переметнулись к ним в гостиную, ссора между нами пролетела. И в голове моей проносились чувства Нейтена. Чувство интереса, чувство любопытства, и симпатии. Щелчок. Наш первый поцелуй. Чувств привязанности. Второй поцелуй. Чувство чего-то большего, чем просто симпатия и привязанность. Конечный этап. Ссора с Мией. Расставание. Чувство любви. Истинной любви ко мне. Через меня проходили волны его пульсирующей любви. Так же как и моей. Мне стало все ясно и я вернулась из его воспоминаний.

— Ты мой воздух, Келл — горячо выпалил он. Его рука нырнула под мою майку и обвили мою талию, вторая рука нырнула мне в мои мокрые волосы. Он приближался ко мне так медленно, пока не достиг точки, его мокрые губы коснулись моих так нежно и страстно, что мне захотелось еще. На этот раз это продлилось не долго, нас окликнул чей-то знакомый голос: — Эй, голубки, мне нужна ваша помощь, а точнее помощь Келл. — это был Адам. — Черт! — рявкнул Нейт. Я улыбнулась и неохотно отошла от него и направилась за Адамом.

— Что случилось? — спросила я Адама. — Морт ранил Таю, не сильно конечно... — Как не сильно? — зная Морта, то все что он может нанести, все смертельно. — Он распорол ей ногу... — НЕ СИЛЬНО?? НЕ СИЛЬНО ЧЕРТ ПОБЕРИ!?? Я убью его. — я побежала т где виднелись силуэты. Вокруг Таи скопились люди и Морт виновато сидел рядом с ней, прикрывая лапой рану и не давая никому ее трогать. — А ну брысь! — крикнула ему я. — Это что такое!? Что ты наделал!? — я отпихнула Морта. Дождь все еще шел, поэтому Морт повис над нами, создавая какой-то купол. Я взглянула на ногу. — Так, будет немного больно, потерпишь? — Спросила я. Она кивнула. Затем, я принялась исцелять ее...

Потому что любить кого-то — это значит помогать ему, когда он попал в беду, заботиться о нем и говорить ему правду.

Марк Хэддон

Глава 25

«Talisman of death 2»

Руки жутко болели, все силы иссякли, когда я излечила Таю. Я конечно же сказала Морту, что это не простительно, а его поведение отвратительно! Но, даже, будучи в обиженном состоянии я позволила его отвези меня на себе домой. Веки закрывались, и я засыпала прямо на ходу. Морт буквально чуть не прибил Нейта, когда тот решил понести меня. Я всегда думала о них, двое абсолютно с похожими характерами не могут ужиться. Морт будто любил его дразнить на счет меня, а Нейт велся на эти провокации. Как- то глупо

звучит. Нейт старше меня всего на два года, но он ведет себя, будто мальчишка, иногда местами, просто невыносимый! Что в один момент мне хочется его убить, или кинуть, что ни будь очень тяжелое, например пикап. И в ту же минуту мне безумно хочется его поцеловать, укутаться в его объятьях и утонуть.

Открыв глаза, я не сразу поняла где мы. Я чувствовала невесомость у себя под ногами. А значит, я еще на Мorte, опустив взгляд вниз, я увидела знакомый пейзаж леса возле нашей хижины. — Эй, Морт! неси ее сюда. — тут же раздался звонкий голосочек Тэш. Усталость с каждой минутой проходила. Поэтому, через минут пять я встала с Морта. — Как ты? — она протянула мне руку помощи, от которой, я поспешно отказалась и слезла сама. Я не понимала ее, у нее что ПМС, или резкие перепады настроения? У Крофенольфов часто бывают перепады настроения, я заметила это по ее братцу. — Келли, прости... - она опустила голову вниз — Я сама не понимала, что говорю, прости. — она с надеждой взглянула мне в глаза. — Простишь? — спросила она вновь. — Что бы я простила, надо было хорошенько подумать, прежде принимать выводы, о которых, ты даже не знаешь. — буркнула я и пошла в прихожую. — Келли! Стой! — она нагнала меня уже на пороге дома и схватила за руку, развернув к себе. — Что тебе? — я непроизвольно ее толкнула. — Просто послушай меня, пожалуйста. — я стояла и смотрела на ребят, которые валялись в луже, изображая драку. Морт с Нейтеном, Илимиль и Мия. Они были счастливы. — Говори. — на выдохе сказала я. — Что если я скажу, что я не хотела говорить то, что наплела всем, а меня заставили? — Допустим, что я не поверила — я посмотрела на нее строго, будто мать на своего ребенка, когда тот сказал, что разбил ее любимую вазу. — Но это так! — по детски возразила она. — Это все этот чертов талисман! — выкрикнула Тэш. — Правда? — она явно меня дурила. — И для чего же он? — Не для чего, а для кого. — она глубоко выдохнула. — И для кого он, Тэш? — я приподняла бровь. — Для тебя. Это талисман смерти. Ты конечно можешь воскресить из мертвых, да, несомненно, но кто воскресит тебя, когда ты не дай бог умрешь? Только он. — история звучала правдоподобно, но я строго стояла на своей функции недоверия к ней. — А разве я собиралась умирать? — я вопросительно вскинула и вторую бровь. — Нет, но.. — Послушай, Тэш, как только я соберусь откинуть копыта, я тебе сообщу, договорились? — Вот ты шутишь! А что будет, когда явится Марсал с Кланусом во главе? Я... все мы не переживем если с тобой что-то случится опять, мы не хотим тебя терять во второй раз. — по ее щекам текли слезы. — Вы меня не потеряете — я притянула ее к себе. Наша мокрая одежда прилипла и мы еле-еле отцепились. — Смотри — она шмыгнула носом в сторону ребят. — Да, они счастливы — улыбнулась я. — Я впервые за свои восемнадцать лет вижу Нейтена таким... — Идиотом? — спросила я и рассмеялась. — ... счастливым — закончила она. — Ему уже двадцать, а он ведет себя как ребенок, будто, ему пять. — добавила она. Я вспомнила моего отца. Как-то раз, мама подарила мне на новый год бэби-бона, это была моя мечта. Папа купил мне коляску, одежду, и кроватку для нее. И каждым вечером, он играл со мной, и я тогда подумала: «Он такой взрослый, почему он играет со мной в куклы?» — Порой, возраст не определяется в числах. Он даже не определяется в месяцах и годах прожитых на земле. — я смотрела на ребят, что так дружно смеялись и просто радовались жизни, не смотря на то, что я подвергла их жизнь в опасность, они радуются... — И что тогда дает определение возрасту? — спросила Тэш. — Душа.

Я ушла в душ, до того, как все успели зайти в дом. Выйдя из душа, я быстро высушила волосы и привела себя в человеческий вид. Тэш уже терезировала кухню, пытаясь приготовить лазанью по рецепту ее мамы. Я конечно попыталась ей помочь, но получила

отрицательный ответ и кучу обвинений в мою сторону, мол, дай мне самой все сделать. Но я предупредила, что если она спалит нам кухню, то Нейтен будет минимум не в восторге.

Я принялась раскладывать тарелки, вилки и ножи. Сперва, конечно я застелила скатерть, а уж потом поставила посуду. Тэш дала мне три бутылки вина, почему три? Да потому что одно белое, второе красное и красное полу-сладкое. Кто-то любил по легче, кто-то по крепче, собственно, для парней, мы достали виски. Лазанья уже была на столе, салаты тоже. — Морт, Нейтен, Миа, Тая, Илимиль, Адам и Михаил — перечислила пальцами Тэш — Быстро в душ и за стол, в вашем распоряжении десять минут, не больше! — крикнула она. — Морт! Вот же засранец! — я вскрикнула, когда увидела его всего в грязи, к тому же насквозь мокрым. — Пойдем, помоем тебя. — я дала ему подзатыльник, от чего он рыкнул на меня. — И даже не смей говорить мне, что — то, или я тебе обещаю, ты переселишься в гостиную. Ясно? — он кивнул.

Мы поднялись на третий этаж и вошли в комнату, Морт залез ванну, я включила теплый душ и направила струи на него. — Ну и чем вы думали, когда вытворяли подобное, а? — сердито спросила я. — Свинья!

Все сидели за большим столом и ели с видным аппетитом. Я встала и положила Морту его порцию в тарелку, поставив его рядом со мной.

— Очень вкусно — говорила Тая с набитым ртом. — Соглашусь с мнением Таи, и правда очень вкусно, Тэш, ты превзошла сама себя — Илимилю удалось ввести Тэш в краску. — Спас... — она не договорила, потому что на кухню кто-то вошел. Я повернулась и увидела Алекса с Джейми. С радостными воплями я кинулась с места прямо на них двоих, потом на Алекса. — Алекс! — вопила я радостным тоном. — Ох! Малышка, задавишь же — все засмеялись, а мои щеки загорелись. — Ой, прости... - он подхватил меня и закрутил. — Да ладно, я же шучу, глупыш — я залилась смехом. Алекс поставил меня на пол, к нему уже летела Тая и Тэш. — Джейми! — я прилипла и к нему. — Привет девочка — усмехнулся он. — Девочка? — я отдернулась от него и вопросительно подняла бровь. — Ну Алекс придумал тебе кличку, а я пока нет, так что... - он пожал плечами. А я расхохоталась как ненормальная. — Может кактус? — предложил он, — или звездочка? — продолжал он, с моих глаз уже текли слезы. — Джейми! Перестань! — я не могла остановиться. — Хорошо, хорошо, остановимся на... — он потер подбородок, — на мышонке, да мышонок? — ласково спросил он. — Ну по крайней мере не девочка. — Сейчас кто-то договорится — обиженно процедил он. — Молчу, молчу — я закрыла рот рукой и расхохоталась. — Вы закончили, голубки? — Нейт встал из-за стола так громко, что все замерли. — Какого черта! — вскрикнул он. Я вздрогнула он так произнес, будто сейчас убьет каждого. — Какого черта вы не сказали, что вы придете? Мы бы вам оставили виски — Нейтен расхохотался и принялся пожимать руки парням и обнимать их, чему последовали все остальные. — А это что за чудик? — Алекс указал большим пальцем на очумевшего Морта с открытым ртом. — Это мое — рассмеялась я.

Мы накормили парней и выделили им комнату. Так как комнат восемь, а нас десять, то ко мне пришлось сдвинуть Нейтена, а Михаила к его брату. Через пару часов, мы снова собрались в гостиной. Я сидела с бокалом красного полу-сладкого, на большее, я и не рассчитывала. Потому, что все остальные девушки, сидели с бутылкой. Сколько Нейтен не орал на Тэш, она ему не отдавал ее, поэтому он смирился и пьет виски, с остальными парнями. — Скоро должен прибыть Итан — сообщил Нейтен. — Ну и зачем эта гадкая

личинка навозника придет сюда? — с отвращением спросила Тэш. — А мне он нравится — Миа сделала очередной плоток белого вина с бутылки. — Он тебе нравится потому, что это единственный человек, который все еще за ваши отношения с моим братом — пьяно ответила Тэш. — Пока он придет сюда как гость, пока Келл восстанавливается, а потом, он будет ее учить. — честно? Я просто открыла рот от удивления, как он так легко принял за меня решение. Мы вроде еще и не вместе, но он уже считает, что имеет право решать за меня? — И сколько ты даешь ей на отдых? — принялась за расспросы и без того, пьяная Тая. — С неделю — ответил, будто без капли алкоголя Нейт. Его голос звучал твердо, как камень. — С неделю? — икнула она — Нет, ты серьезно, С НЕДЕЛЮ? Ты что, чертотиран? — спросила она. — У нас времени на посиделки. — также твердо настоял на своем Нейтен. — Келли, что скажешь? — опять икнула она. Я все еще сидела с открытым ртом. — Я... А с каких пор вы решаете за меня, Нейтен Прейслент? — спросила я. — К чему официальности? — спросил он. — Знаешь как его полное имя? — прошептала Тэш, но, естественно, это не было похоже на шепот, она почти орала. — Тэш! — прикрикнул он. Все начали жутко смеяться. — Нейтен Амэнтиус Иво Прэйслент ты чего это такой серьезный? — хохотала сестра. — Что, правда? Амэнтиус Иво? — спросила я. — У тебя тоже есть полное имя, Келл. — заявил он. — Правда? — Твоя мама сказала, Аккелия Флорайн Клер Мэрис — заявил он. — В честь твоих про-бабушек. — ну откуда он знает то, чего не знаю я?

Итан прибыл поздно ночью, в начале второго или третьего часа. Мне не спалось, и я спустилась, дабы попить воды. Вернувшись в комнату, я легла опять в кровать. Рука Нейтена легла мне на талию, обхватив ее, он прижал меня к себе. — Не спиться? — монотонно спросил он. — ну, вроде того. — прошептала я. — Иди сюда. — он крепко обнял меня. — Спи лисенок — он поцеловал меня в макушку и меня накрыло волной чудного сна

Я проснулась от лучей солнца, что так настырно пробивались сквозь шторы. Я застонала. — Доброе утро, милая — от последнего слова у меня пробежали мурашки, и тело, будто горело. — Доброе... — я потянулась, будто кошка. — Я смотрю, ты прекрасно спала — он улыбнулся. — Да... а... а где Морт? — я соскочила с кровати. — Он ушел еще час назад, Тая пошла его кормить, чего взбучилась? Время — то видела? — промурлыкал он. — Десять? — Именно, кофе, чай? — спросил он. — Кофе. — Я жду тебя внизу. — он оделся. Уже? Так быстро? — Я только переоденусь. — Помочь? — в его глазах играл огонь. — Позже — игриво ответила я. Он лишь поцеловал меня и вышел.

Я почистила зубы, напялила джинсы и теплую кофту, которая висела на мне как мешок, собрала волосы в хвост, и вышла из комнаты, прикрыв дверь. По дому витал запах кофе и перегара. Да, я же не сказала, девчонки так вчера нахлебались, что парням пришлось их тащить по комнатам.

Почти все собрались внизу, где собственно, мы и закончили наш разговор. Были все, кроме Адама и Мии. — А где остальные? — спросила я присаживаясь при этом рядом с Нейтеном. Он протянул мне кофе. — Спасибо. — Рассчитаемся позже — Нейт подмигнул, загоняя при этом меня в краску. — Они ушла на границу, что бы забрать новообращенных. — сообщила Тэш. — Кого? — переспросила я. — Новообращенных, они недавно приняли обличие волка, когда им исполнилось восемнадцать. — Объяснила она. — Я останусь с тобой дома. — добавила она. Тэш могла хоть как-то говорить, Тая же просто, в буквальном смысле сидела вся зеленая. — Нет, я хочу с вами. — я почти что захныкала глядя на Нейтена. — Сейчас придут около двухсот новообращенных, ты уверенна? — Спросил

он. — Более чем — кивнула я в ответ. — Хорошо. — победа! Хотя, он особо — то и не против. — Нет, из-за угла вышел Итан. — Она останется тут. — Заявил он. — Итан? — конечно же это он, не сниговик же, в конце — то концов! Аккелия! — Лий, сколько лет! — яхидно проговорил он. — Вообще-то всего пару месяцев, но, знаешь, еще столько бы и не видела — я скрестила руки на груди и откинулась на спинку дивана. — Какая хамка! — рассмеялся он — Мне нравится. — добавил идиот. — Но ты все равно не идешь. — Но, — я встала — я все равно иду! — и пошла к выходу. Я чувствовала как у Итана в прямом смысле отпала челюсть, а Нейтен улыбался мне в след.

Выйдя из дома, мы все остановились. — Мы будем обучать их возле нашего убежища, жит они будут тоже тут. Для них специально был сделан вроде как бункер под нами. Но, есть они будут с нами, иногда, они будут охотиться сами. — заявил Нейтен. — Все эти двести человек? — крикнул Михаил. — Ну да — пожал плечами Нейтен. — Пф, пусть спят на улице — фыркнул Миша. — Отлично, вот это, ты им сам и скажи — Нейтен отошел и мы увидели двести накаченных ребят, во главе с Адамом и Мией. Очуметь! Как только они дошли до нас, Миа крикнула: — Тихо! — но никто ее не услышал. — Тихо! Кому велено! — крикнул Адам, но всем было наплевать, шум все еще стоял.

Нейтен прошел мимо меня и специально, совсем легонько провел пальцами по моей руке. — Прекратить балаган! — крикнул он, и все вмиг замолчали. Я восхищалась его величием. — Имейте уважение, перед вами наследница вожака, нашего вожака, что создал эту армию. — Все знают, что это миф. — чей-то голос выкрикнул из толпы. — Значит ошибались — ответил Нейтен. — И где же она? — опять голос. — Нейт посмотрел на меня. Я была не готова, что мне им сказать? Что ответить? Нет. Нет. Нет. Я не готова. Он меня понял. — Довольно вопросов! — более строго начал он. — Ну уж нет — молодой парень с серебристыми волосами вышел из столпившихся людей. — Почему она не вышла? Где она? Мммм — он ткнул в грудь Нейтена пальцем. — Мне кажется, тебе стоит вернуться обратно в строй — зарычал Нейт. обратно в строй — зарычал Нейт. Но тот даже не вздрогнул. — Келл, мне кажется, тебе стоит вмешаться — прошептала Тэш. — Не уверенна- мои руки предательски дрожали. Она взяла их в свои. — Не бойся, они примут тебя, им надо напомнить, кто есть наследница, и их глава. Или, в противном случае — она вздохнула — Нейт его разорвет на части прямо тут. — Я вылетела и крикнула: — Стой! Нейтен, стой — он уже держал этого засранца за воротник. — Эта наследница — я. — громко заявила я. Сердце бешено колотилось. — Да что ты? — он рассмеялся. — Ну тогда я балерина. — смех пронесся по всей округе. — Ну все... — Нейт хотел только ему вмазать. — Стой! — опять крикнула я. — Аккелия! Мать твою! Утомонись и отойди в сторону. — приказал он. Никогда, слышишь! Никогда не смей мне указывать!! — Я развернулась и стала уходить. Но, резко повернувшись, я разбежалась, прыжок и... И я в воздухе. Парю над теми удивленными, восторженными и испуганными лицами, что смотрят на меня сейчас.

Теперь, я концентрируюсь и пытаюсь повторить тот трюк, что я сделала в лесу в прошлый раз. Сконцентрировавшись, я делаю шаг, и о боги! Водяное облако подо мной, делаю шаг и капли воды рассыпаются и падают прямо на них. На этот раз мне удалось легко приземлиться. Спрятав крылья, я подхожу к моему обидчику и смотрю в его глаза, что отражали страх. — Ну что, где твоя смелость, а? — он нервно сглотнул. — Встать в строй! — приказала я. — Тепер, надеюсь, что я подтвердила ваши сомнения, по поводу моей репутации. Но, спешу вам сообщить, что правила меняются. Теперь, когда вы выбесили и меня, и вашего наставника — я указала на Нейтена. — Появились новые правила. Кто не

слушает Преислента, тот будет наказан мной. Кто не выполняет приказы Преислента, тот будет изгнан мной. И наконец, кто рыпнется без приказания, будет казнен, лично мной. Вам все ясно? — они все как болванчики судорожно закивали. — И давно ты так умеешь? — тихо спросил удивленный Нейт. — Недавно — утвердила я. — Ты же понимаешь, что это жесткие правила? — Неприменно. — я повернулась к нему. Он широко улыбнулся, будто ликовал победу. — Умничка.

Глава 26

"Kell"

Когда сердце борется с рассудком, рассудок редко бывает победителем.

Жюль Верн "Дети капитана Гранта"

Уже вечер. Все новички собрались с нами за обеденным столом. Конечно уместились не все, половина уселась в зале. Я успела познакомиться с некоторыми ребятами: Эвансом Тоумом, Криштофером Уильямс и с Диком Портшлейт.

Они значительно выделились среди других. Да и это единственные ребята, которые заинтересовали меня. Поэтому, я решила, что эта тройка сядет за нашим столом. Алекс с Джейми, Итаном и Мишей сидели с другой группой. Остались только: я, Тэш, Нейтен, Тая и Миа. Нейтен настоял, что бы с нами сел тот идиот, что выставил меня и его на посмешище. Я конечно была против, но, разве Нейтена это интересовало? Конечно нет, он прото меня предупредил. — Келл, а Боди довольно приятный, не находишь? — спросила Тэш. — Боди? — я вскинула бровь. — Тот который особенно выделился сегодня. — вероятно речь шла о сероволосом парне. — Не спеши с выводами Тэш. — ответила я, и позвала Морта: — Эй, Морт! Пойди сюда.

Он не сразу отреагировал, и минуты через две уже шёл ленивой походкой из-за угла. Я почувствовала напряжение за столом. Новообращенные оскалили зубы, Морт конечно же тоже, прижавшись ко мне он зарычал. — Ради бога, уберите свои клыки. Вы все-таки за столом. Где ваши манеры? — подметила Тая. Некоторые смутились и сели обратно, Морт естественно не послушал её. — Морт, тише — я погладила его по макушке. Он не совсем успокоился, но все же, перестал рычать. — Итак, хочу вам сообщить, что он- я указала на Морта. — Будет следить за вами, в случае нашего отсутствия по некоторым обстоятельствам. Его зовут Морт.

— Как лемура и Мадагаскара? — засмеялся кто-то. — Да, но между ними есть отличия: Морт из мультика добрый, а мой Морт может убить и глазом не моргнув. — ответила я. — Прежде чем кто-то опять состоит, — продолжила я — я хочу вас предупредить: если хоть кому-то из вас придёт в голову мысль о том, что бы хоть как-то ранить его, или убить. Имейте в виду, что он сильнее вас.

— А что если, это не так? — заявил кто-то из сидящих за столом. — То будете иметь дело со мной.

Когда я познакомила Морта со всеми парнями (некоторые были в восторге, кто-то его побаивался, кто-то презирал) они взяли у меня разрешение, что бы Морт пошёл к ним. Мне не особо хотелось его отпускать куда-то, и там, где я не могла его видеть. У меня становилось тревожность на сердце, от чего, я за него и волновалась. Спустя тридцати минут умялений и обещаний, я все — таки разрешила ему пойти. Нервно выдохнув, я пошла помогать Тэш.

— Можно спросить? — она обратилась ко мне. — Конечно — кивнула я, и продолжила вытирать сухим полотенцем мокрую посуду. — Что у вас с Нейтеном? — если бы я не знала

Тэш, то подумала бы, что её голос дрожит. — Я... Я не знаю, к чему такой вопрос? — я поставила тарелку рядом с остальными и повернулась к ней. — Знаешь, во время полнолуния, наши чувства, обоняние особо обостряются. Так вот, ваш пульс, учащается, как только вы дотрагиваетесь до друг — друга. Это конечно ничего не значит, это знают все, но как ни как, твоё сердце БЕШЕНО бьется. Ну так что? — она скрестила руки на груди и внимательно посмотрела на меня. — Ну, мы вроде вместе — я пожала плечами. — Правда?! — восторженно крикнула Тая. — Вроде того — улыбнулась я. — Наконец-то! Ты просто не знаешь, как сильно мы хотели, что бы вы сошлись!!! — пропищала она и кинулась ко мне в объятия. — Серьёзно?

— Да! — опять она издала этот радостный вопль. — Я очень рада за тебя — Тэш немного отодвинула Таю и прижалась ко мне. — Я...

— Как родственные души, ей — богу — меня перебил смешок Нейтена. — Заткнись, Нейт. — приказала ему сестра. — Эй, чего так грубо сестренка? — он проговорил так несдержанно, что по моему телу поползли мурашки. — Ты чего приперся? — спросила Тая. — Я что, помешал вашим бабским посиделкам? — его губы изогнулись в улыбке, обнажая его ямочки. — Нейтен! — прикрикнула Тэш — Говори чего пришёл? — сестра опять задала вопрос. — У вас есть то, что принадлежит мне. — ответил он. — Нейтен, сколько раз тебе говорить, у нас нет подгузников. — закатила глаза Тэш. Я всеми силами сдерживала себя, что бы не повалиться на пол со смеху. — Ха — ха! Тэш, молодец, ты научилась остричь? И давно?.

— С месяц как. — фыркнула она. И тут я просто не выдержала и начала смеяться. — Келл, идём — он протянул мне руку. — Нет, она никуда с тобой не пойдёт.

— Ревность? — Нейт приподнял бровь. — Кто знает — пожала плечами Тая. — Тая! — злобное лицо Тэш ещё больше рассмешило меня. Я как истеричка чуть ли не падала на пол. — Иди сюда — Нейт резко хватает меня и перебрасывает меня через плечо. Тэш начинает его колотить. — Нейтен! отпусти её! Живо! — кричала она вдогонку. — Да! Отпусти меня! — мы уже вышли из комнаты и он поставил меня на пол. — А теперь, попробуй догони! — я сорвалась с места и побежала на верх.

Мы бежали в комнату на перегонки, конечно же я споткнулась, но хвала небесам, я не прорыхлила носом пол. — Неуклюжая! — процедил мне в след Алекс.

Нейтен опередил меня и первый вбежал в комнату. — Эй! Открой! — я барабанила по закрытой двери. — Нейт, открой мать твою! — я кричала от злости и возбуждения. — Не-е-ет — пропел он. — Нейт — сказала я на выдохе, когда лёгкие начали нормально принимать в себя воздух, я прижалась телом к двери и громко выдохнула. — Пожалуйста, Нейтен, открой эту чертову дверь. — почти шепотом попросила я.

Минуту спустя, дверной замок щелкнул, и дверь приоткрылась. Жар прошёл по всему телу, скорее от предстоящего, что должно произойти, нежели, от страха.

Отстранившись от двери, я со скрипом её открыла и вошла, закрыв её вновь на замок. Нейтен стоял у стенки, той, что была самая ближняя к кровати. — У тебя были до меня отношения? — хриплым голосом задал вопрос он. — Что? В смысле... Нет, не было. Почему такой интерес к моей прошлой жизни? — Я хотел знать, что ты не... — он сделал паузу. — Не что? — я стояла на месте вскинув бровь. — Не спала с другими.

— Так вот в чем дело, ты не хочешь общаться со мной если я "испорчена", верно Нейт? — я скрестила руки на груди. Он начал приближаться. — Ты не так поняла меня. Я в любом случае буду с тобой. — он становился все ближе и ближе, от чего моё сердце бешено

билось. От такого давления я машинально отходила назад. — Тогда к чему этот вопрос? — я чуть взвизгнула от небольшого удара об стенку. — Я хочу кое-что попробовать. — он был уже рядом. — Правда? И что же?

— Я хочу забыться с тобой. — прямо ответил он. — Тебе что, Мии не хватило? Или тебе надо переспать со всем штатом? — фыркнула я. — Причём здесь она и этот чертов штат? Я просто хочу..

— Слишком много- буркнула по детски я. — тебя — договорил Нейтен. — Вот для чего ты меня позвал? Что бы переспать? — я обиженно процедила. — Ну и почему с тобой так сложно? — А когда было легко? — я собралась открыть дверь, но не тут-то было. Нейтен хватает меня за руку и несёт меня к кровати, затем прижимает меня к ней своим телом. — Что ты делаешь!? — я кричу и ворочусь, что бы хоть как-то вырваться с его хватки. — Не даю тебе сбежать от меня — нежно ответил парень.

Через какое-то мгновение, я чувствую его обжигающие поцелуи на моей шее. Такие расслабляющие и нежные, я не в силах устоять перед ним, и лишь жадно всхлипываю. Теперь, он прижал мои руки вверх и чертит дорожку от шеи до подбородка. Он так возбуждено дышит, что его сердце бьётся так, будто оно состоит из сотни, а то и больше маленьких молоточков.

Не в силах сдержать свои эмоции под контролем я шепчу: — Не останавливайся. — И вот он добрался до моих губ. Он нежно касается их своими и целует, сначала аккуратно, за тем все более страстно. Мои руки были все ещё под его руками. По телу проходила маленькая дрожь. Щеки жутко пылали, тело вибрировало от его касаний, будто, оно вот-вот рассыпиться на маленькие кусочки.

Его пальцы уже проскользнули под футболку и щекотят коду от прикосновений. Я чувствую, что я сейчас умру от наслаждения к нему.

Нейтен.

Мне хотелось чувствовать её всеми частями моего тела, я так хочу обвести ее контуры. Жажда к ней постоянно растёт, как только я вижу её и слышу её голос.

Она была невыносимо красива когда злится и чудесной, когда пыталась возненавидеть меня. Её нотки в голосе всегда выводили меня из строя, и мне с трудом давалось войти обратно. Её тело, будто манило меня, вся её душа, словно маяк.

Она чарующе привлекательна и умна. Её действия вызывали у меня восхищение, хоть они были и безрассудными. Мне хочется спрятать её от других, не показывать никому, обнять и тем самым, укрыть её от гнетущих страхов и волнений. Это единственная девушка, что так действовала на меня. И единственная, которая должна слышать каждый день: Я люблю тебя Аккелия.

Келл.

Мои мысли сконцентрировались лишь на прикосновениях Нейта. Какой же он восхитительный. Его тело было на столь мускулистым, что я ощущала каждые мышцы, как только они касались меня.

Ну вот опять, его в руки скользнули ниже, пока не нащупали ширинку моих джинсов. В какой-то момент, я услышала как она расстегивает её. Теперь он оторвался от моих губ и снял с меня футболку, откинув её в сторону. Я же лихорадочно расстегивала пуговицы на его рубашке.

Стук в дверь прервал нашу идиллию. Нейтен застыл надо мной и прошептал: — Тише, сделай вид будто спишь. — я послушно замерла. Стук в дверь усилился, а затем кто-то

произнёс: — Да все мы знаем, что вы не спите! — прикрикнул Алекс. Ну какого черта?! — Тише. — опять приказала Нейтен. — Прейслент, хватит валять дурака! Выходи, нужна помощь. — этот голос был женским, Миа. — Да чтоб вам.... - прорычал он и слез с меня. Дождавшись пока я одену футболку, он открыл дверь. — Алекс, ты ведь понимаешь, что если это не срочно, я тебя убью? — раздражённый Нейтен кинул серьёзный взгляд на Алекса. Он посмотрел на мой растерянный вид и улыбнулся. — Конечно я понимаю. Малышка, ширинку застегни — он начал хохотать, а я залилась краской. Я зашла за дверь, что бы привести свой вид в порядок. — Говори что хотел — настоял Нейтен. — Надо отнести Крисс кое-какие бумажки и... — И по этому, их отнесу я. — закончил парень

— Ну да. — согласился парень и протянул ему бумажки. — Можно мне пойти? — я вылезла из-за двери, услышав голос Мии. — Нет — хором ответили мы трое. Она фыркнула и удалилась вниз. — И почему же это должен делать я? — спросил голубоглазка у Алекса. При этом даже не взглянув на документы. — У нас Адам переходит через границу. — Верно, но сейчас Адам лежит с температурой и жуткой отдышкой — заверил тот. — С каких это пор ты решаешь, кто и куда идет? — мне очень не понравился тон Нейтена. Я протиснула свою руку в его. — Эй, не буксуй Нейт, ты же знаешь, что если младший по должности не может, то всегда идёт старший. — и кто только придумал эти правила?

Прейслент выдохнул и повернулся ко мне. Взяв меня за подбородок он сказал: — Я быстро, туда и обратно. Прошу тебя, лисёнок, не попали в какую ни будь передрагу, по рукам?

— Хорошо... — он легонько поцеловал меня в губы и вышел из комнаты, оставив меня одну.

Переодевшись в бархатную, чёрного цвета ночнушку, я уснула. И вскоре проснулась от чего-то теплого, что коснулось меня. Я вздрогнула и приоткрыла глаза — Морт? — я погладила мою большую псину и опять уснула, на этот раз, мне было спокойнее.

— Лий!! Келл! Чёрт побери! Мэрис! — кто-то теребил меня за плечи. — Мам, пару минут, ещё пару минут... — я прикрылась одеялом. Через мгновение с меня слетело одеяло и передо мной стояла Тая. — Аккелия Мэрис, подними свой зад и послушай меня! — опять заорала подруга. — Ну что, что!!

— Морта нет, мы думали, что он вышел прогуляться, но его нет! Нигде.

Моё сердце ушло в пятки и я рефлекторно соскочила с кровати. — Какого дьявола вы мне не сказали сразу!!! СРАЗУ ЖЕ ТАЯ!!!! — я полетела к окну и распахнула его. Холодный воздух пришёлся мне не по душе сразу же. Он проник до самих костяшек моего тела. — Куда ты?

— Искать Морта! — я встала на подоконнике и спрыгнула вниз. Ветер подхватил меня, на что у меня было время раскрыть крылья и поймать свой путь. Мои босые ноги сразу же замёрзли. Фактически, кроме ночнушки на мне ничего не было.

Как только я найду этого засранца, я привяжу его к кровати и фиг куда его пущу! Я летела над туманным лесом внимательно всматриваясь в каждую вещь, которая могла хоть что-то подсказать на счёт Морта. Но тут, резкий запах ударил мне в нос. Запах чего-то металлического и соленого. Запах крови. Нет. Нет. Нет. Хоть бы это не то, что я думаю. Я приблизилась почти близко к ближайшему дереву, от которого несло кровью.

Моё сердце сжалось, руки предательски пали, крылья напрочь отказались работать. Я упала на колени рядом с Мортом, у которого в груди торчала стрела.

"...Плачь, душа! Ты обязана многим -
Искалеченным и убогим...

Плачь, душа, и гори до конца.
Вон стоит у ларька одноногий,
Это он не дождался подмоги!
Это я не дождался отца."

Виктор Дронилов

Глава 27

" Part of me was lost"

Холм одного дерева
(One Tree Hill)

Кто-то когда-то сказал, что смерть — не величайшая потеря в жизни. Величайшая потеря — это то, что умирает в нас, когда мы живем...

This Chapter is dedicated to my closest and native person. Who always supports me and understands. My best friend Nastasia.

Первое, пожалуй, что чувствует каждый родитель при рождении своего первенца — радость, затем эта радость перерастает в любовь, а из нее преобразуется защита. Затем, мы задаемся вопросом: что чувствует в первую очередь мать, когда ее ребенок в первый раз падает и что-то царапает, ломает...? Она чувствует страх, и тревогу. Иногда даже начинает рыдать, звонить в скорую и орать на врача в истерике, что бы тот помог ее единственной радости. И за этим идет следующий вопрос: что же будет чувствовать отец, или мать, когда они стоят перед тем самым врачом, что когда-то помогли ее крохе преодолеть боль, которая исходит от его свежей ранки, и говорят им на подобии: «Мне очень жаль», «Ему осталось пару часов, он просил зайти к нему, порауйте его, перед последним его вздохом», «Мы сделали все возможное и не возможное», «Все было в пределах нашей силы, его нет». Защита ломается, все ее стены, что были сделаны из крепкой стали рухнули, их нет и малыша тоже. И выражение «Надежда умирает последней» — становится в их случае не уместна. Она умирает первой. Самой что не на есть первой, черт бы ее побрал!

То же самое я ощущала склоняясь над телом моего Морта, моей крохи, моего малыша, моего ребенка, моего первенца! Я не замечала никого вокруг, будто мир погас, я не помню, как я села, как приземлилась и как давно я тут сижу. Я попыталась нежно положить мордочку Морта ко мне на колени, но мои руки предательски дрожали, меньше чем через пять минут, его голова лежала там где и положено.

Я забыла обо всем, что хотела сделать, да что там сделать!? Я забыла как дышать! Кислорода будто не было, я не соображала, что происходит...

Спустя некоторое время, я пришла в себя и попробовала нащупать пульс. Нет. И та грудь, что совсем недавно меня защищала от всего лихого, та грудь, что могла ощущать легкое приятное покалывание, от счастья, пала... Мое сердце преодолевало некие маленькие конвульсии, которые все чаще и чаще происходили, пока не наступил припадок, и оно со скоростью света заколотилось, что есть силы, так вот это чувство, которое описывают люди, книги, фильмы. Вот оно чувство потери. Потери чего-то очень важного для тебя, для твоей жизни. Будто, кислород перестал поступать в мозг, и все, что связывало тебя с внешним миром отключилось, раз и навсегда.

Время, мир, планета будто остановились и все услышали мой душераздирающий протяженный крик. И сейчас, будто сама Земля содрогнулась и начала скорбеть со мной. Я

плакала, нет, я рыдала. Истерила как ненормальная. Планета разделяла со мной мою печаль, и траурно пролила свои слезы, окутавшие нашу плоть, наши сердца и наши души.

Затем, в мою душу будто в лаву, попал камень, что в свою очередь, спровоцировал извержение. И вот-вот, за считанные секунды весь мой мир, хрупкий, не так давно оживленный, покрылся ей, и сгорал до тла. И все цветы в нем сгорали до последнего пепла, и во мне вновь образовалась чёрная пустыня.

Я опять кричу. Все что сейчас у меня в голове — безвыходность. Дерьмовая безвыходность мать вашу!

Я протянула руку к стреле. Они вновь затряслись, будто, у алкоголика с десятилетним стажем. Я слышала вой, протяженный и грубый, словно, кто-то родной призывает меня к себе. Я узнала его, Нейтен. "-Умер. Моя кроха, мой мальчик!" пронеслось у меня в голове. — Надо вытащить эту чертову стрелу- и как это сделать? Молодец, Аккелия, потрясающе!!!! "-Келл, ты слышишь меня?" голос Нейта прозвучал у меня в голове. Я закрыла уши и крутила головой "-Вылези с моей головы!!Вылези с неё!!" я кричала."-Пожалуйста, Келл, образуйся, я все равно тебя найду, скажи мне..". Сейчас я слышу только звук своей собственной крови, что течет в моих жилах. В висках долбила боль. "- Он умер. Моё золотище. Умер..." — ОН УМЕР ЧЕРТ ТЕБЯ ПОБЕРИ! — я обратилась к небу. — Тебе что, не хватило моего отца. Решил у меня моего Морта забрать!??ТЕБЕ МАЛО?!! У тебя там что, в раю мозги отшибл ты.... Да как ты смеешь забирать то, что тебе не принадлежит?????ТЫ ЧЕРТОЕ СОБСТВЕННИК!!Он мой. Он был моим. И будет моим. Слышишь!?ОН МОЙ!! — я кричала безостановочно. Мною сейчас правила злость. Да что он о себе возомнил в конце-то концов!??

Мои собственные мысли добивались меня, не давая шанса на надежду. Как только я посмотрю на его омертвленное тело, я начинаю истерить, бить руками все, что попадалось на пути. Меня бросало то в жар, то в холод.

Опять мой крик оглушил лес. Горло прорезала боль, а я кричала, кричала, что есть мощи. До крови долбила эту чёртова землю! Но я так и не смогла вытащить эту гребанную стрелу.

В висках долбило, костяшки рук болели, голос сорван, Морт мёртв.

Десятки, сотни голосов пронзили моё сознание, разрушив его стену. "-Келл, вернись". Между этим балаганом я узнавала голос Адама, Тэш, Тай и всех остальных. Я позволила им проникнуть, но говорить я не собиралась, это выше моих сил.

С каждой минутой шум становился все сильнее и сильнее. Я взглянула на свои руки, они в крови. В моей или Морта? Боже... — Нет! Нет, нет, нет и нет!! Ты не мёртв!! Ты просто не можешь быть мертвым!!! Ты хренов эгоист!!! Эгоистичная личность!!! Морт, ради Бога! — я легла на его грудь. — Ради меня. — прошептала я, ответа не последовало.

Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу! Ты вошёл мне под кожу, и проник в моё сердце, какого черта ты мёртв!?Да что со мной не так!?! Почему все, и всё что мне дорого умирают?

— Кел. — твёрдый и решительный голос позвал меня, я узнала в нем Нейтена. — Какого черта? — Морт... он мер... — Заткнись! — я заорала на Тэш, не дав ей договорить. Она отшугнулась и убрала руки, которые хотели прислониться к МОЕМУ Морту. — Не смей прикасаться к нему! — я попыталась вновь закричать, но из-за сорванного голоса... наврядли у кого-то получилось бы заорать. — Не смей! Ясно? — прохрипела я.

Я привстала и взяла его за мордочку. — Моя малютка, мой ангел, мой лучик, моё солнце... — в истерике я хватала воздух ртом и всхлюпывала носом. — Аккелия- опять

твёрдый голос Нейтена. — Отойди от него, немедленно! — приказал он мне. — Что ты сказал? — я встала и посмотрела на него. — Я сказал: Отойди. От. Него. — повторил Нейтен. — Я не отойду от него, ни на шаг, ни на миллиметр, не на фунт! Прейслент, слышешь!? Я. Не. Отойду!!! — но было поздно. Деревья затреслись, меня разрывала злость, земля начала двигаться. — Келл! Перестань! — кричала в ужасе Тэш. — Да как ты посмел мне так говорить? Как ты... Какой же ты ублюдок! — я не слышала никого кроме себя. Меня схватили две пары крепких рук и нацепили на меня крепкие оковы. — Ты и вправду думаешь, что это поможет!? — Они скованны вместе с прахом твоего предка, поверь, да. — все так же жёстко ответил он. И тут меня осенило: — Ты думаешь, что я его убила?! Так!? Ты идиот! — я истерически начала смеяться. Он будто не услышал. — Грейс, иди сюда. — приказал он. К Морму подошла женщина лет шестидесяти. Её черные, без сидены, длинные волосы были собраны в хвост, а взгляд устремился на меня. И что же я там прочитала? Страх. — Убери свои дряхлые ручки, старая кошелка, или я вырву твои поганые руки! — прошипела я. — Она..- начала было Грей, но её перебил Нейтен — Ничего не сделает. — заверил он Грей, так, будто констатировал какой-то из явных фактов. — Не-е-ет, дорогуша, — прохрипела я и взглянула на неё, она в ужасе уставилась мне в глаза. О да, и я прекрасно знала почему, они побелели. — Как только я освобожусь, я вырву твою глотку и запихаю тебе её в твоё жутко страшное е... — Заткнись! — крикнул Нейтен и подошёл ко мне, взяв меня за подбородок он сказал: — Да пойми же ты, она пришла помочь! — Да пошёл ты! — я полонула ему в лицо.

Она осмелилась дотронуться до моего малыша, под моими ругательствами и криками. Выждав немного она посмотрела на меня. — Я убью тебя Грейс — последнее слово, я выделила особенно, да так, что она невольно вздрогнула. — Мисс Мэрис, он в коме. — заявила она.

Я посмотрела на Морта, затем снова на неё. — Он не дышит. — начала я медленно — его сердце не бьётся уже Бог знает сколько. — затем продолжила ещё громче. — У него нет пульса, и вот, его бездыханное тело лежит на этой проклятой земле. — и затем я не выдержала: — КАКАЯ МАТЬ ВАШУ КОМА? — Мисс, может он и не дышит, и возможно него не билось сердце, но теперь взгляните — она указала на Морта, и я заметила маленький скачек в районе сердца — То теперь, его сердце, медленно, но бьётся. он борется со смертью и борьба идёт, ради вас. — Я заберу его к себе — она обратилась к Нейтену. — Только через мой труп! — крикнула я, но они не слушали. — Хорошо- не могу поверить, что он просто так соглашается отдать ей моего мальчика. — Если вам что-то потребуется Джейми к вашим услугам. — добавил он. Я увидела как Морта берут на носилки. — Я вас убью!! — не перестала сдаваться я.

Морта забрали. Теперь все смотрели на меня. — Что за цирк ты тут устроила? — по взрослому спросил он. — Я устроила? — прошипела я. — Ну не я же. — Да гореть тебе в аду, Прейслент! — я почувствовала сильное жжение на руках и с криками разорвала оковы. Удивленные взгляды в районе моих рук просто ошалели. Я разбежалась и полетела в поисках Грей. Не нашла. С горечью, я полетела домой.

Прошло два дня с тех пор, как Грей и её преспешники забрали Морта. Я не знала его местонахождения, сильная магия создала барьер. Да. Именно, магия. Как узнала я позже, Грей потомственная ведьма.

Мне вновь начали сниться кошмары: я стою на поляне. Как я давно её не видела... Те же

самые цветы, та же самая трава... Тот же самый запах леса. " Посмотри, что ты сделала" голос будто был таким родным и знакомым... — Кто здесь? — я обернулась, но, никого не заметила. " Ты убила его". — Морт жив! — крикнула я. " Но жизнь ли это? Такой ты хочешь жизни, да, Аккелия?"

Вторую ночь подряд я просыпалась в истерике. И как выяснялось, это был голос Нейтена. За все это время я с ним не говорила. Да и желания не было. Я не ела, не пила. Я не жила.

Дверь в комнату распахнулась и в комнату вошёл Нейтен. — Ты сидишь тут уже сорок восемь часов. Двое суток. Не ешь, ни пьешь, не говоришь. — будто что-то новое сказал... И на том спасибо. Я молчала

— Из-за тебя я сплю на диване в прихожей вместе с Миай, не такая уж и приятная компания. — сердце даже не екнуло. — Да скажи ты уже чтонибудь! — он крикнул и подошёл. Я сидела облокотившись на спинку кровати. В комнате было так пусто. — Ты не подпускаешь к себе даже девочек! Они скучают. Скучают по тебе!! — я не ответила. — Да пошло оно все! — он скинул с меня одеяло. Я осталась в одном нижнем бельё и длинной футболке, в той, что пропиталась запахом Морта... Нейтен грубо схватил меня и потащил в ванну. — Освежись — прорычал он. Ледяная вода окутала меня и я вмиг отреагировала. — Отпусти меня! — я попыталась вылезти, с каких это пор, он стал сильнее? Его тело стало подкачанее и сам он стал мужественнее. — Убери свои руки от меня! — я почти вылезла но, он резко прижал мое тело к стене, закрепив мои руки в его. Вода стекала с моих волос, а в его глазах горела ярость. — Игнорировать меня вздумалось? — протяжно спросил он. Я все так же смотрела на него. Мне пришлось вскинуть голову, что бы взглянуть ему в глаза. — Я тебя ненавижу — я вложила в это всю свою жажду мести и недовольства. — Ах да, я должен был гореть в аду. — с ещё большей яростью сказал он. — Именно, и почему ты не там? Такому дерьму как ты билеты не выдают? — Закрой свой рот. — он предупредительно взглянул на меня. И сжал мои руки ещё сильнее, от боли я сжала челюсти. — Или что? — это был вызов? Возможно. — Я заставлю тебя страдать. — сквозь зубы пригрозил я понятно: вызов принят. — Попробуй — так же ответила я.

Неожиданно для меня он прикоснулся к моим губам своими. Он переложил двое моих руки в его, а другую он положил мне на талию, крепко сжимая её. Я чувствовала боль, боль в тех местах, где он прикасался ко мне. — Отпусти меня. — приказала я. — Да пошла ты-хмыкнул он и продолжил начатое. Я начала вертеться и упираться. Не вышло. Он схватил меня и отнес на кровать. — Как же я тебя ненавижу! Ненавижу!!! — кричала я в истерике. — Как же я тебя хочу. — он бросил меня на кровать, раздвинув мои ноги он лег сверху. — Ублюдох!! — слёзы лились с моих глаз. И где все? Где Алекс, Тая, Тэш!? Где они? Нейтен сжал мои руки, да так, что я закричала, что бы приглушить крик я закусил губу и из неё сразу потекли капли крови. — Какая же ты мразь Прейслент, оставь моё тело в покое! — я все ещё пыталась что-то сделать. — Ты моя. Это моё тело, и я решаю трогать тебя или нет. — Хватит! Хватит это делать со мной! — Делать что? — Насиловать. Хватит. — протяженно выговорила я. Он не остановился и снял с меня футболку. Его пальцы нащупали край моих трусиков и чуть спустили их. — Нейтен, пожалуйста... — я просила его, но просила не так сильно, возможно, мне самой хотелось сделать это. — Боже, ты даже не представляешь, как ты хороша. — простонал он. Он коснулся рукой моего бедра, а я от наслаждения выгнулась под ним. Запястья жутко жгло, он делал мне больно, знает ли он об этом? Он коснулся моей шеи языком, Нейтен чертил дорожку от шеи до самого пупка. Я не

сдержалась и издала стон. — Мышка попала в норку, где её ждал сюрприз — продышал Нейтен мне на ухо. Я вновь прогнулась, что бы достать до него, воспользовавшись этим, он растянул мне лифчик и плавным движением снял его с меня. Губами он обвел контур моей груди, а все ерзала и ерзала под ним. Его руки спустились вниз и он снял с меня их. Все это время он смотрел мне в мои заплаканные глаза. И тут, он резко вошёл в меня, комнату пронзил мой стон.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я боролась против всего, но теперь меня стало тревожить, что я никогда не боролась за что-то.

Чак Паланик "Удушье"

Глава 28

" Legend "Selenium and Perun"

Я проснулась от дикой боли в запястьях и в районе нижней губы. Вспомнив вчерашний инцидент, я закрыла глаза и нервно выдохнула.

Оглянувшись, первым делом я увидела вещи, разбросанные по комнате. Моё нижнее бельё порвано, а меня обнимает чья-то крепкая, накаченная рука. Обернувшись я увидела Нейтена, что сладко похрапывал на животе.

Чуть привстав, я уселась на кровать и посмотрела на руки, как и предполагалось на них красовались сине-бордовые пятна. Чудно... Накинув на себя мою не высохшую футболку, я направилась в душ. Первым делом я посмотрела на своё собственное отражение. Опухшие глаза, под ними жутко глубокие впадины, в которых красовались синие мешки под глазами. Скулы так и выпирали. Отек на лице из-за слёз. Губа прикусана до крови во всех местах, и не только мной. Мы провели здесь весь день и всю ночь. Я не выпалась, и меня морила жажда.

Простояв немного в душе, и пощурившись от боли я все-таки вылезла. Футболку я кинула в стирку, а сама укуталась в полотенце. Я вышла и сразу же выдохнула. Нейтена не было, кровать была заправлена, а на ней лежала коробка. С опасением подойдя к ней я посмотрела на содержание. В ней лежало новое нижнее бельё. Я взяла его с коробки и с глаз полились слезы. Я просто упала на пол и не смогла подняться. — Келли! — вскрикнул знакомый женский голос. Ко мне подбежала Тэш. — Вставай-ка милая- она помогла мне подняться. — Давай поможем тебе — она одела меня и посадила на стул перед зеркалом. Расчесывая мои волосы, Тэш пыталась со мной говорить. Она рассказывала о самочувствии Морта, о том что происходило с ними пока меня не было.

Между этим, она аккуратно собирала мои волосы в длинную косичку. Помнится, только недавно они были мне по лопатки, а уже достигли до середины. — Ты никакая, давай, пойдём, я принесут тебе поесть. — она попыталась меня поднять, но в комнату вошёл Нейтен. — Тэш, выйди. Нам с Аккелией надо поговорить. — приказал он сестре. Она перевела взгляд на мои запястья только сейчас. — Что это? — спросила Тэш, так, будто не слыша приказа Нейтена. А потом с яростью взглянула на брата — Что ты сделал с ней пока нас не было!!!? — кричала она. — Не твоё дело, выйди, живо! — резко ответил он. — Нет! — она подошла ко мне и взяла за руки — Посмотри на неё! Это ты! Ты сделал ей больно, да как ты мог!? — продолжала подруга. — Тэш, все в... — я вздохнула, я могла еле говорить — в порядке- сухо вздохнула я. Она посмотрела на меня с сожалением и вышла, сказав на выходе: — Не да бог, Прейслент младший ты её ещё раз тронешь, я не посмотрю что ты мой брат. — прошипела она и вышла громко хлопнув дверью, из-за чего я вздрогнула.

Я чувствовала пристальный взгляд Нейтена на мне. — Посмотри, во что ты себя превратила — начал он. — Ты не ешь третий день! Третий! Святые небеса, Лий, поешь что-нибудь — ласково продолжил он. Я знала, что молчать бесполезно, поэтому сказала: — Я... я не хочу. — Я вижу — он поднял мой подбородок и взглянул на меня. — Прости лисёнок... Я... Я не хотел — Да, я видела- вспомнив как я просила его остановиться, и он это не сделал, я невольно содрогнулась. — Пожалуйста, лисёнок, я не знаю что на меня нашло. — от провёл большим пальцем по моим губам и выдохнул после того, как я поморщилась от боли. — Какой же я урод... Прости меня. — я выдохнула. — Мне было больно, Нейт. — Я знаю, прости, прости меня. — он приник к моим губам. Я обвила руками его шею и парень подхватил меня. Он тихо уложил меня на кровать. И вот он опять сверху. Он не стал раздевать меня, а лишь покрывал поцелуями мою моё опухшее лицо. — Келл, я не говорил тебе это, но, я люблю тебя. — от переполненных чувств я обняла его и сказала: — Я тоже.

В этот момент в комнату вбегает Дик. — Я...эм... ой! — он отвернулся от нас. — Какого черта! — рыкнул Нейт. — Я просто...вас позвали...и мне сказали. и я. — Прихлопнись и выйди! — крикнул он. Дик уставился на меня. Нейт это заметил и ещё хуже разозлился. — Не смотри на неё!! — он был уже в ярости. — Дик, выйди, пожалуйста- тихо попросила я. Он кивнул и быстро выбежал. — Ты пугаешь людей — добавила я целуя его в шею. — Он идиот. — Пойдём. — я встала и пошла к выходу. Нейтен подхватил меня за талию и мы вышли.

Войдя на кухню все приковали взгляд на мои руки, а затем злые взгляды перешли на Нейтена. — Ну ты и выродок. — заявила Тая. Тэш встала и подойдя ко мне взяла за локоть и отвела к столу. — Как ты? — прошептал Алекс. — Я в норме- я пыталась выдавить из себя самую что не на есть ослепительную улыбку. Видимо не вышло.

Мне положили всего побольше. Даже кружку чая увеличили в двое. Я не смогу это все съесть. В меня уместился только маленький кусочек отбивной и салат из брокколи. — Ты мало поела- подметил Адам. — Я. Не. Хочу. — устало ответила я. — Келл.- из-за двери показался Илимиль. — Да- я повернулась и увидела перед собой маму и бабушку. Нет. Не-е-ет. Не надо! Опять слёзы, слезы радости. — Б..б..бабушка- в замешательстве проговорила я. — Аккелия, детка, как ты? — она подбежала ко мне и обняла. — Ты жива- я истерически посмеялась. — Ты стала очень хрупкой, Аккелия, войну такого не позволительно- она вытерла слезы с моего подбородка. Затем, она посмотрела на Нейта. — Прейслент младший — обратилась она к нему. — За мной, на верх, шагом, марш. — Нейтан посмотрел на меня и удалился за бабушкой. — Лийкент — я услышала знакомый голос мамы. — Нам надо поговорить, пойдём. — я осмотрела ребят и мы направились ко мне в комнату.

— Здесь запах Нейтена — мама приподняла бровь. — Мы пришли поговорить, а не выяснять с кем я сплю. — твёрдо ответила я. — Допустим, но тебе все равно придётся объясниться. — я промолчала, а мама продолжила говорить.

— Все началось с моей беременности. Забудь обо всем сейчас, что рассказывала я и все остальные. Слушай меня.

Как я и говорила, после твоего рождения Марсал заявился и потребовал тебя. Твой отец отказал. Помнишь? Ну да, как ты могла забыть... - мама пролегла слезу, и продолжила — Ты росла, крепла, и крепили твои силы, что крылись глубоко в тебе. Ничего не предвкусало беды, пока как-то раз ты не прибежала и сказала: " Мамочка, Акхазриэль (вестник Бога) очень добрый.". Тогда я помню когда сердце ушло в пятки, когда я поняла, что сын Бога

явился к тебе. На какой чёрт, знает только он. Я все рассказала Уильямсету, тот в свою очередь жутко разозлился и пошёл к тебе в спальню. Я в истерике побежала за ним. Перед нами привстал ангел Бога — вестник Бога. " Совет ангелов призывает тебя, дочь Евы".

Мне ничего не оставалось, кроме как явится на этот совет. Там были все, кто состоял в нем: Акхазриэль, Аарин (ангел, который спускается на землю, в поисках дочерей человеческих, что бы произвести на свет Нефелимов.). Амарос (научил человечество магии, согласно книге Енхона). Камаэль (тот, кто видит Бога). Даниэль (" Бог мой судья". Пророк). Гадриэль(Учил людей военным искусствам, из книги Енхона). Григорий (смотрящий). Яхоэль (защитник и хранитель, серафим.). Уриэль (" Божье пламя " ангел целитель, иногда ангел смерти). Пура (ангел забвенья). Онафиэль (ангел луны). Азраэль (ангел смерти).

Все были в "Божьем" зале для заседания. Говорили со мной не многие, дабы не спугнуть тебя. Ты же в свою очередь с замиранием сердца смотрела на них, словно впервые увидела солнце. Тогда — то мне и поведали легенду о " Селен и Перуне":

Давным давно, в средневековья уже водились оборотни. Конечно, тайны своей никто не выдавал и не собирался. В те времена, охота на волков и оборотней была весьма дорога, и люди шли на убийство ради прибыли.

У подножья горы Фулст, обитала семья Нейтлес. Мать и отец, были со своими тараканами в голове и со своими причудами к нежети. Ребёнка в семье было двое: брат и сестра. Девочка — Афродита была названа в честь богини любви и красоты. И как не мудрено, не прогадали. Она и впрямь была волшебной, красивой, умной и отзывчивой. Парень — Перун был назван в честь бога неба. Он бы таким же строгим, и утонченной личностью.

Как-то раз, Перун решил прогуляться с сестренкой по лесу. Шли они не долго, потому что наткнулись на юную красавицу. Пышные губы, осиная талия, зелёные глаза. Девушке лет семнадцать, не больше. Афродита сразу рванула к ней " Гляди Перун, девушка!" крикнула сестренка. Девушка представилась как Селена.

Эта тройца сдружилась и они были больше, чем друзья, они были как одно целое. Узнав об этом, отец вывел Перуна на охоту. Указав на волчицу, что сидела на том же месте, где они когда-то нашли Селен. Перуну показалось это уж более, чем странно. Но отец прошептал ему на ухо: " Все что не убивает нас, делает нас сильнее, жесте." Перун не послушался и выстрелил. Увидев перед собой падшую любовь он подбежал к ней. " — Селен..." — это последние слова, что услышала девушка от своего возлюбленного. " — Да как ты смел! Я любил её!!" " — Мне нужен воин! А не влюбленный сопляк!"

Не выдержав разлуки, вместе с Селен он прыгнул в обрыв, где сейчас возвышается водопад. Афродита не смогла пережить смерть дорогих ей людей и в этот же день покончила с собой, повесившись у себя в комнате.

Тогда, к грешникам явился Онафиэль и прирек их род на вечные муки. При смерти к ним явился Азраэль забрать их грешные души в мир иной. Сказав им напоследок то, что и по сей день их род называют это пророчеством: " Перун и Селен восстанут. Как Луна и Небо они возведут свою крепость вновь, и вернуть свою любовь своим детям".

Не совсем понимая их историю, я со злостью спросила: " Так что вам надо от моей дочери? Хватит играть с нами, и рассказывать сказки!". " Нет, дочь Евы, твой ребёнок, потомок Селен, ты, потомок Селен. И наш долг забрать её. "- отвечал мне Даниэль. Естественно я не могла говорить, я схватила тебя и зарыдала. Отец взял это дело в свои руки. " Она наша" — гордо заявил он. " Девочка примет пророчество в день своего взросления " —

продолжал сын Божий. Тогда я ещё не поняла, то, что понял твой отец. " Я предлагаю сделку. Сделайте меня пророком Даниэль, и я изменю то, что по сей день вы считаете правым." " И что же ты предлагаешь?" вмешался Азриэль." Вы делаете меня пророком, а взамен, вы забираете мою жизнь." Помедлив с решением они все же ответили. " Мы принимаем твоё решение сын Адама, срок тебе в три года".

Что я чувствовала тогда? Ничего. Я была разбита. Знать, что срок в три года и все, смерть? Каждый божий день я умирала, умирала в течение трёх лет.

Ну вот, его нет, его не стало, ты знаешь, тогда я впала в депрессию.

И недавно, когда на пороге появился Нейтен и Тэш я поняла, пророчество началось. Я не знала, что задумал твой отец, я покинула людей. наших людей. И тогда я обратилась к твоей бабушке. Она мне рассказала. Тогда я поняла. Уильям, приказал Нейтену любить тебя. И что самое главное, он никогда бы не посмел тебя убить. Нейтен сопротивлялся, но потом смирился.

Я же пыталась скрыть твою тягу к не у, попросили даже моего знакомого мага, что бы тот поставил барьер. Но ты оказалась сильнее, твоя любовь оказалась сильнее. Ты поборола силы верховного мага. Ты сильнее любого ангела. Нейтен, сильнее любой нечестие. Вы одинаковы, вы — одно целое.

Я сижу уже час. Час сижу и пялюсь в стенку. — Значит, мои доводы на счёт смерти отца были... — Побочным эффектом мага — кивнула мама. — Я помню как Кланус говорил о какой-то Амелии. — Амелия Мэрис, твой потомок. Её убили ещё в семнадцатом веке, но Кланус все ещё верует в то, что он вернет свою " дочь " обратно. — И ещё... Твои бабушки Флорайн и Клер, они были потомственными ведьмами, появились ещё в четвёртом поколении. Магию ты унаследовала у них. — продолжала она. — Были недавно внесены изменения по поводу пророчества отца и Якхоэль послал тебе Морта, что бы тот, защищал тебя " до окончания дней своих "- процитировала она строчку из книги легенд.

Тут, дверь со скрипом открылась, и я сразу узнала этот запах повернувшись я не сдержала слез. В дверном проеме стоял Нейтен, с провинившимся видом, а из-за его спины вышел... — Морт... — тихо прошептала я.

Он полюбит тебя. Только тебя. И ты для него будешь весь чертов мир.

Мариам Петросян "Дом, в котором..."

Часть вторая. Падение

Глава 29

"You still with me"

Любовь к женщине всегда плодотворна для мужчины, какова бы она ни была, даже если она дает только страдания, — и в них всегда есть много ценного. Являясь для больного душою сильным ядом, для здорового любовь — как огонь железу, которое хочет быть сталью...

Максим Горький "Фома Гордеев"

Прошёл уже месяц, после хорошей взбучки моих нервов. Морт вышел, из комы, и на восстановление ему понадобилось всего-то с неделю. Не знаю, что эта ведьма с ним делала, но я очень благодарна за то, что вижу его сейчас со мной, рядом.

Так же я слышала много извинений от нашего Альфы в мою сторону, но не пойти бы этому ушлепку к черту на куличики? Да, да, вы не ослышались, Альфе. Бабушка рассказала Нейтену ту же легенду, что и рассказала мне мать, и они вдвоём решили поменять жизнь людей, живущих с нами коориднальм образом. Отныне и на всегда мы — стая. Не войны, как утвердил отец, а стая. Боже, какой позор для него. Все, что создавал годами он, разрушили за месяц эти гаргульи. Теперь все полномочия, которые имела я, равным счётом ничего не значат, так как их забрал Нейтен, точнее ему отдали. Пост Беты и Омеги приняли Алекс и Джейми. Но самое главное в этом то, что я должна стать Селеной нашего Альфы. — Что? Подожди-ка. Я правильно вас поняла? — я мельтишила из стороны в сторону перед всей стаей. — Твой отец хотел бы этого — сказала мама. Господи, да неужели? Он бы не хотел вот так вот жить!!!! Глупое создание!!! Я скривила лицо и поморщилась. Я всегда так делаю, когда меня пытается уговорить подобным образом. — А вы спросили меня? Чего хочу я!? — я посмотрела испепеляющим взглядом на бабушку.

Мне совсем недавно исполнилось восемнадцать, а они уже хотят меня женить на какой-то мрази. Да что б вас всех!! — Хватит — почти рыком сказал Нейтен, но стоял в стороне, индюк. — Как ты разговариваешь со старшими? — спокойно спросил он. — Как ты разговариваешь с правоправным руководителем этой стаи? — я сложила руки на груди и стала опять расхаживать по сцене, что построили не далеко от дома, специально для коронации. — Во- первых, все полномочия переданы мне по праву, раз и навсегда. А во-вторых, они твои, тебе лишь стоит выйти за меня. — его глаза сверкнули. "Нет уж дорогой, а не пойти бы тебе в зад" — подумала я, но промолчала. — Эти люди не вещи, что бы они были чьими-то. — заметила я, и вновь продолжила: — Но они — я указала на каждого, народ явно понимал всю суть этой проблемы, все понимали, что у моей бабули и мамули крыша поехала на старости лет. — Они всегда буду помнить их девочку, они будут преданны лишь мне. Они навсегда запомнят ту маленькую кроху, за которой они отвечали головой — я улыбнулась, и народ в ответ. — И раз на то пошло, все знают, кто их истинный альфа. Мой отец, и моя мать их Селен и Луна. Отец погиб, мать вас бросила, осталась я. Я- наследница этого всего. И раз вы — я указала на маму и бабушку — Не уважаете память дедушки и отца, не говоря уж об уважении к тем кто вам доверял. Вы не уважаете сами себя. А раз так! — я перешла на крик и все напряглись. — Я покидаю стаю. — я спрыгнула со сцены и пошла в дом, перед людьми, в глазах которых читалось сожаление, боль и разлука.

Мне далось это не легко, я думала над этим решением очень долго, и надеюсь приняла

верный выбор. В конце концов, со мной пойдёт Морт и Тэш. Да, она сказала, что не бросит меня в такую трудную минуту, и я ей благодарна. Я не стану находиться в стае, которая построена на лжи и самообмане. Возможно, Нейтен и заслужил их доверие, но только не моё. Я не доверюсь этому человеку. Я не доверю больше ему не себя, не моё сердце, не моего ребёнка.

Лес. Время 03:46. За месяц до этого.

Господи, и где же этот аболтус!? Вот же засранец. После коронации на статус Альфы, он приказал сидеть мне дома, а сам взял всех парней и новообращённых и свалил в город за приключениями на свой зад и тупую голову!! Трудно признать, но возможно, из нас что-то выйдет, ну по крайней мере потому что я беременна. И это я узнала лишь вчера. Да. Уже неделя и три дня. Я так рада! И мне чхать рад ли он, потому что я буду сама воспитывать этого ребёнка.

О моей беременности случайно узнала Тэш и проела мне с этим мозг

Я объяснила ситуацию, и попросила ничего не говорить брату об этом. Морт как почувствовал что-то не ладное у меня в животе, теперь каждый вечер ходит и тихонько облизывает мне живот. Это так смешно, и одновременно мило. Уже почти четыре часа, и вот груда туш ввалилась на порог дома. Девчонки принялись разбирать, а я так и не нашёл своего аболтуса. — Где Нейтен? — я спросила у первого, кто попал мне под руку. — Он...ик... на ули...ик. це. Возле...ик. д...ик. ерева. — Спасибо — я кивнула и выбежала на улицу. — Нейтен, мать твою, ты где!?? — я не нашла его на улице и решила обойти дом. Ничего, затем, я услышала чей-то смех. Это явно женский голос, я пошла на звук и зря. Ох как зря. Я увидела Нейтена, что почти засунул своего друга в подругу этой девушки. — Келл... Это не то... Не то что ты подумала!!!! — крикнул Нейтен и кинулся мне в догонку, слёзы текли ручьём, и я разбрасывая всех на совсем пути влетела в комнату.

Все утро я слушала серенады из извещений, но мне не помогло. И как я могла надеяться, что у нас с ним что-то выйдет!? — Прости малыш, но расти ты будешь без папочки — я погладила живот и попыталась уснуть. Нейтен все ещё не унимался.

Лес. Наше время.

— Стой!!! — кричал Нейтен. — Ребята! Держите её!! — ко мне подбежали его ребята. — Не советую вам так тупить ребятки, если вы конечно не хотите лишиться передних зубов. — Ну нам же стоит все таки рискнуть? — посмотрел один из них на меня, оценивая наши силы, ко мне подошёл Морт и оскалил зубы, так же как и только что подросшая Тэш. — Не стоит — сказала я и продолжила путь. — Я жду тебя у себя, — сказала подруга и побежала собирать вещи. — Ты не можешь просто так уйти! — как только я зашла в дом, Прейслент прижал меня к стенке и огородил путь, Морт вцепился ему в ногу, но Нейтен держался и старался не придавать этому значения. — Морт, сходи наверх, проверь Тэш. — приказала я и он неохотно поплелся наверх. — Ошибаешься, я кокраз-таки могу это сделать, и без лишних усилий. — А как же Кланус? Как же твои люди? — ТВОИ люди — поправила его я. — У меня есть Тэш и Морт. Мы справимся. — Что значит у тебя есть Тэш?! — крикнул он. — То и значит — на пороге появилась подруга, — она идёт с ней, потому что я не могу оставить её семью без присмотра — сказала Тая. — Руки от неё убрал, животное. — она оттолкнула Нейтена и обняла меня напоследок. Я заметила, что Тэш уже стоит на пороге, все наши вещи стоят там же, и Морт держит мой попутный рюкзак. — И куда же вы теперь? — сказала в слезах Тая. — Никуда! Она никуда не идёт!! — он хотел броситься на меня, но его задержали Алекс и Джейми. — Не могли удержаться, что бы не попрощаться с

моей малышкой — улыбнулся Алекс. — Пока мышонок — так же в ответ улыбнулся Джейн. — Отпустите!!! Я её не пушу!!! — кричал Нейтен, но я уже не обращала внимания. — Эй, я вернусь и за тобой, ясно? — спросила я Таю, которая вот-вот затопит дом. — Сейчас я скажу тебе очень важную информацию, и обещаю хранить её в себе, хорошо? — я прищурила глаза и посмотрела в её. — Я беременна, цыц. Не кричи, и держи себя в руках. — прошептала я ей на ухо и затем крепко обняла. — Это самоубийство... — прошептала вновь подруга, но я лишь опять её обняла. — Я с тобой не прощаюсь — я улыбнулась и посмотрела на парней. — Прощайте, я буду скучать. — Звони нам! — крикнули они оба, когда я закрывала двери. — Аккэлия нам нужно....- начала было бабушка, но я просто прослушала и пройдя мимо отправилась в такси. — Ты уверена, что это правильный выбор? — посмотрела на меня Тэш, — Полностью

— кивнула я, и спрятав Морта под невидимыми чарами, я ещё решительней направилась к машине. — В аэропорт Вильтема, будьте добры. — попросила я водителя и отдала ему деньги. — Как скажете мэм. — он кивнул и мы тронулись с места. — Глянь — Тэш указала пальцем, на Нейтена, что бежал сзади нас и что-то кричал в догонку. — Быстрее, пожалуйста — я улыбнулась водителю и мы поехали быстрее.

Дорога была не слишком долгой. Всего-то два часа езды. Тэш заказала нам поесть в ресторане, а Морт пошёл осматривать местный аэропорт. — Вот, смотри — она протянула мне поддельные документы и наши билеты. — Теперь, ты у нас Лиса Мэйчел из Техасса, и я Джекилайн Иллис, из Иллинойса, ну как тебе? — спросила Тэш. — Ого, так тебе ту двадцать пять, а мне... двадцать?.. — я закатила глаза.

— Ну серьёзно? — я опять взлянула на эту хитрижопую особу. — Ну а что ты хотела? — она пожала плечами и начала уплетать салат. — Ты старше меня всего на год, а уже решаешь, кто я и сколько мне? — я засмеялась. — Так, все — она поддержала смех. — Мы летим в Кери? — спросила я у подруги. — Ага, — вновь кивнула она. — Но почему именно Северная Каролина? — я ядовито прожигала её взглядом. — Хорошо, а куда бы хотела ты- она посмотрела на меня и повертела вилкой. — Почему именно Кери? — повторила я свой вопрос. — У меня с этим местом сложилось очень много, хороших впечатлений я имею в виду — улыбнулась она. — Ну уж нет, если я подписала лететь с тобой и на поддельные документы, то только мы летим по моим условиям, и только туда, куда хочу я. — я стукнула по столу. — Хорошо, куда хочет наша мамочка? — радостно вскрикнула подруга. — Я ещё пока что не мамочка, и не надо называть меня так! — я встала, взяла билет и отправилась на кассу. — Простите, а можно какнибудь за дополнительную плату поменять билетки? — я мило улыбнулась и протянула билеты девушке. — Мы можем поменять просто так — отмахнулась она и тоже улыбнулась. — Кери, Северная Каролина. Бизнес класс. Вы точно уверены, что хотите поменять? — спросила ошарашенная девушка. — Да, более чем — кивнула я. — Хорошо, на какие желаете сделать обмен? — она начала рыскать глазами по её записной книжке. — Финикс, Штат Аризон, будьте добры — улыбнулась я. — Простите, но вам все же придётся доплатить — она была явно в растерянности. — Ничего страшного, — я протянула ей деньги и наши документы с Тэш. Девушка оформила билеты, и я вмиг вернулась к столику. И видимо Морт побаловался моей едой. — Ну как, вкусно? — спросила улыбаясь я и теребя его по макушке. — Самолёт Вильтем — Финикс, Штат Аризон, просит пассажиров пройти для регистрации документов. — Пропищал голос девушки. — Чего сидим, встаем, и идём на регистрацию. — улыбнулась я. У Тэш глаза полезли на лоб. — Да ладно! Мы реально в Финикс летим? Как в

Сумерках!?! — прокричала она и соскочила со стола. — Ага. — улыбнулась я. — Ура!!!!!! — прокричала Тэш и прыгнула мне на шею.

Но мне необходимо знать, что же произошло между ними. Не из любопытства. Просто у меня никогда не было близких отношений. Я должна знать, из-за чего расстанутся навек. Сколько правил можно нарушить, прежде чем тебя бросят, и какие из правил самые главные.

Кэтрин Стокетт "Прислуга"

Глава 30

«Arizona — to meet me»

Какой смысл жить, если тебе уже объяснили разницу между яблоком и велосипедом? Вот если бы укусить велосипед и оседлать яблоко, тогда бы я сам узнал, в чем разница.

Аризонская мечта (Arizona Dream)

— Куда теперь? — спросила Тэш, стоя перед окном в ресторане аэропорта Феникса. Мы прилетели в Аризону двадцать минут назад, но успели уже переодеться в самое легкое, что нашли у себя в гардеробе. Сейчас в Фениксе заканчивается Осень, но температура тут около тридцати градусов. Не буду говорить уж о душном ресторане. Я стерла пот со лба и уселась за столик. — Для начала, найдем жилье. — сказала я и взглянула на салат, что принесла мне официантка. Есть мне не хотелось.

Деньги для нас сейчас была не проблема. Каждый из моих людей дал мне столько, сколько смог, и у нас с Тэш вышла довольно крупная сумма. Этого хватит на дом, машину, на хорошие вещи и питаться месяц, затем, мы планируем найти работу. Я хотела бы завести собаку, или кошку, но боюсь на реакцию Морта, не хватало, что бы он их еще задрал.

От мыслей меня прервал писк с телефона Тэш, я перевела взгляд на нее. — Я тут погуглила, и нашла приличный дом на одной из улиц Финикса, как тебе? — она показала мне картинку дома. Красивый ландшафт, низко скошенная трава, бассейн на заднем дворе, фасад со вкусом и простой. Пальмы и красивые цветы. Сам дом был одноэтажным, но длинным. Стены дома были из мелкого серого кирпича, крыша была нежно-бордового цвета. И много-много света. Он мне симпатизирует. — Мисс Робит, что продает этот дом, выставила его месяц назад, это значит, что уже месяц дом пустует. — сообщила подруга. — Я могу написать ей, и попросить посмотреть дом. — я взглянула на часы. Уже начало седьмого часа. Скоро вечер, а у меня нет особого желания шататься по городу. — Нет, напиши ей, что мы заедем сегодня за ключами. Сколько говоришь, сорок минут езды? — я набрала номер такси. — Да — кивнула Тэш. — Скажи ей, что мы будем через час.

Как только такси подъехало, мы сели и тронулись с места. — На Филлинг-стрит, к дому 207 пожалуйста — попросила я. — Как скажете. — кивнул водитель, и мы поехали. Морт мгновенно уснул. Весь полет Тэш никому не давала спать. Постоянно спрашивала меня о моем самочувствии, так, будто я чем-то больна. В итоге никто не выспался.

Как только показались фасады домов, я заметила магазин сотовых телефонов и попросила притормозить. — Ну и куда ты собралась? — сонным голосом спросила Тэш, она только проснулась. — Жди тут. — я выскочила с машины и залетела в магазин, схватив первые попавшиеся телефоны, положила их на стол. — Вот мой выбор, упакуйте, и побыстрее. — я потянула мои документы с деньгами, и спустя несколько минут, удивленный продавец отдал мне мою покупку. Я вылетела с магазина и села в такси. — Поехали. — сказала я тяжело дыша. — Держи- я сунула телефон Тэш. Она посмотрела на меня взглядом, аля «Ты дура?» — Зачем мне еще один? — она достала свой айфон и показала мне. Я выхватила его и выкинула в окно. Ее глаза расширились и она крикнула: —

ТЫ ЧТО СДЕЛАЛА? — повернувшись назад, она еще больше разозлилась. — Теперь у тебя нет телефона, держи — я еще раз протянула ей телефон. — Если бы я знала, что беременные все такие шизанутые, никогда бы на это не подписалась! — она выхватила телефон и стала его открывать, дабы вставить туда симку. — Так вы ждете ребенка? — улыбнулся водитель и посмотрел на зеркало заднего вида. — Да, я жду — ответно улыбнулась я. — Помнится, когда моя Ребекка была беременна, в меня летала посуда, бывало еще и хуже, иногда даже стулья — возмущенно проговорил он и рассмеялся. Я подхватила смех. — И как вы справились? — спросила Тэш. — Никак, она все еще беременна, вот-вот родит. — сказал он и внимательно уставился на дорогу. — Не повезло вам... — Тэш откинулась на заднее сиденье и уставилась в потолок. — Наоборот. Это долгожданный ребенок, я рад, что она у меня есть. А вы сестры видимо? Очень похожи — улыбнулся он. — Мы переглянулись и засмеялись. — Да, сестры — подтвердила Тэш. — Ну вот и Филлинг-стрит, приехали. — сказал водитель.

Мы вылезли, и водитель помог нам выгрузить вещи. — Спасибо вам большое — я протянула ему купюры с деньгами. — Это вам спасибо, мисс. — он взял их и тронувшись с места, уехал.

Вблизи дом казался еще лучше, мы подошли к двери и постучали. Через минуту на пороге стояла женщина, лет шестидесяти с сединой в волосах, и с шикарной улыбкой. — Добрый вечер мисс Робит, я писала вам, мы приехали за ключами — улыбнулась Тэш. Мисс вышла на улицу и сказала: — Вот ключи — она протянула нам ключи. — Надеюсь вам понравится дом, тут все тихо и спокойно. За платой я буду приходить раз в год, так что, прошу предоставить деньги сейчас. — она улыбнулась, и я сразу же достала пачку с деньгами. Этот дом мы снимали за 1 025,83 \$. Это примерная стоимость однокомнатной квартиры в центре города. Я протянула пачку и взяла ключи. — Всего хорошего. — сказала она и севши в свою машину уехала. — Ну вот и все, Тэш, теперь новая жизнь.

Прошло уже три месяца с момента нашего переезда в Финикс. Я как и обещала, купила нам машину. Мне присмотрелся Джип, золотисто-серого цвета из серии Гранд Чероки. В итоге, этот красавчик сейчас отдыхает у нас в гараже. Вещи постоянно покупала нам Тэш. У Морта теперь много мяса и халявный бассейн. И даже проблема с домашним животным была решена. Как-то месяц назад, Тэш притащила животного, которого сбила машиной. Я ее конечно же отругала, и посмотрела на бедного пострадавшего. Оказалось, что это Какомицли. Он чем-то похож на енота, и на белку. В итоге, все к нему привыкли, и он остался жить у нас. Я придумала ему имя Ицли, просто взяла последние буквы от его названия. Все уже привыкли, что этот мелкий жук сидит у меня на плечах, или обвивает мою шею. На удивление, с Мортом они сдружились, и поэтому постоянно сбегают он нас с Тэш и приходят где-то под вечер, уставшие и голодные.

Подходит Рождество, и Новый Год. А я все еще не знаю, куда девать мой интенсивно растущий живот. Сейчас я на четвертом месяце, но живот явно больше чем должен быть. Но Тэш говорит, что мне кажется. Как мне она объяснила, ее мама, будучи беременна, тоже волновалась за большой живот. Но ей просто казалось. Я не свыклась с этим. Поэтому, она сказала отбросить все эти мысли, и просто отдыхать. Я встала на учет у нашего местного гинеколога доктора Фила, Тэш показалось это животным, но я объяснила ей, что так и надо.

Так же я устроилась на работу в местную пиццерию «На финише Финикса». Звучит как-то странно, но там работают очень хорошие люди. В особенности самым родным мне стал

дядя Гарри. Он так печется обо мне и о моем ребенке, что мне иногда становится как-то грустно от того, что отца нет рядом. Тэш устроилась рядом со мной, и теперь она работает администратором в ресторане на против.

Вся жизнь идет своим чередом и все спокойно. Мы обустроили дом. Теперь, у нас две отдельные ванны, со мой в комнате спит Ицли, и когда бывают кошмары, спит Морт. В основном, он спит в прихожей, считая, что его основной долг защищать этот дом. Как пес, ей богу. Сейчас вечер, и дядя Гарри отпустил меня пораньше домой, из-за того, что мои ноги начали отекать. Я пыталась его убедить, что все в порядке, но его хрен переспоришь. — Как там поживает мой племянник? — спросила только что вошедшая Тэш. — Хорошо — я поднялась с дивана и подошла к ней, что бы обнять. — Дядя Гарри передал ему вкусный сюрприз, а я еще и добавку купила — просмеялась она и протянула мне пиццу с мороженым. — Спасибо! — воскликнула я и обняла подругу. Она наклонилась к моему выпиравшему животу, и немного задрав футболку поцеловала живот, она всегда так делала когда приходила с работы. — Щекотно — засмеялась я и толкнула ее в плече. — Хей! Гляди что у меня есть, мм, дружок — она потереванила лежащего Ицли у меня на шее, и тот мигом подорвался и сел мне на плече. В руках Тэш оказались любимые крекеры этого засранца. Он перебрался к ней на плече и облизал щеку, та в свою очередь засмеялась.

— Подлиза. — она вытерла его слюни и насыпала крекеров в его миску, что стояла на кухне. — А Морту я принесла здоровенный кусок Оленины с нашего родного Вильтема!! — специально крикнула Тэш и тут как пуля на кухню влетел Морт. Язык торчал как у собаки, а слюни плистали во все стороны. — Эээй, так, Ицли ест, и тебе хорошо бы перекусить, беги в прихожую- я потереванила его по уху, и он убежал в положенное место. Только тут, в нашем доме, он может находится без невидимых чаров. Но как только он выходит за поррн, тут же чары приходят в силу.

— Как ты? Дядя Гарри сказал, что отпустил тебя пораньше. — садясь сказала Тэш.

Она изменилась. С шатенки, она перекрасилась в русую, обстригла волосы по лопатки, и её цвет глаз сменился с голубых, на тёмно-серые. Характерные черты лица не изменились и остались такими же. Но по ней было видно, она скучает. Каждый из нас скучает. Морт скучает по лесам Тоунса, скучает по дождям, скучает по тишине. Я скучаю точно так же. Иногда я вспоминаю бабушку и маму, как они? А самое главное как мои люди... Как им живется, как дышится, вдруг, им ещё и дышать запретили. — Он все преувеличивает — я отмахнулась, и поставила ей рагу. — Или же ты преуменьшаешь, м? — сказала она. Эта дурацкая привычка вертеть вилкой перед лицом, меня начинает выводить из себя. — Нет, со мной все хорошо. — я села и начала смотреть как она ест. В эту минуту, Ицли запрыгнул ко мне на плече и устроился на шее. — Ты как магнит для животных. Даже местные птицы постоянно садятся к тебе на плечи, ты заметила? — с насмешкой спросила она. Конечно я заметила. Я же не слепая. Да и к тому же это довольно очевидная причина. — Да что ты, не врешь? — я скрестила руки на груди и откинулась на стул. — Ладно, не буду тянуть, мне звонила Тая. — я резко подорвалась и за мной полетела тарелка. — Эй, эй, тише, сядь. Не хватало ещё, что бы ты нам тут дом разнесла. — спокойно ответила Тэш. — Хорошо... Как она? Что-то случилось? — сев я ещё внимательнее уставилась на подругу. — Ну не считая того, что Нейтен ищет тебя по всему Земному шару, и говорит, что как только найдёт тебя то сразу жениться, и даже не спросит тебя, то это всего лишь цветочки. — Что!? — мои глаза расширились, сердце началось чаще биться, и меня начало трясти. — Тебе нельзя волноваться, перестань. — перевела тему подруга, ну вот, теперь я разозлилась. — ТЭШ!!! —

я стукнула по столу так сильно, что Ицли свалился на пол. А Морт прибежал с прихожей и настороженно посмотрел на меня. — Ты только не злись на Таю, она ничего не говорила, это все эта чертова Грейс... — начала мямлить она. — Что. Случилось!? — я уже встала из-за стола. — Они искали нас по поисковому заклинанию, и ведьма увидела видение. — Тэш вздохнула. — Что она увидела? — дрожащим голосом спросила я. — Келл, они знают о том что ты беременна. Знают все. И Нейтен в бешенстве. Они идут за нами.

Глава 31

«To understand, to accept, to understand me Is love.»

Я в шоке плюхнулась на стул и сжала руки так, что костяшки побелели, а ногти продырявили там небольшие, кровавые отметены. Сейчас я сидела и благодарила Бога, за то, что я не такая тупая и поставила защитное заклинание на наше местоположение. Этому я научилась в книге, что прихватила у матери, уезжая в Аризону. — Я не уеду с Финикса, не сейчас, когда я нашла себе настоящий дом. И не когда либо. — выпалила я и взглянула Тэш в глаза. — Ты явно не понимаешь суть наших проблем! — в бешенстве пролепетала подруга. — Единственная проблема это то, что я не могу определиться с именем моего будущего ребенка. Все остальное меня попросту не касается. — я встала из-за стола и положила мороженное в морозилку. — Вот тут ты не права. Тебя это уж точно касается, дамочка.

— Я не уеду отсюда. Не брошу Гарри, Ицли, и уж тем более, я не готова прощаться с Финиксом. — я почувствовала пинок в животе, небольшой, будто маленькая бабочка бьется в запертой банке, чтобы выбраться наружу. Не предав этому значения, я направилась в гостиную. — Мы еще не поговорили! — за мной следом побежала разъяренная Тэш. — Ты — нет. Я — да. Я же сказала, Тэш, я больше не стану обсуждать, то что я сказала ранее. — я повернулась к ней и взяла ее за плечи. — Тут, в Финиксе, штат которого Аризона — я улыбнулась. — Я нашла себе семью. Мне нравится тут работать, я люблю людей, которые со мной общаются, которые знаю меня настоящую. Кроме моего имени и прошлого. Я наконец-то нашла себе того, кто хоть немного заменяет мне отца. Я не хочу этого лишиться вновь. Я не хочу опять пройти через эту боль, что бы быть в безопасности. Уж моего ребенка, никто тут не тронет — я прохихикала, и Тэш выдохнула. — Разве я не права? Посмотри — я повернула голову в сторону Морта, на его спине сидел Ицли. — Морт уж точно не даст его в обиду, Ицли может мигом проткнуть глаз обидчику, ну а ты? — я захохотала. — Ты права, я тоже — кивнула она. — Уж никто со мной не потягнется в плане оружия. — самодовольна сказала Тэш. — Ладно, хорошо уговорила, остаемся. Но ты же понимаешь, что тысячи людей Нейтена в любом случае прошарят всю Аризону? — Не стоит забывать, что в первую очередь, они мои люди. И на первом месте у них верность мне, а уж потом Нейтену. Мы справимся, никто не даст меня в обиду. И....- я потеряла живот. — Кажется, малыш впервые начал толкаться — я улыбнулась и подруга мгновенно дотронулась до живота. Опять пинок, и она расплылась в широченной улыбке. — Назови ее Хантер. — Что? — я подняла взгляд на девушку. — Если будет девочка назови ее Хантер. — она устало поплелась на кухню.

Весь вечер мы смотрели с Тэш Сумерки и ели мороженное. В некоторых моментах мы плакали и смеялись. Время пролетело незаметно, и мы не заметили, как засиделись до часа ночи. Выключив всю электронику, мы отравились спать.

Утро. Я еле открываю глаза, что бы выключить этот долбанный будильник. На часах семь часов утра, и я быстренько бегу в душ, и мимолетно гляжу на Ицли, что спокойно

посапывает на соседней подушке. Иногда я даже завидую этому ленивому животному.

Спустя пол часа, я была почти готова. Сейчас осталось только выбрать одежду и спуститься вниз. Мой выбор остановился на довольно теплом вязаном платье на очень тоненьких бретельках, бежевого цвета. Это единственное платье, которое вмещало мой живот. Зная чересчур заботливых Гарри и Тэш, я взяла кардиган. Натянув длинные черные гетры, я схватила мой рюкзак, кинув туда телефон, наушники и прочее барахло, и спустилась вниз.

По всему дому уже витал запах блинчиков. Конечно же, Тэш еще не до конца разобралась как лепить мои любимые блинчики с творогом, поэтому психанув, она стала просто их покупать. Я села за стол, на котором уже стояла порция жареных блинчиков с творогом, которые Тэш облила сверху варенной сгущенкой. — Пахнет вкусно, я не отравлюсь? — я потыкала в блины. — Не ерничай, ешь и поедем на работу. — она села и отпила кофе. — К чему такая спешка? — я посмотрела на наручные часы, что подарил мне Гарри, в честь того, что я согласилась, что он будет крестным моего ребенка. — До открытия пиццерии всего-то пол часа. — я пожалала плечами и принялась есть. — Не забывай, что мой ресторан открывается на десять минут раньше. Да и к тому же, мне надо сказать Гарри, что бы он отпустил тебя сегодня на час раньше. — Эфо ефе зафем? — пробубнила я с набитым ртом. — В последнее время, ты взяла привычку бить посуду. С такими темпами, нам не из чего будет есть. Да и к тому же, тебе надо обновит гардероб. — Ты предлагаешь мне брать одежду с размером XL?

— Я предлагаю пойти в отдел для беременных — крикнула она выходя из дома. Блин, точно. Вот дура.

Тэш отвезла меня на работу, и припарковав машину, отправилась в ресторан. Как только я зашла в пиццерию, то сразу почувствовала запах фирменной пиццы дяди Гарри, с салями и брокколи. Вдохнув этот чудесный аромат, я улыбнулась и прошла за стойку. — А вот и моя Баранка пришла! — радостно вскрикнул дядя и подбежал ко мне с обнимашками. — Привет дядя, как ты? — я улыбнулась, как только он отпустил меня. — Все чудесно куколка, как ты? Мне Джеки сообщила, что вы едите по магазинам, опять буянила небось? — пафосно спросил он, и я закатила глаза. — Ага, напилась, и весь дом разгромила. — саркастически сказала я и присела на высокий стул возле стойки. — Что правда? — дядя вопросительно приподнял бровь. — Гарри! — я толкнула его в плечо, а тот расхохотался. — Ну хорошо, хорошо, оставим это на потом — пошептал он и вновь залился мехом. — Ну что, как там твой запретный плод, растет? — Растет — кивнула я. — Вчера даже пинался, отказывался слушать свою злую крестную. — Чего ж злую-то? Она просто заботиться о вас. — Знаешь Гарри, вы слишком много он нас заботитесь. — Ну так ягодка, ты мне как дочь, не могу же я вот так просто отпустить тебя без допроса. — он потрепал меня по голове.

Никогда не забуду тот момент, когда мы впервые познакомились с Гарри. Сразу же как мы освоились с Тэш в Финиксе, я пошла искать работу. Первое, что мне приглянулось, это пиццерия дяди Гарри. Вот туда-то я и зашла. Как только я подошла к Гарри, сразу же выплюнула такую фразочку: — Фу, ну и псиной-то прет. Что тут за собачий сброд?

Помню, я тогда даже нос прикрыла, тогда Гарри рассмеялся: — Это видимо от меня, у меня собаки дома. Много собак. Не любишь животных? Меня зовут Гарри Доротей, и я являюсь владельцем этого заведения.

С этого — то все и понеслось. Мы стали много общаться, и вскоре очень-очень сильно сблизились.

— Джекилайн предложила мне имя — мы много ломали свои головы над именами ребенка, и так не нашли подходящего. На прошлой неделе, доктор Фил, предположил пол ребенка. Девочка. У меня должна была родиться девочка. Плод в хорошем состоянии, хоть что-то радовало. — Ну и что эта тихушница выбрала для моей крошечки? — спросил Гарри, и поставил предо мной второй бокал сока. — Она предложила имя Хантер. Мне конечно оно нравится, но одно имя у меня не унимается в голове. — Что за имя? — поинтересовался дядя. — Эсмит. — Ну так в чем проблема? — он искоса посмотрел на часы, а затем снова на меня. — Соедини их. Как соединила Альямса.

— Хмм, а это мысль. Так. Эсмит и Хантер, Хантер и Эсмит... — я потерял подбородок. — Хасмит? Хасмит! Точно! Хасмит Эйчел, ну как, звучит? — «Ага, вот только не Хасмит Эйчел, а Хасмит Мэрис» — пронеслось у меня в голове. «А если еще и попадешься, то Хасмит Прейслент» я откинула эти мысли далеко внутрь и улыбнулась. — Мне нравится, Хасмит, так нежно и необыкновенно. Она будет в мамочку, такой же красивой, умной, и отважной. — он потер меня по щекам. Что он имел ввиду под отважной? — Никогда не спрашивал тебя, но до этого момента конечно. Почему ты выбрала имя Альямс? Почему именно отец и дед? — Потому что — я отпустила глаза — Потому что, Гарри, эти люди мертвы. — затем я поднимаю глаза и улыбаюсь во все тридцать две. — Но бы не будем это обсуждать, да, дядя? — я отпила сок и спрыгнула со стула. — К нам посетители! — я ушла к молодой паре, что только что вошла к нам в пиццерию, и оставила Гарри в полном смятении и растерянности.

Рабочий день пролетал так быстро, и незаметно. В перерывах между заказами, Гарри подшучивал надо мной, впрочем, как и все мои здешние друзья. Они любили называть меня Пингвиненком, хоть я и не ходила как старая кляча, в раскорячку. Скорее просто от того, что это мило звучит. Иногда меня называют мама Лиса, иногда просто Лисичка. Но частенько меня называют Лисенком. Как только это звучит из их уст, я невольно вспоминаю папу, а затем и Нейтена.

От усталости под конец дня, я уселась на стол и стерла пот со лба. — Эй, Лис, можно принимать пост? — с ухмылкой спросила Габс и погладила мой живот. — Привет, истинная леди — поздоровалась она с животом. Господи, ну и с кем я общаюсь. — Да Габ, можешь принимать, — кивнула я и вутку бросила ей в лицо фартук. — Это не я, так наша Истинная Леди захотела — я поднял руки, как только увидела ошарашенный взгляд в мою сторону. — Лисенок, теряешь ты свой потенциал — прохихикала она и удалилась к столикам. — Сегодня она работает тут допоздна. Развеселил ты девочку да — да, мой юный друг, да-да. — пропел рядом Гарри. — Хей, Баранка, устала? — хмыкнул он и протянул мне кофе. — Гарри, я не пью кофе. — я помахала головой и отодвинула кружку. — Точно! Я постоянно забываю, про наше яблочко.

— Видимо яблонька хорошо выглядит, раз все забывают, про наш плод — подмигнула я. — Именно так и есть, куколка. Там Джеки подъехала, пойдем провожу. — он вышел из-за стойки и помог мне спуститься. Ноги гудели, а глаза медленно отпускались вниз, как же мне хотелось в горячую ванну, а не по магазинам шляться. Но я не хотела обижать Тэш, и поэтому промолчала, как только увидела ее. — Привет Гарри — поздоровалась Тэш. Наша нынешняя Джеки. — Привет Джекилайн, как там ресторан? Не разгромили еще? — Как видишь, наш старый владелец совсем ополоумел, хочет своего сына двадцати трех летнего в свой бизнес посвятить, этот малолетний сосунок не знает, что и как тут. — ага, говорит наша девятнадцати летняя взрослая особа. — Ну что ты Джеки, он справится, вот увидишь

— Тэш лишь фыркнула в ответ и обняла его. — Ну что, пузырек, я делаю тебе завтра выходной, выходишь только в четверг. — Спасибо Гарри, пока! — крикнула, потому что Тэш уже пихала меня в машину. — Гарри! Спасибо за доставку! — со смехом прокричала подруга. Шутница мать твою. — Всегда пожалуйста! — крикнул дядя и скрылся за дверью пиццерии. Я ничего не сказала, а лишь прикрыла глаза и стала слушать играющую музыку в машине.

Ближайший час, после того как мы приехали магазин, мы выбирали новую посуду и новый душ в ванну. Тэш получила зарплату, поэтому сказала, что пока не потратит ее на то, что хотела не утомониться. Ну и кого я с собой забрала? Лучше бы дома сидела...

Посуду и душ Тэш отнесла в багажник и вернулась, что бы выбрать мне новую одежду. Зайдя в первый магазин, который оказался обувным, мы стали выбирать мне новую обувь. Спустя еще пол часа, у меня уже были четыре пары обуви. Две пары полу-сапог, самых легких, одна пара кед, и лодочки. В следующем магазине мы приобрели два платья для беременных, один комбинезон, две пары гетр, черных и белых. Новое нижнее белье. Пижамы, и все, чего мне еще не хватало. Затем мы зашли в продуктовый и только после этого отправились домой.

Приехали мы где-то в десятом часу, и я уже ничего не мыслив отправилась на верх. И как только зашла к себе в комнату, сразу завалилась спать вместе в обнимку с Мортом.

— Тише твою мать, Алекс! Она спит тупая твоя бошка! — от этих возгласов я приоткрыла глаза и увидела картину, что потрясла меня до пят ног. Морт весело вилял хвостом и играл с Алексом в углу комнаты, а Тая, что сидела рядом со мной, пялилась на мой живот. В свою очередь Ицли набросился на Джейми, и начал шкрябать его по спине. — Что тут происходит! — я вскочила так резко, что перепуганный Морт подбежал ко мне, за что мигом получил подзатыльника. — Это тебе за то, что теряешь свою хватку, если это Наши, это не значит, что они не несут опасности! — крикнула я на Морта, и тот сразу поджал хвост. — Ицли, ко мне. — Какомицли мигом слез с Джейми и запрыгнул ко мне на плече, Морт встал в защитную стойку. Все замерли и стали ждать моих действий. — Келли, ты чего? Это же мы — спокойно сказал Алекс. — Привет Алекс, и давно вы, залезаете в чужие дома? — нервно спросила я, при этом тихо открыв шкафчик, что бы достать спрятанный там нож. Да, они мои друзья, но так же, я не видел их почти пять месяцев, не известно, что они там надумали, может они заодно с Нейтенем. И черт с ним, может они и мои друзья, но если они меня тронут, и повредят мою девочку, я перережу им глотки. — Мы просто хотели войти тихо, но видимо у нас не получилось — прошипела Тая и посмотрела на Алекса. — Эй, малышка, ты же не воспользуешься тем ножиком, что у тебя в ручечке? — ласково спросил Алекс, он только хотел подойти, но Морт оскалил зубы и огородил меня от него, у меня машинально открылись крылья, впервые после того, как я воспользовалась ими. Я не открывала их с тех пор, как нашла Морта. Сейчас я чувствовала легкость, свободу и защиту. — Не приближайся ко мне. — так же спокойно ответила я. — Так, мамаша, спокойно, ты чего сдурела? — спросила Тая. — Тая, я серьезно, стойте где стоите. — Тая помрачнела. — Мы пришли сказать, что Нейтен... Он — Мне не интересно, что и кого трахает Нейтен. С кем он живет, и что он хочет от меня. Но передайте ему, что он должен помнить две вещи: Это мой ребенок, и он критин. — я отчеканила так, словно была на автомате. — Понимаешь... тут такие дело — протянула Тая. — Нейтен, каким-то магическим образом, стал походить на тебя. Ну как сказать, у него исчезли все симптомы

Крофенольфа, теперь он такой же как и ты. — В каком смысле.... - я не успела договорить, потому что в мою комнату вбегает Тэш и орет: — Они тут! Беги! Ке... — и тут она замирает при виде наших друзей.

Я поняла, как только я увидела Нейтена в двери, что смотрел на меня убийственным взглядом. Я поняла, они продали меня и свою шкуру. И я поняла, что хоть я и люблю его, но увидев его в образе, такие же как и у меня крылья, все одинаковое, кроме рогов. Рога. У него на голове были рога, а глаза были красно-черными. Что были направлены в мои, он буквально читал меня как открытую книгу, и только тогда я осознала, что я боюсь этого человека. Я боялась его и раньше, но сейчас я боюсь его до дрожи костей. Тут же, за ним появляется точно такое же создание как и Морт, только окрас его был чисто красным. Девочка. Это была самка. Морт явно напрягся, а Ицли зарылся у меня в волосах.

Буквально минута и комнату пронзает звонкий гул, в комнату влетает Гарри и приземляется возле моих ног. Еще мгновение, и предо мной стоит огромный волк, это Гарри. Так вот почему от него несло псиной, он — оборотень. Боже.... Я схватилась за живот, крылья сразу поникли, я забилась в угол. Тэш подбежала ко мне и обратилась. На моей защите стоял Морт, Тэш и Ицли. Я понимала, что это не возможно, их больше. Я чувствовала присутствие остальных. Они были везде. На кухне, в коридоре, на улице. — Не стоит тратить ваши силы, я намного сильнее каждого в этом доме и в этой комнате. — спокойно ответил Нейтен. — Но не сильнее меня. — я вышла из-за своей обороны. — Раз тебе нужна я и ребенок, тогда получай. — я осознанно направила нож себе в середину груди, и миг, я втыкаю его себе в грудь, вокруг все расплывается, и я падаю в темноту.

Я люблю тебя и буду любить, пока не перестану дышать. Я это твердо знаю. Ты мой горизонт, и все мои мысли сходятся к тебе. Пусть будет что угодно — все всегда замыкается на тебе.

Эрих Мария Ремарк "Триумфальная арка"

Глава 32

«And still alive»

Дыхание не могло нормально нормализоваться, конечно, если бы вас проткнули ножом в грудь, и задела легкие, я бы на вас посмотрела. Но сейчас это вообще не то, что я хотела сказать. Потому что, на данный момент, у меня нет слов, эмоций, сопереживаний, у меня просто огромное удивление тому, что я вижу. Сейчас я вижу те глаза, что казалось, давным-давно пора забыть, но никак не можешь, те самые, голубые глаза, с цветом неба. Добрые и сверкающие на солнце глаза. Родные до боли, до боли костей, и нервов. — Папа... — шепчу я. И в миг у меня проносится голос моего ребенка «Ты поступаешь правильно, мама». Я понимаю, я умерла. И сейчас только до меня доходит, что то, что я оберегала все эти месяцы, я погубила сама в один момент.

— Натворила же ты делов, а лисенок? — он медленно подошел ко мне, и заглянул мне в глаза. — Я всегда знал, что ты у меня с мамой очень упертая, но никогда бы не подумал, что упертая до такой степени, что готова убить своего собственного ребенка. — Да какая разница черт побери! Он бы все равно отнял у меня Хасмит! — крикнула я. — Никто бы не отобрал у тебя ребенка. Сейчас в тебе говорит обида, всего-то, и ради этой обиды, ты убила вас обоих? — так же криком спросил отец. — Так я все таки права — я опустила глаза в пол, и первая слеза тихо скатилась по моим щекам, и упала на белый то ли пол, то ли еще что-то. — Я мертва... — Нет, пока нет — спокойно отвечает отец, и я падаю на колени. — Да как тут можно жить! Как? Как, зная, что твоя мать и бабушка, пошли против всех. Зная, что

твой любимый человек, чуть не отрахал другую. Зная, что каждый день, я подвергаю опасности мою девочку. Зная, что Марсал ищет тебя и хочет убить. Зная, что твои друзья тебя предадут не в первый раз. — я закрываю глаза руками и начинаю рыдать навзрыд.

Я чувствую крепкие руки отца, он обнял меня. И сейчас, только сейчас, за долгое время, я почувствовала защиту от всего. Вот чего мне не хватало так долго. — Ты должна понять, Лий, все то, что делали твои друзья, шло на благо тебе. Они никогда не предавали тебя, а делали лишь то, что считали лучшим для тебя. Да, соглашусь... Нейтен заварил такую кашу, что и расхлебать то и не может. Но ты предотвратила то, что могло бы произойти. Он остался верным тебе. И физически и духовно. Ты покарала уже его, тем, что показала свою ненависть к нему, ты ушла на долго, и все эти месяцы, часы и дни, он считал, он ждал. Ждал того дня, что найдет тебя и поднесет весь мир к ногам своей любимой. Но любимая вместо этого предпочла смерть. Его оттаскивали от тебя довольно долго. День, может два. — пауза. Минута молчания, он дал мне переварить то, что я сейчас услышала и продолжил: — Да, старушка-то с Крисс наворотили грязь в болоте, но понадеявшись на тебя, я разочаровался. Ты убежала в Аризону от проблем, что в итоге преследовали тебя по пятам. И остается один вопрос; чего ради? — я не поднимала глаза, мне было стыдно. — Ради спасения моей дочки. — Господи Келл, да пойми ты уже наконец. Хасмит не только твоя дочь, она еще и дочь своего отца. Так же как и ты. Девочке нужен папа, а тебе нужен Нейтен. Прошу тебя, прими верный выбор.

— Но он изменился, я видела его взгляд, он хотел убить меня. — между всхлипами говорила я. — Этот взгляд был удостоен не тебя, а твоего друга Гарри. — Он что убил его!? — воскликнула я. — Нет, он жив — спокойно ответил отец и погладил меня по голове. — Аккелия, тебе пора, но запомни то, что я сейчас тебе скажу. — я тихо кивнула. — Мне не известно имя твоего нового ангела хранителя, но мне известно одно она — девушка. Перемены с Нейтеном произошли бы и так. Но это контролирует небесный совет, а не книга легенд и магии, что ты взяла у матери. Считай эту книгу бесполезной в каких-либо легендах на счет тебя. Она наделила его особыми тремя качествами, как и у тебя. Она посчитала, раз у тебя воскрешение, преподнесение смерти и вода. То у него должно быть... Разрушение. Страх. И огонь. — вспышка. Я лечу куда-то вверх.

Первое, что мне долбит в голову, мою все еще тяжелую голову, писк. Этот писк идет от кардиомонитора. Заставив себя приоткрыть глаза, я уловила мой самый любимый и в то же время грозный взгляд. Я узнала в нем Нейтена. Я миг отвела глаза и увидела всякие разные приборы, две капельницы, что, видимо, сменялись по каждые три часа. От них у меня болели руки. Так же, запах больницы резко впрял мне в нос. Я почувствовала его через трубки, что торчали у меня из носа.

Тяжесть мимолетно прошла, как только я потянулась к моему животу, потому что капельница, что была подключена к моей руке со свистом полетела на пол. И все содержимое в ней разлилось на пол. — Тише, она жива. — прошептал Нейтен и положил свою руку на мою. Вспомнив слова папы, я не стала убирать своей руки. Прейслент тяжело выдохнул. — Прости меня, Бога Ради. Сотый раз прости. — пошептал мне в волосы Нейтен. — Почему...я все еще... все еще жива? — мне было тяжело дышать. — Талисман смерти. Это была необходимость — он поцеловал меня в плечо и показал старинный талисман, что висел у меня на шее. — Спасибо, что спас ее — я потеряла живот. — Ты не представляешь, как сильно я жаждал услышать от тебя хоть слово, за все эти три дня комы.

Малышка так сильно пихалась, будто вот-вот выплутиться из утробы. — усмехнулся он. — Где Гарри?

— Он со всеми остальными в низу, ждет пока ты придешь в себя. Мы все еще в Финиксе, теперь у нас все будет хорошо, все наладиться. Я заберу тебя в Тоунс. Ты почти восстановилась, твоя рана затянулась, остался небольшой шрам, который вскоре пройдет. — ласково сказал он. — Ничего уже не будет хорошо, Нейтен — сказала я. — Келл, дай мне все объяснить. — он явно напрягся. — Дело не в той девушке. — устало проговорила я. — Тогда почему ты ушла? Почему оставила всех нас?

— Потому что, мне не нужен тот, у кого нет чести, Прейслент. Я простила раз, второй, а знаешь почему я не хочу давать тебе третий шанс? Потому что я не верю, что ты все еще можешь измениться.

— Ты права. — он отдернул руку. И меня будто ударили по голове. — Я изменился, теперь я стал жестоким, неуправляемым животным, которому хочется лишь одного. Я стал похотливым. Я стал мразью, и наврядли я изменюсь. Да, не скрою, я хочу поиметь каждую, что пройдет передо мной, но знаешь почему я этого не делаю? — он наклонился ко мне, и теперь его руки по обе стороны от моей головы. Я буквально вжалась в кровать. Я чувствовала его мощь, его силу, чувствовала его возбуждение.

Его рука нырнула под одеяло, и в один момент оказались у меня на бедре. Он раздвинул мои ноги и залез ко мне в трусики. Я закусил губу и издала тихий всхлип. — Потому что, иметь тебя и слышать твои стоны, вперемешку с криками, намного приятнее. — он сделал паузу и вновь его губы оказались у меня на шее. — Потому что ты — единственная, кого я так сильно, и по настоящему желаю. — он поцеловал меня в подбородок. — Потому что, я люблю тебя. — и теперь его губы коснулись моих. И тогда мне захотелось чего-то большего, чем просто поцелуй.

Я обхватила руками его шею, и запустила их в его волосы. Его пальцы все еще доставали мне удовольствие, и от этого, я тихо застонала, и вмиг прикусила губу. — Тебе пора прекращать так делать — прошептал мне в губы Нейтен. — У меня на такое жуткий стояк. — он улыбнулся и чмокнул меня в нос.

Как только он поцеловал меня, ручка от двери начала поворачиваться, и Нейтен быстро вынул руку из моих трусов и сел на стул. Оставив меня в очень неловком и возбужденном положении. — Мои руки все еще пахнут тобой — прошептал он. Критин. — Баранка моя! Ты проснулась! — в комнату первый влетел Гарри, и набросился на меня с объятьями. — Гарри! Боже. Я думала ты уже погиб. Псина — я потрепала его по голове, а он засмеялся. — Я был уверен, что ты такая же ненормальная, как и я — он захохотал. — Эй, может с ней мы тоже пообщаемся? — рыкнул Алекс. — Если хоть писк полетит в его сторону, Алекс, я тебя разорву — так же рыкнула я. — Ты все еще обижаешься? — Все еще. — кивнула я. — Видимо я заслужил. — обидчиво произнес он. — Так, сейчас не об этом — сказала Тэш. — Мой брат идиот, с этим ничего не поделаешь — она вскинула руки. — Джеки... Тэш права, он их принудил. — согласился дядя. — Но я... - начал Нейтен, но я его перебила. — Заткнись Нейтен. — миг, и вот он опять возвышается надо мной. — С чего бы мне слушать таких маленьких девочек? — прищурившись сказал он. — С того, что эта маленькая девочка вынашивает твоего волчонка.

— Хм, надо еще подумать... — он потер подбородок. — Я так же скажу у алтаря на нашей свадьбе. — теперь взгляды родственников устали на нас то ли с восхищением, то ли со страхом. Мы же как две ядерные бомбы, вот-вот и одна из нас взорвется. — Ты

согласна быть моей Селеной?

— Я согласна выйти замуж за Нейтена Преслента, и взять его фамилию. И жить как Аккелия Прейслент, быть Луной для своей стаи, быть хорошей мамой. А не какой-то там Селеной.

Нейтен улыбнулся, и наши губы сомкнулись.

Интересно: где та любовь, которой так много? Та любовь, которая есть в каждом кадре старых черно-белых фильмов... вот, ну та самая любовь, которая гонит куда-то одиноких ковбоев, та любовь, которая заставляет так часто и долго курить героев французских и итальянских кинокартин, та любовь, которая чувствуется в каждом из семнадцати мгновений ну той самой весны... Где она? И есть ли она здесь? И есть ли она для тебя в этом городе?

Евгений Гришковец

Глава 33

«Still Arizona. Hi, Toyns. Waiting for?»

— Миссис Эйчел, как вы себя чувствуете? — спросил мимоходом доктор Фил. — Может, вы зададите ей этот вопрос глядя ей в глаза, а не в...

— Нейт! — рыкнула я.

Сейчас мы с Нейтеном на приеме у гинеколога. Доктор настоял прийти на проверку, что бы окончательно убедиться, что плод готов, для перелетов в другой, более холодный климат. Я согласилась, естественно не с какой — либо охотой. Потому что походы куда — то дальше дома, Нейтен контролировал сам.

Прошло всего три дня, после моего чудесного воскрешения из мира мертвых, одиноких душ. Что блуждают где-то далеко от дома. По крайней мере, мне так казалось и кажется до сих пор.

Я попросила Прейслента дать мне немного времени проститься с этим местом. Отрадно знать, что ты всегда можешь вернуться сюда, но начинаешь грустить, лишь задав себе один единственный вопрос: Будет ли тебя кто-то тут ждать, вспомнит ли тебя? Есть много вопросов, но как по мне этот часто задаваемый. Так и есть. Мы — люди, часто волнуемся за то, что будем забыты. Но, никогда не позволяем себе запомнить — забвение неизбежно. Все, что вы делаете, все, что сделали, в скором времени забудется. Возможно, ваш род будет помнить ваши подвиги, и хоть чего — то знать, о вас, по вашим личным дневникам, записям, фотографиям, но пройдет пять сот лет, тысяча, пройдут миллиарды световых лет. Вы — будете забыты.

Мной не забыт мной любимый город. Его тихие, такие спокойные, иногда пугающие леса. Но все, что там есть: бурые, багровые листья, что упали давно с деревьев, и те, что еще крепятся не так сильно, как прежде, в надежде, что они не упадут. Но в итоге, конец очевиден до боли в сердце. Зеленая трава, репейники, цветы — они ждут тебя, что бы поговорить. Им одиноко. Они одни, гниют и ждут — когда же она придет и поговорит с нами. Станцует нам танец, споет песню? Тогда и не жалко, погибнуть, под ногами этой леди.

Он будто с самого детства со мной говорил. Знаете, странно, вот так вот, знать, что ты внучка, лесной чуть ли не нимфы этого леса. Целительницы природного, дочь отца, а ведь я даже не знала, каким он был существом. Крофенольфом? Волкодлаком, а может просто оборотнем? Нет. Он был обычным для меня. Человеком. Пускай так и останется в моей памяти образ отца. Я внучка своего деда. И пускай, я совсем запамятовала, кем он был, птицей что ли? Не помню и вовсе. Какая теперь разница? Они остаются в моей памяти теми,

кем были для меня в детстве, и это неизменно.

Я не забыла. Не забыла черты их лиц. Характеры. Возможно, Александра я и не знала моего деда. Но по рассказам бабушки я представляла себе мужественного, отчаянного человека, что пытался спасти жизнь самого дорогого, отдавая свою. Сердце покалось ему, билось на его могиле так сильно...да. Я была на его могиле. Я видела те черты, высеченные на надгробном камне. И те слова...: «Смерть ради жизни — величайшая, благоразумная поступь. Помни меня, кровь.» Сказанное было адресовано мне. Для того, что бы в дальнейшем, я не винила себя, за содеянное ранее.

И вот, я стою сейчас, и здесь, в своем беглом жилище. Что служило мне крепостью, и которую вмиг разрушили. Я стою и смотрю в окно — впервые, в Финиксе пошел дождь. Капли попадали на стекло, по ту сторону окна и тяжелыми дорожками спускались вниз. И в итоге — падение. Падение — вот, что неизбежно. Забвение в итоге падения. Есть ли в этих размышлениях доля разумного? Сказанное ли мной — правда? Известно лишь богу.

Я начинаю понимать, возможно и Финикс останется в моей памяти надолго, на всю жизнь. Но очертания родного города — вот, что не забудется никогда. Никогда, и никто не сможет забыть, откуда он. Даже если произойдет столкновение чего-то, что понесет собой хаос, ты будешь думать о том месте. Ты будешь кричать, и плакать: а ведь там все — что раньше было для тебя всем.

Жизнь в чужом городе, не пройдет не заметно. Былое время пролетит, счастье от переезда исчезнет, мысли; «Я наконец-то переехал, ушел от старой жизни!» — уйдут в прошлое. Ты начнешь ходить по улицам, сравнивать их частоту, сравнивать каждый не родной лепесток с родным. Сравнить в конце — концов людей. И наконец придешь к выводу: Это не то, что я хотел.

— Плод в отличном состоянии, — уверил доктор, который закончил просмотр, еще пять минут назад. Я собралась, и встала возле Нейтена. — Все будет хорошо, девочка готова к перелету. Только... — он откашлялся. — Простите. Только пожалуйста... Не стоит вам так легко одеваться, как мне известно Тоунс не совсем теплый город, вам весьма будет тяжело привыкнуть к...

— Не переживайте мистер Фил — спокойным и ровным тоном сказала я. — Привыкнуть к родному городу мне будет намного легче, чем привыкнуть например, к плюсовым температурам Финикса в декабре. — я пожала плечами, и почувствовала руку Нейтена на своей талии. Он знал — во мне говорит грусть и тоска по покинутому месту. Они терзали меня все те дни, что я проживала здесь.

— Что ж, я очень на это надеюсь — кивнул доктор. — Вот ваша карточка — он протянул мне больничную карту, я взяла ее. — Всегда буду рад вам снова в моей больнице. Удачи Лиса. — мы развернулись с Нейтеном, и пошли к двери. — Эйчел! — вдруг окликнул Фил. — Да? — я развернулась в дверном проеме и последний раз взглянула в его темные глаза. — Придумали как назовете леди? — улыбнулся тот. — Хасмит — кивнула я, и захлопнула дверь.

— Значит — Хасмит? — хмыкнул мой жених. — Да, и прошу не надо... — начала было я, но Нейтен успел меня остановить. — Мне нравится. Но, по нашим традициям, у нее еще должны быть два имени. Дополнительных.

Традиции... традиции. Кто-нибудь их в нашем веке вообще придерживается? Вот в этом я сомневаюсь. — Тебе что, так и норвит приладить ей свое имя?

— Я просто хотел... Нет. Знаешь, если бы у нашей дочки были бы имена наших мам, это

было бы чудесно.

Я задумалась. — Как звали твою мать? — а я ведь никогда и не спрашивала про его мать, и не стала бы. Я знала — мать для Нейтена и Тэш больная тема. Они никогда не говорили о ней, и не станут, если не посчитают нужным. Я помню, лишь одно упоминание о ней. Он говорил, как встретил на ее могиле Клануса. — Алтхеа. Знаешь как это переводиться с латинского? — он говорил вроде мне, но взгляд его был отдален. Он был так далек от сего, что я пожалела, что вообще мы разговариваем на эту тему. Я помотала головой. — Исцеляющая. — ровно ответил он. — Но вот только, от смерти, она не исцелилась. — я чувствовала рывки его сердца. Оно скорбило. Казалось, столько времени прошло — да не забыто.

— Нейтен...Никто не может исцелиться от смерти. Она — все, от чего нельзя исцелиться. — я то и сама не верила в то, что говорю. Как это не можно? Вот же, бабушка умерла — воскресла. Я ее воскресила. Я умерла — воскресла. Воскресил меня талисман. Нs знаем ли мы, какая плата нас ждет, за эти воскрешения, ведь смерть — нельзя обмануть. А если даже и получилось. То она еще отыграется. Поверь мне.

— Не вериться мне, что это простое небо... — сказал он, его голос чуть дрожал. Мы шли под открытым ночным небом. Дождь. Собирался пойти дождь, тучи густились и с минуты на минуту пройдет ливень. Мы почти возле дома. Звезды все еще просачивались сквозь сгустки туч, но не надолго. Даже луна скоро скроется. — Так сказала она, перед тем, как умереть.

— Ты никогда прежде не упоминал свою маму. Видимо... От того, что ты сильно ее любил. Знаешь. Я думала над этим... — я взглянула на небо — Она была для тебя чем-то большим. Для Тэш тоже. Хоть, наверно она ее и не видела, но по рассказам, точно знаю — любила. Я ведь тоже считала, что люблю своего отца — так и есть. — я судорожно улыбнулась. — Но я постоянно говорила о нем. Каждому. Я так была увлечена тем, что он ушел, оставил нас. Меня. Что и не заметила, как мой разум затуманился, и это стало привычкой. И тогда меня выплыл вопрос: Любила ли я его и после смерти? — слеза скатилась тихой, тоненькой линией, и упала на землю. В сею секунду начался дождь.

Мы молчали. Никто не говорил ни слова. Просто от того, что не знали что сказать друг-другу. Каждый прав. Прав — по своему.

— Булочка моя! — на меня накинулся Гарри. Вещи уже стояли у двери. Все было готово к отъезду. Я не увидела вещей Гарри. — Я так буду...

— Нет — резко ответила я и откинула его. — Не надо говорить этого! Не надо говорить этого!!! Я ведь знаю, что ты хочешь мне сказать, сукин ты сын! — кричала я и ударила его в плече. Я старалась сдерживать свои слезы.

Я заметила: каждый стоял на своем месте. Они знали как я отнесусь к этому. Знала Тэш. — Ты ведь не едешь с нами, так, да? — я пыталась говорить спокойнее. — Лис... Келли, пойми. Я не могу.

— Нет! Ты можешь оставить свою чертову забегаловку! Ты можешь бросить все! Что тебя тут держит? Семья? Семья которую ты потерял, как и я? — первые слезы полились так незаметно, и сильно, что я еле могла видеть. Горе захлестывало меня. Чувства овладевали мной. — Пойми меня Гарри. Если остаешься ты — остаюсь и я. Я останусь. Сдохну тут. Нs останусь. Я никогда раньше не задумывалась, что же я сделаю, если полюблю кого-то сильно. И за этот год мне удосужилась полюбить очень сильно за очень быстрые сроки двоих мужчин. Одного — от которого я бежала, сверкая пятками — вдох. — Второй — ты. Я

полюбила тебя как отца. Я нашла того — что подходит мне по всем принципам. Ты мой второй отец. Я не побоюсь это сказать. Я и не хочу говорить, что я оставлю тебя тут. Я приобрела то — что так давно искала. Я — остаюсь.

Гарри тихо подошел ко мне, и вытер слезы с моих щек тыльной стороной руки и улыбнулся. Так искренне, так нежно. Он улыбался и прежде, но эта улыбка была отцовской. — Хорошо, ты меня убедила Бублик. Я еду с тобой.

— Ах, Гарри! — я накинулась на него и вконец «расклеялась». — Гарри, мне выпадет великая честь представить вас моей стае. — Нашей стае, умник. — поправила я Нейтена, и хлопнула носиком. — И это — то при живой матери! — крикнула возмущенно Миа. — Крисс мне больше не мать. Она пошла против закона папы — это для меня равносильно отказу любви к Богу.

Сейчас я вижу отдаляющийся от нас аэропорт Финикса. С каким же нежеланием Келл оставляла этот город. Что в нем такого шикарного? Что так ее в нем привлекает, что она со слезами оставляли его?.

Я смотрю на нее, спящую, уставшую и совсем хрупкую. Она не похожа на ту Келл, что при свете дня ведет себя как сумасшедшая. Иногда она вытворяет такое, что голова кругом, и я не понимаю, что происходит. Господи, что будет с ней и нашей малышкой, если Марсал узнает, что я такой же как и она. И наша дочь — унаследует ли она наши гены?

Затишье ли это перед бурей? Или просто они поджав хвосты бежали? Что на самом деле маловероятно. У меня есть Сэлайн, у Келли Морт, этот невыносимый выскочка. И ее хорек, Ицли. Где она их только находит? Они же вонючие, противные, и.... Короче да, они оба меня раздражают.

В стае Морта прозвали как — Мортимус. Я же зову его придурком. Стая почитает любимого Келл. То есть — Морта. Великолепно, не так ли?

— О чем задумался, братец? — ядовито спросила сестра. Все еще злиться на меня. За Келл. Иногда, я задумывался. Все постоянно говорят о ней, говорят за нее. Говорят от ее имени и иногда готовы вырвать сердце и подарит ей. Они по сути живут ей. Дышат. Существуют — благодаря Келл. Все, что их волнует это она. Так было и раньше. Вот почему я поклялся тогда отцу. Я обещал ненавидеть ее всем сердцем, даже если честь выпала на меня, быть ее хранителем. Отца просили отдать это поручение другим парням, что по опытной меня. Он отказывался. Вскоре скончался отец Келл. Меня винил не только отец, но и стая. И лишь мать понимала меня всем сердцем. Она твердила, что как бы я не пожалел, что отрекся любить девочку.

Родилась Тэш, и при ее родах мать умерла. Отец не винил ее как делали бы это другие отцы. Но за то винил меня! Меня! За что? Да хрен его бы побрал. Я чисто ненавидел эту девушку, пока не увидел ее однажды. Тогда я понял почему всей ей жили. Она — будто наркотик. К ней безумно тянет. Так безумно, что хочется любить ее, быть ей. Она притягательно умна, красива, чиста. Тогда мне захотелось ее полностью. Без остатка, без лишней капли. Я захотел лишь ее — мой мир остановился.

— Тэш, теперь он твой Альфа. — напомнил Алекс. Он как никто другой, был верен не только мне, но и Келл. Я видел, как он смотрит на нее. Чистой любовью. Но Аккелия не замечала этого, будучи погребена с теми несчастьями, что доставляли мы все. — Будь более вежливей. — попросил он.

— А знаешь кто он еще? — она тыкнула указательным пальцем ему в грудь. — Он мой

брат. А знаешь кто я? — она приблизилась к нему. — Я — лучшая подруга нашей всеобщей любимицы. И знаешь что это значит? — я решил перебить мою не всегда умеющую держать свой язык за зубами, сестру. — Ну все, все. Тэш, мы уже поняли, что ты злишься. — она лишь раскинула руками, мол, правда что ли? — Мне так нравилось в этой чертовой Аризоне. Келл наконец-то нашла нормальный дом, нормальных друзей. Слава Богу, хоть Гарри поехал. Иначе, она бы повесилась. — я поверил каждому ее слову. Так оно и было. Это было видно, это был о даже более чем очевидно. — Она нашла нормальную работу — продолжала перечислять Тэш, и наконец добралась до сути, что хотела сказать давно: — И это при том, то хотела забыть тебя! Конченого ублюдка, что чуть ли не...

— Довольно! Ты толком не знаешь, что произошло!

— Действительно, ты же не удосужился мне объяснить. — фыркнула она и зло откинулась на сиденье. — Как бы я смог тебе объяснить? Ты избегала меня, не разговаривала, посылала чуть ли не на каждом сказанном мною словом. Ты — ненавидела меня.

— Так было — так и есть — меня будто током ударили. Было обидно слышать этакое от родной сестры, которую ты любишь сильнее, чем кого-либо. Но не сильнее Келл и Хасмит. — Тогда на мне был Талисман — начал объяснять я, и стараясь не обращать внимания на ее серьезный взор. — Тэш, ты сама прекрасно знаешь, что бывает, когда он висит на тебе более двух часов, особенно, если близко к сердцу. — она все прекрасно понимала. Она вспоминала то, как поступила с Аккелией. Ее взгляд смягчился, и я выдохнул. Поверила. — Когда ты уехала, я пытался дозвониться до тебя, но твой телефон был вне доступа. — продолжил я.

— Аккелия выбросила мой телефон, и купила новый. — она пожала плечами. — Ну, это объяснимо — ответил я. — Нет объяснения безумию — спокойно выплюнула сестра, и вновь откинулась на спинку кресла.

— Эй! Келл не сумасшедшая! — запротестовал Алекс. Мы с Тэш переглянулись, и одновременно посмотрели на него. — Она сбежала от меня с ребенком, и пыталась скрыть его. — начал я. — Она убила их обоих, что бы не ехать обратно — продолжила Тэш. — Она знала, что за ней пойдет Марсал, и все равно пыталась бежать — между сиденьями послышался голос Джейми. — Она чуть меня не убила — прорезался голос Мэриша где-то впереди. — Она... — хотел добавить Итан, но тут послышался голос самой обвиняемой: — И я связалась с вами. Идиоты. — вмиг, и нам всем прилетает подзатыльник, от ее хорька, что сидел у нее на левом плече. — Это не хорек, Нейт! — крикнула она.

— Много ты слышала? — мимолетно спросила Тая. — Достаточно, что бы понять, что вы все — придурки! Кроме тебя, Алекс — она улыбнулась ему. — Ал, не хочешь подменить Нейтена в женихах? Боюсь он подустал возиться со своей чокнутой невесткой.

— Я всегда за, малышка, ты же знаешь. — искоса улыбнулся он. Из меня вырвался гортанный рык. — Эй, эти шуточки тут опасны... — Алекс поднял руки, в знак того, что он сдается. — Ну давай, покалечь его — прошептала мне на ухо Келл, — и тогда я точно отрекусь от твоей фамилии, и жизни с тобой. И даже твои отмазки про Талисман не помогут.

— Но это правда! — вскрикнул я. — Я верю, верю. — спокойно ответила она и накрыла своими губами мои.

За последние двенадцать часов я смогла хорошенько отдохнуть, и набраться сил. И

между прочим не одна я. Морт вместе с Ицли так и норвились выбежать и поиграть на свободе. На белом, рыхлом снегу.

Мы ехали в машине только с Нейтенем. Ну не считая наших зверей. Морт уселся впереди, что бы поиграть на нервах у Нейта, за что отхвачивал люлей, но не останавливался. Упертость в нем так и перт. Прямо как у мамочки.

Я хорошо сдружилась с Сэйлан. У нее характер точь в точь с Нейтен. Вот только, похоже я ей больше понравилась.

Все было чудесно, пока мы не подъехали к нашему дому. Он стоял все так же на том месте. Такой же окрас, хорошо освещен. Мне приглянулись цветы, что росли подле дома. Это значило, что в доме есть ведьма. Я давно заметила это явление. За мной остаются либо багровые, либо красные как кровь — розы. Тут же я наблюдала пионы. Стало ясно — в доме ведьма.

— Что тут делает Грей? — я ее недолюбливала, даже не смотря на то, что она спасла жизнь Морту. — Она ведьма нашей стаи. — спокойно ответил Нейтен. — Ну и что она тут забыла? — я не оставляла попыток донести до Нейта, что я ее недолюбливаю. — Тебя помогала искать!

— Ну что ж. Вот она я. Тут. — я раскинула руки. — Она может идти. — Келл... — выдохнул он. — Ты видимо не поняла: Она ведьма НАШЕЙ стаи. — повторил он. — Какого черта! — выкрикнула я

— Она была нам нужна для твоего поиска, а что бы она делал то, что велено, ей пришлось вступить в стаю. — пояснял он.

— Но ведь, она даже не оборотень!

— Каждой стае нужна про запас ведьма

— Я- ведьма!

— Она опытней тебя! — рыкнул Альфа.

Мне хотелось кричать. То ли от обиды, то ли от злости. — Ну спасибо! — я повернулась, и резко пошла к машине, в которой ехала Тэш. — Тэш! — кричала на ходу я. — Я передумала! Мы летим обратно в Финикс, берем Гарри и валим от сюда!

— Ну что ж, летим — так летим! — радостно пробурчала она. — Ребята, сдавай заднюю, мы едем в аэропорт.

— Так. Никто, никуда не едет! — Нейт подхватил меня на руки и мы взлетели вверх. — Отпусти меня! — я била Нейтена по груди, но хватка его оставалась все той же крепкой.

— Нет. Мы идем домой. В нашу спальню. — от сказанного я залилась краской как маленькая девочка. От чего я сама себя не узнала. — Ставь меня, кому говорю!

— Как пожелает моя леди. — он поставил меня перед самым входом.

— Заходи — он подтолкнул меня в дом. Я вошла, и сразу почуяла запах корицы и меда.

— Кларисса и Крисс уехали в Тоунс, наша цель — комната.

Я ничего не ответила и тихо прошла на верх. Как же я скучала по этим старинным фрескам. Лестницам, перилам... Картинам, что висели на каждом этаже

Дверь в нашу комнату распахнулась, и я ахнула. — Я немного переделал нашу комнату. — прошептал он мне на ухо.

Я застыла от удивления. По среди комнаты стояла так же кровать, но не та, что была ранее. Вместо той кровати, стояла чуть больше, в черных тонах. По бокам у нее стояли колонны, на которых висели точно такие же черные шторы, что закрывали бы то, что происходило внутри. Я жадно вздохнула.

Я откинула свои сексуальные желания подальше, и перевела взгляд на подоконник. Он стал в двое больше. И вдвое шире. Шкаф, кресло-качалка, комод — все осталось непреклонным. Вот только шторы заменили на цвет мокрой волны.

Дверь за мной захлопнулась и я вздрогнула. Позади меня оказался Нейтен. Он прижался ко мне всем своим мускулистым телом. И начал оставлять небольшие поцелуи на моей шее. — Я скучал по тебе. — тихо произнес он. — Признаться — Прейслент обхватил руками мою шею, и спустил их вниз, став расстегивать пуговицы на моей блузке. — Иногда так сильно, что приходилось выть по ночам.

Я чувствовал дикое желание, и ужасный прилив адреналина, что пугал меня. — Теперь я тут — я повернулась к Нейтену, и теперь могла касаться макушкой его губ. Нейтен обхватил руками мою талию и аккуратно положил на кровать. — Поверь мне, через несколько минут ты поймешь, как сильно я скучал...

Конечно, весьма вероятно, что ты и в замужестве не перестанешь дурить. Так и дури себе на здоровье! Ему не разрешай, а сама дури, раз уж у тебя такой характер.

Вениамин Каверин "Перед зеркалом"

Глава 34

«Miss Preyslent. You weren't invited...»

Иногда я задумываюсь над совершенным действием в порывах злости. Мы порой не способны контролировать то, что по сути присваивает нам звание — зверь. Ни всегда получается себя контролировать в припадках злости, и тогда, теряя контроль, мы делаем кому-то больно. Как физически, так и душевно. В наш мозг поступают сигналы озверения, и мы так жаждем мстить, что не замечаем, как становимся монстрами.

А что мы делаем когда кто-то причиняет тебе боль? Мы конечно же пытаемся причинить боль вдвое больше. Но надо лишь вспомнить о правиле "Бумеранга", как говоришь себе — поздно.

Никогда бы не смогла подумать, что человек способен на убийство. Лет с четырнадцати, я поняла, как же я ошибалась на этот счет. На самом деле... на самом деле это очень страшно. Страшно видеть человека, родного тебе, что смотрит тебе в глаза в последний раз, когда в них ничего уже не отражается. Он падает на землю, принимая позу трупа, что погиб от рук его убийцы. И ты не веришь в происходящее. У тебя начинает звенеть в ушах, на глазах выступают слёзы. В горле застрял крик, который вскоре срывается, и ты бежишь к умершему.

Вот, ты склонилась над ним и видишь его бездонные глаза, что смотрят высоко ввысь, на губах застывшая улыбка, рука бездыханно лежит где-то поодаль, но она часть тела. Хоть что-то не оторвали... Ты начинаешь щупать пульс — нет. Берешь руку, находишь вену, представляешь палец — нету.

"НУ ЖЕ!!! НУ ЖЕ ОЧНИСЬ!!!" думаешь ты. Но чуда не происходит. Ты понимаешь — смерть не обходит стороной и твоих родных, близких, любимых, друзей....

Склонившись над бездыханном телом, я ложусь на ее грудь, и начинаю рыдать. Как же больно чувствовать это снова, как же больно понимать, что ты беспомощна лишь сейчас, когда беременна. Ты не можешь использовать свои силы.

Даже ведьме внутри меня не под силу вернуть в живых. Комок в горле застрял, и не даёт не вымолвить ни слова. Я так и остаюсь лежать. В алом от крови снегу, что уже добрался до моего платья и распространился по всему концу его контура. Но важно ли это сейчас, когда ты видишь, то, что не должна видеть на праздника жизни! Ты понимаешь, как сильно

начинаешь ненавидеть смерть.

За два часа до этого...

Вот уже скоро я стану замужней девушкой, с ребёнком на руках и самкой Альфы моей стаи. До свадьбы осталось около трёх часов, и как обычная девушка я волнуюсь. У меня трясутся руки, подвешиваются коленки, и меня не покидает чувство, что сегодня это будет день — когда кто-то сделал роковую ошибку. Нет, я не про свадьбу. Чувство мне подсказывает, что сегодня должно случиться что-то такое, о чем мы будем жалеть.

Зря я только посылала Тэш мне за туфлями, минут двадцать назад она принесла мне туфли на огрменной платформе, и с двадцати сантиметровым каблуком. Туфли, конечно, волшебны; лакированная поверхность, немного отдают бежевыми оттенками, все красиво, но черт! Я не смогу в них пойти!

— Ну ты это вот сейчас серьёзно, да? — проныла я, обув туфли, что бы посмотреть, в пору они мне или нет. — Почему бы и нет? Все получится! Тебе лишь стоит немного в них постоять, а там уже сидеть будешь. — Это конечно хорошо, но куда мы денем тот факт, что я беременна! — раздраженно спросила я. — Ой, тоже мне проблема... — фыркнула подруга.

Я кинула на неё свирепый взгляд. — Ну что? Сама посуди, тут больше плюсов, чем минусов — раскинула руки подруга, и стала расхаживать по комнате. — Да, например?

— Ну например то, что твой конец платья очень длинный, а обув их, ты сможешь хоть немножечко изменить этот факт. — небольшая пауза повисла в воздухе. — Или то, что вы с Нейтем будете в один рост. — кивнула она, словно подтверждая, что сказала сама Тэш. — И ещё один очень жирный плюс — ножки в них у тебя просто божественны! — визгнула она, и усадила меня на стул. Я смогла лишь закатить глаза, прежде чем дверь в комнату распахнулась, и в комнату вошла запыхавшаяся Тая. — Фух..- она сделал вид, что стирает пот со лба. — Ну и работа же мне досталась. Сколько это платье весит? Вы уверены, что оно не придавит Келли? — я прохихикала, ведь платье выбирала Тэш.

— Дай сюда! — фыркнув, Тэш выдерла платье из рук Таи и положила на кровать. — Заходила я к Нейтену, — она облакотилась о стенку, возле комода с зеркалом, где собственно, я и сидела. И принялась пить своё горячее кофе с молоком. — У него там дела по хуже будут — улыбнулась она, и взглянула на меня так гордо, что мне стало не по себе. — Он уже как час возиться с бабочкой, я уж молчу про смокинг! — возмущалась она. — Кажется, он даже проклинал тот день, когда взял его. — она мысленно дотронулась указательным пальцем до подбородка. И шфыркнув кофе добавила: — Истинный джентльмен. Тебе повезло. — я пыталась сдерживать смех, только из-за уважения Тэш. Но сама она уже чуть ли не валялась от смеха. — Да... — Тэш подошла сзади, и взглянула на меня через зеркало. — С этим трудно поспорить. Пойду помогут ему, иначе, боюсь он его сожжет. — она подошла к Тае и взяла стаканчик с кофе. — Мерси. — сделав реверанс, она удалилась из комнаты. — Ну что, готова? — потерла руки Тая. — Не совсем... — Отлично!

С начала нам надо было натянуть на меня свадебное платье. Это удалось легко, что очень странно. Платье было белого цвета. Рукава в три четверти, что доходили лишь до границы ключиц, далее, они обнажали плечи. Сзади красовался вырез довольно приличных размеров. Начиная от лопаток и заканчивая по самый пояс. Мне пришлось надеть чулки на зацепках белого цвета.

Туфли мы пока отставили и решили заняться макияжем. Тая отвернула меня от зеркала и вооружившись кисточками, косметикой и остальными приборами для этой дилеммы приступила к работе.

Минут сорок я сидела и по приказу Таи не шевелилась. Её сосредоточенное лицо мне казалось таким смешным, что я иногда не сдерживала маленького смешка. Как жаль, что я так давно не видела Тет, как там Майк? Скучают ли они по мне, помнят? А вдруг... Я их больше не увижу?

Я отбросила грустные мысли подальше и не заметила, как Тая начала возиться с волосами. Закончив она закрепила их лаком, немного брызнув на меня духи, с запахом корицы и розы нанесла коронный штрих. Она зацепила фату мамы Нейтена и Тэш.

Мне удавалось раньше разглядеть её. Она была безупречной. В метра, может, шесть. Белая, с цветами, белыми и чёрными сверху, в ночи, она даже издавала некое, еле заметное свечение. — Ну все — подруга улыбнулась, словно, закончила своё произведение. Она обернула меня к зеркалу, и я ахнула.

Слов у меня не нашлось, что бы выразить на сколько все волшебнo! Аккуратно подведенные скулы, идеально идентичные брови. Глаза в чёрных и красных тонах, подчеркивали недавно изменившийся мой цвет глаз — жёлтый. Немного румян, туши и стрелки. Губы Тая трогать не стала. Все в меру, все идеально.

Волосы она накрутила, верхнюю часть она захватила вместе с фатой, оставив лишь немного не аккуратные пряди. Я встала, что бы рассмотреть себя в полный рост. Я отдела туфли, и подошла к шкафу. Почувствовав волосы у себя на спине, сразу стало щекотно. — Ого...Спасибо..- как-то растерянно поблагодарила я. — Это все ты — она подошла ближе, и стала поправлять сзади платье. — Я лишь выделила все то, что скрывалась за маской безразличия. — легко добавила она. — А почему ты не в платье? — спросила я шмыгнув носом. — Е-мае! А платья-то мы с Тэш в машине забыли... — она сорвалась с места, с криками, что скоро вернется. Ох уж эта девичья память. Хихикнув, я повернулась и заметила в приёме Гарри. В его взгляде читалось не скрытое изумление, волнение и радость. Я еле заметно улыбнулась, и прошла к стулу. Гарри вошёл в комнату тихо прикрыв дверь. — Лис... то есть... — он потер затылок. — Гарри, можешь звать меня как тебе удобно, со временем привыкнешь. — шире улыбнулась я. — Ты... прекрасна! Ты только посмотри на себя! — он развел руками, и плюхнулся рядом на стул.

Никогда ранее я не обращала внимание на его вид, черты... Сейчас же все по — иному. Передо мной сидит мужчина. С чёрными волосами, в которых просачивалась седина из-за недавних переживаний, с карими глазами, с мимолетной радостью в них. Хорошо его тело сложения. По нему и не скажешь, что ему сорок с хвостиком. Скулы выпирали как скалы, губы были сложаны трубочкой. Длинные, густые ресницы. Под глазами давно уже пролегли тени, то ли от усталости, то ли от недосыпа.

— Заметил у тебя татуировку ещё с первого дня, но все не решался сказать тебе, что она очень красивая.

— Спасибо. Но это не татуировка. — Я пожала плечами. — Это своего рода — родимое пятно. Оно исчезнет как только мы вступил в брак с Нейтенom, по законам стаи. — рассказала я. — Не жаль расставаться с ним?

— Жаль. — честно призналась я и опустила глаза вниз.

Гарри заметив свою ошибку решил перевести тему. Да, впрочем не очень удачно. — Ты уже неделю не разговариваешь с матерью. Она переживает.

— Не желаю слушать об этой женщине. — я пыталась говорить как можно вежливей, но у меня не вышло. Словно не заметив мой тон, Гарри продолжил: — Баранка, ну так нельзя. — он говорил таким тоном, словно мне пять лет. — Она пошла против

естественного.

— Лиса, я понимаю твои чувства. Но ведь, речь сейчас идёт не о природе Матушке, так? Об отце?

— Он нем самом. — подтвердила я.

— Ты же у меня умная девочка. Ты должна понимать — ни что не вечно. В любом случае это бы произошло. Воины бы стали стаей, и с этим ничего не поделаешь. Да и к тому же — добавил он. — Вас трое, ой... Прости малышка — он погладил мой живот. — Четверо, — исправил он — Не гоже это мисс и миссис брать на себя работу мужчины.

— А что тогда гоже?

— Простить мать. Поговори с ней.

— Не хочу противоречить тебе, — я взглянула на часы. Осталось чуть меньше часа. Чувство тревоги все не хотело оставлять меня. Что-то явно не так. — Но и разговаривать я с ней не стану.

— Упертость тебе не к лицу... Пойду посмотрю твоего избранника, ты пока подумай над моим предложением.

Гарри уже открыл дверь, но я окликнула его. — Папа! — затем вмиг осеклась. Я не стала жалеть о произнесенном. — Кларисса знает о том, что ты сопровождаешь меня? — поспешила спросить я. Он стоял, и даже не обернувшись сказал: — Да, знает. — я почувствовала резкий скачек в его сердце. — Всегда мечтал о дочери. Видимо, Бог сжалился над моей грешной душой. — я не успела ничего ответить, он вышел так же быстро, как и зашёл. Сумасшедшее дня и не придумать...

Взяв себя в руки и собравшись с духом, я решительно пошла к выходу. В коридоре никого не оказалось. Тая и Тэш где-то внизу, спускаться мне запретили. я нервно выдохнула и облокотилась о стенку, совсем забыв о том, что фрески-то не очень приятны телу. Уколовшись об одну, я отстранилась и проругалась неприличной бранью.

Из-за угла показались подружки невесты, и я сразу спокойно выдохнула. — Все готово! Пойдём. — Тэш подхватила меня за руку и мы стали спускаться вниз. — Как я выгляжу? — взволнованно спросила я. — Просто очумительно!! — провыла она. — Сейчас мы отведем тебя к Гарри, а сами пойдём к Нейту. Встанем на своё место. — говорила Тая, и мимолетно, легко и грациозно спускалась вниз. Эх... Мне бы такой грацией обладать...

— Ладно. — кивнула я. Мы уже были на первом этаже и направились к входной двери. Девочки передали меня Гарри и шушукавшись ушли к Нейту. Подумать только... Ещё недавно, эти двое готовы были разорвать глотки друг-другу... А сейчас мирно смеются.

— Может все же передумаешь, на её счёт? — спросил Гарри и смотря при этом на заплаканную маму. Слезы горя или слёзы радости, я так и не смогла понять. Может Гарри прав? Может все же стоит поговорить с ней? Увидев моё сомнение он сказал: — У нас ещё в запасе десять минут, ну же. Ей нужно твоё слово. — я сама не заметила, как подошла к маме и бабушке.

— Ах милая! — зареванная масса бросилась мне на шею. Бабушка скромно пускала слезу чуть поодаль. — Прости меня! Прости нас! Мы совершили ошибку!!! Как мы смогли так поступить... — бубнила мама мне в плече. — Давайте забудем об этом? — предложила я. — Сейчас не время это обсуждать. Займите свои места рядом со своей стаей. Будьте для них примером. — гордо заявила я. Мама отстранилась и посмотрела мне в глаза. Я протянулась руки к её лицу и вытерла её слёзы. — Перестань плакать. Слезами ты показываешь свою слабость. Не стоит. Не сейчас. — я посмотрела на бабушку и подошла к

ней. — Присмотри за ней. Идите — я указала на дверь.

Бабушка ничего не сказав подошла к маме, и взяв её за руку двинулась в сторону двери. Я выдохнула и подошла к Гарри. — Ну что ж, по крайней мере, ты им плотки не перегрызла, уже радуется. — саркастично сказал он. Я хотела было ответить, но тут забежала Тая. — Забыла отдать — улыбнулась она. — Знаю что рано для подарков, но я хочу, что бы это было на тебе. — она протянула руку вперёд и я увидела у неё в руке серебряную цепочку, с подвеской в виде крыльев, от перьев которых проходил свет. — Как красиво... Спасибо. — я улыбнулась и обряда её. — Ну все. Побежала. — кивнула она. И крикнула в дверях: — Через две минуты ваш выход.

Дрожь в теле прошла, и мы с Гарри встали у закрытых дверей, что вели прямо к свадебному алтарю. Покоя мне не давало дурное чувство, что вот-вот что-то случится, хотя, может это все моё воображение? Надо лишь откинуть эти мысли глубоко в сознание.

Двери стали открываться, и я неровно задышала. — Эй, тише, тише. Жених-то, красавец твой. Любит тебя, и ждёт, чего волноваться? Поводов для волнения нет. — прошептал Гарри, все ещё стоя на месте. Двери окончательно открылись, и мы сдвинулись с места. В левой руке я держу букет, правой держась за руку Гарри. — Повод для волнения есть всегда, но теперь, — я взглянула на него. — Их нет.

Мы двинулись быстрее, я отдала поклон тем, кто открывал двери. Это были новообращённые, я их не знала, но видела, не раз. Перед выходом Гарри накинул на меня накидку, что бы я не замерзла. Увы, не помогло. Но как только я словила взгляд Нейтена на себе, холод будто пропал, теперь, мне очень жарко.

Он буквально раздавал меня взглядом, в его глазах резвились самые настоящие черти. Мы шли по снегу, благодаря платформе, снег не попадал мне в ноги. Все смотрели на меня с удивлением. Итан, Мира, Мэриш, Джейми, Алекс — все они. Мама и бабушка не сдерживали слёз... Попросила же.

Мы дошли, и Гарри передал руку Нейтену. Тёплая и такая сильная рука словно, боясь сломать меня потянула на себя. Гарри нехотя отошёл и сел рядом с мамой. Девочки сзади меня уже щебетали, холод им не по чем.

— Дорогие леди и джентльмены. — начал священника. — Мы собрались сегодня, в этот прекрасный день, что бы сочетать брак молодых людей. Нейтена Прейслента и Аккелии Мэрис.

— Брак — это сочетание двух влюблённых по их собственному согласию. Хотелось бы спросить, есть ли тут, кто против бракосочетания? — отец посмотрел на зал. Прошла тишина

Мы с Нейтенем смотрим на друг друга. " Ты прекрасна" — проносится у меня в голые голос Нейтена. " Спасибо"- смущенно ответила я, он улыбнулся в ответ. — Тогда приступим.

В ближайшие десять минут мы слушали молитву, благословения от отца Ипполита. — Согласны ли вы Нейтен Прейслент взять в жены Аккелию Мэрис? — мгновение, и он отвечает: — Согласен.

— Согласны ли вы, Аккклия Прейслент взять в мужья Нейтена Прейслента, и носить его фамилию? — в голове мешкаются слова, что же ответить? Брат, или нет? — Согласна. — отвечаю я, и выдыхаю.

— Обещаю любить тебя.

— В горе и радости.

— В печали и бедности.

— Оберегать наш дом.

— Быть покорной своему Альфе.

К Нейтену подходит мальчик, лет десяти, и протягивает коробочку с кольцами. Нейтен подходит ко мне и достаёт моё кольцо. Чистое золото — на котором высечено имя моего любимого. Я повторяю за Нейтенем, и проделывают то же самое, на его кольцо высечено мое имя. — Теперь, жених может.... - отец не успел договорить, как Нейтен притянул меня к себе и жадно впился в губы.

Гул визжания и радости пронёсся среди всех. Мы оторвались от друг друга, и я стала, что бы кинуть букет. Отвернувшись, я закрыла глаза и прицелившись, бросила букет. Открыв глаза я увидела ярость в глазах Нейта и страх. Все стихло, я повернулась в зал и увидела Марсала. Во всей его красе. — Келли, дорогая! — выкрикнул Кланус. — Поздравляю, а я вам тут подарочек принёс. — он протянул маленькую коробочку одному и наших.

Нейтен подошел ко мне. Я видела удивление Гарри, он явно не понимал, кто они. — Вас не ждали... — произнесла я.

Я хочу самых простых, самых обыкновенных вещей. Я хочу заплакать, я хочу утешиться. Я хочу со щемящей надеждой посмотреть на небо. Я хочу написать тебе длинное прощальное письмо, оскорбительное, небесное, грязное, самое нежное в мире. Я хочу назвать тебя ангелом, тварью, пожелать тебе счастья и благословить, и еще сказать, что где бы ты ни была, куда бы ни укрылась — моя кровь мириадам непрощающих, никогда не простящих частиц будет виться вокруг тебя.

Георгий Иванов "Распад атома"

Глава 35

«Blood wedding Dec»

— Вас не звали — произнесла я. В ответ, словно пощечина прилетает насыщенный смех где-то с правой стороны от Марсала. — Я был более чем уверен, что вы примите мое приглашение от меня. — из-за тени вышел Итан. Сейчас его взгляд буквально показывал мне средний палец.

Сердце в груди всполыхнуло еще с большей агонией. Предатель. Я злилась на себя. Я не заметила предателя, что спокойно расхаживал у меня под носом и дышал одним воздухом со мной. Инстинкт самосохранения орал мне: «порви этого ублюдка.» но мое тело находилось все в том же положении, что и прежде. Прерывисто и тяжело дыша мы все молчали.

— Ты сделал нелепую ошибку, падший — прошептала я. — Погодите-ка, — наигранно крикнул Итан, и подставил к уху руку. — кажется, я слышу чей-то мышинный писк, ах! Так вот же он! — он посмотрел на меня, и тень улыбки пролетела вмиг, как только я еле прошептала «Тебе не жить, сука». — Что же это? Признание о поражении, или... - он взял первого попавшегося, это был новообращенный. — Смерть! — громко крикнул Итан. В следующий миг. Он раскинул руки, и в левой руке блеснул нож. Мгновение — и острие ножа вспарывает горло парню. Тот в ошарашении падает замертво. Я закрыла глаза, что бы не слышать крики матери, что держит отец. Все стоят на месте. Ждут приказа Нейтена.

Дар речи у меня пропал, и заговорил Нейтен. — вам лучше уйти — на полном серьезе заявил он. — Дорогой мой.... Я приходил не для того. Что бы уйти. — Кланус переступил тело парня, как мусор, даже не взглянув и прошел среди сидящих. Присев через минуту рядом с Гарри.

Я пыталась уговорить свой пыл, и не показывать его. — Что тебе нужно? — едва

справившись с приливом ярости спросила я. — От вас? — он развел руками и наигранно осмотрел всех сидящих. — От них мне ничего не нужно — протянул он. — А вот ты — совсем другое дело. — он ткнул в меня пальцем. — У тебя то. Что принадлежит мне. Отдай мне, и никто больше не пострадает. — Ложь! — крикнула я.

— Милая, стал бы я лгать — промурлыкал он. Давая понять. Что он играет со мной в «кошки — мышки». — Она не принадлежит тебе. — процедила сквозь зубы бабушка. — Какая встреча! — на лице вожака Марсала казалось, была улыбка. Но мне лишь казалось. — Кларисса! Сколько старческих лет, да зим? Как муж? — вот что за ублюдок!?

— Тебе ли не знать как он. — зло отвечала она. — Верно. — тень улыбки, что была холоднее самого огромного айсберга в мире, исчезла. Настала враждебная пауза. — Зачем явился сюда? Кланианиус. — его настоящее имя, данное ему при рождении, черт знает в каком веке, она произнесла так, словно собиралась расчленить его по кусочкам. Как сделала бы с каждой второй буквой в его имени.

— Я явился сюда за тем, что и в восемнадцать лет назад, дорогая. Как видишь, мои намеренья не изменились. — они оба встали.

Мне не нравился нарастающий конфликт между двумя мирами жизни. — Который раз, моя семья повторяла тебе, что не отдаст Аккелию! — восклицала бабушка. — Мама... — тихо прошептала мама и отдернула бабушку за рукав, та вмиг отвела руку. — За это — то и поплатились ваши вожаки. — гордо заявил он. — Да как ты смеешь! — крикнула я. Пик моей злости почти дошел до финиша. — Ты — нелепая ошибка природы, что создавал тебя для скитания по земле, в надежде, что ты исправишься, но видит Бог! Такое чудовище как ты, не изменяет свой путь и идет прямо в ад! Ты — убил нашу родственницу! Ты — погубил в ней все живое и сущее. Это ты сделал ее жизнь адом! — кричала я.

— Осмелишься ли ты, повторить это еще раз, будь твоя глотка под лезвием ножа? — спросил разъяренно он. — И даже если солнце навсегда погаснет, и настанет тьма, несущая за собой болезни, разруху и хаос. Будь то четыре всадника апокалипсиса явятся за мной, — я подошла ближе на шаг. — И даже если меня отправят в ад — я буду говорить тебе это снова и снова, я буду отражаться в твоем сознании вечно, и буду говорить это, пока ты не поймешь то — что ты погубил, что любил, Кланус. — прошептала я.

Не успев ничего выкрикнуть, он приблизился к бабушке, и разорвал ей глотку когтями. Хриплое «Нет» вырвалось у меня из горла, тогда я поняла — война неизбежна. Началась резня, все начали обращаться, кидаться на друг — друга и рвать глотки. Я же смотрела лишь на тело бабушки, ее рот застыл в немом «О». Ничего не слыша, я спустилась. Туфли я потеряла, и босиком я присела на корточки. Но меня хватают чьи-то руки, и уносят подальше. В дом. В бункер. — Не-е-е-ет! Нет! НЕТ!!!! — я брыкалась и кричала, что ести силы. Слезы не могли ни как пойти, их не было, попросту — нет. Как и моей бабушки.

Меня затащили в бункер и бросили на кровать. Там сидел Ицли. Перед собой я увидел Нейтена. — Зачем!!! Зачем ты меня забрал от туда!!! Зачем!!! — я подскочила и начала бить его по груди. Он схватив меня за затылок, и подтянув к себе — поцеловал. — Я вернусь. Я обещаю, больше никто из родных тебе не умрет. Прошу, только оставайся тут. Если умрешь ты, умру и я. — он поцеловал меня напоследок и захлопнул дверь бункера.

Я долила ее до крови. Но в итоге сдалась. Я была одна. Даже Ицли ушел. Я не останусь здесь просто так. Я должна! Должна там быть. Покопавшись в ближайшем шкафу я нашла женские черные штаны, черную футболку и кожаную куртку. Надев это все буквально за пять минут, в порыве злости я начала рвать платье. Вскоре, я сорвала фату и откинула к

ошметкам бывшего свадебного платья. Собрав волосы в хвост. Я начала концентрироваться. И я слышала голоса. «Джейми убит.» — орал Алекс. «Как скажем Аккелии?». Связи пропала, потому что тошнота подходила к горлу.

Злость росла во мне быстрыми темпами, не давая понимать, что она делает со мной, у меня проявились крылья, порвав кожаную куртку в тех местах. Я оглянулась и в своем отражении могла видеть невидимую защиту, что была вокруг меня. Закричав, я взмахнула крыльями. Стены дома начали дрожать, все начало осыпаться. И с визгом, дверь от бункера отлетела в шкаф. Я пошла наверх.

Разруха царила даже в доме. Изувеченные тела молодых парней валялись где угодно. Их внутренности висели на стульях, на вешалках... Жутко пахло кровью, и гнилью. Я двинулась вперед. В босые ноги впивались осколки стекла, но меня это не останавливало, я знала одно — Кланус должен умереть. Сегодня. Сейчас.

Двери распахнулись предо мной, и в меня влетел один из Марсала, мгновенно среагировавши, я с помощью магии я отрываю люстру, и вонзаю ему в сердце. Тот с ужасными рыками и всхлипами — падает. Я иду дальше. Огибая дерущихся, я словно не слышу, то что говорят, кричат. Я вижу тело Джейми. Тяжело вздохнув, я продолжаю идти. Уверенно. Руки не дрожат. Я чувствую, что магические силы постепенно слабнул во мне, но та защита, что вокруг, все еще стоит.

Несколько полу-медведей кидались на меня сзади, и распадались на кусочки, как только дотрагивались до ограждения. Проклятый не мог дотронуться до божественного. Перед собой, я ясно видела Клануса. На его лице играла улыбка. Он протянул руку при виде меня, и ждал. Ждал когда я подойду.

Он оголил клыки и когти. Его рука заросла мехом. Но он оставался в обликии человеческом. Я слышала тяжелые шаги, за мной бежала Тэш. Что бы добраться до меня, ей приходилось отбиваться от Марсала. Один ранил ее глубоко в руку, но она продолжала бежать. «Не надо Тэш. С этим надо покончить» — я передала телепатический сигнал девушке, но та не оставляла попыток.

Еще немного, и я буду у цели. Переходя трупы, переступая и даже наступая на их, я не собиралась оставлять своей цели и шла вперед. Скорее всего, Хасмит не доживет до своего первого дня рождения, возможно, Нейтен покончит с собой, сопьется, а может даже и заведет новую семью, после моей смерти. Возможно, Тая, Тэш, Алекс... Они все выживут, и будут скорбить по мне и Джейми. По моей бабушке, вспомнят моего отца, деда. Наконец-то они обретут покой.

Что значит смерть сейчас? Уже не имеет смысла понятие смерть. Имеет понятие — во благо любимым.

Ступая по холодному, обжигающему снегу я не чувствовала ничего. Только злость. Я дала себе обещание покончит со всем этим — и я его выполню. И не важно к каким мерам надо будет прибегать.

Я остановилась в пяти шагах от Клануса. Его проникающие глаза говорили, нет, даже ликовали победе. Я смотрела не отводя взгляда. — Кланус, разве стоило тебе этого всего, ради лишь, силы, которую ты несомненно забереешь себе? — спросила я. — О чем ты говоришь? Разве ты не поняла? Все. Вам конец. Вы фактически мертвы!

— Но не теоретически, помни. Кланианиус, всегда есть теория того, что одна из сторон сможет непременно победить, сделав хороший маневр. — продолжала я, не сводя с него глаз. — Покончим с этим! рыкнул он. — Подойди дитя, и все решиться быстро. — он

протянул руку. Я начала подходить. — Встань ко мне спиной — велел он. Я встаю так, как сказал Кланус. — Боишься смерти? — говорит он.

— Я и есть смерть, не думаю, что мне стоит бояться себя же.

— Хватит разговоров! — он замахнул руку. Но в этот момент влетает Тэш и кричит. — Скажи ему! Скажи ему, что ты беременна! — кричит она пробиваясь сквозь горы труп.

Рука Кланианиуса застыла в воздухе, словно статуя. — Что она сказала? — прошептал он мне на ухо. Ну что ж, настал мой коронный выход. — Я. Беременна! — крикнула я, и развернувшись, сорвала с себя Талисман Смерти, и вонзила ему в грудь. Он откинулся назад.

Упав на колени, он схватился за Талисман и вынул его острый край. — Ну что, Кланус, не приятно чувствовать вкус смерти? Боишься ее? Или боишься меня? — я опустила на одно колено. — А как же то, за чем ты охотился восемнадцать лет, м? Как же ты так мог ошибиться? — я встала.

— Вот что бывает, когда портят мне свадьбу. — замахнувшись крылом, я со всей дури ударяю по Кланусу. Тот стоит секунду, две, три. Разделившись на двое, он падает в рыхлый снег.

Проходит мгновение, прежде чем его приемники повторяют его судьбу. Тэш подбегает ко мне и обнимает. — Ничего не говори... — шепчет она в слезах. — Минуту, я еще не закончила. — я немного отодвинула ее, и прибавила шаг. Нейтен держал за шкурку Итана. — Дай сюда. — я выхватила какой-то меч у парня, и перешла на бег. — Аккелия, прости! Прости меня я... — он не успел договорить, потому что лезвие меча отрубает ему голову.

На боль я отвечаю криком и слезами, на подлость — негодованием, на мерзость — отвращением. По-моему, это, собственно, и называется жизнью.

Антон Чехов "Палата № 6"

Глава 36

«And not a defeat. And didn't win.»

Никогда бы не смогла подумать, что свой второй день свадьбы будет траурным днём. Никогда бы не подумала, что буду стоять на могиле у своих друзей.

После нападения...

Я молча вошла в дом и откинула окровавленный меч подальше. В гостиной все ещё были трупы, будто, я надеялась, что они исчезнут... На кухне, в прихожей все ещё были трупы. Большинство из них были новообращенные. Я чувствовала за это какой-то упрек, словно это я виновата в их смерти, будто это я, убила их собственными руками. Отчасти, так и было. Многие погибли лишь по моей вине. Я не хотела этого, но в итоге оказалась по локоть в крови.

Тишина воцарила. Я смотрела на своё отражение в зеркале. Крылья в крови, как и руки. Руки ужасно дрожат, то ли от испуга, то ли от ещё чего-то... Я убийца. В любом случае я убийца. Я убила проклятого, я убила павшего... Но никто не сказал мне "спасибо". Высшие силы... Я убийца.

К горлу подкатил немой возглас. Я держалась. Точнее, пыталась.

Спрятав крылья обратно, я обтерла руки о штаны. Сзади вошёл Нейтен, я взглянула в его глаза через зеркала, но не поймала взаимность. Сердце екнуло. Что-то произошло. Что-то такое, о чем я буду жалеть. С провинившимся видом и со слезами на глазах заходит Тэш. Следом заходят: Алекс, Гарри, мама и... все?

Минута молчания, и стали заносить тела. Первое я узнала сразу — бабушка. Второе тело Джейса. Было тяжело где-то в груди. У меня пересохло во рту. Я не осмелилась повернуться. Не сейчас. Рано. Я жду когда зайдут остальные друзья, живые и здоровые. Но тут заносят третье тело — Миа. Из-за рта у меня вырывается всхлип, и слёзы уже подходили к горлу. Четвёртое. Заносят четвёртое тело и кладут рядом с Джейми. Мне хватило секунд десять, что бы распознать в нем светлые блондинистые волосы, собранные в косички по бокам, платье подружки невесты. Я закрываю рот рукой, что бы не сорваться на крик. Но из меня лишь выходит глухой выкрик. Слёзы подошли. Теперь их выход, их черед. Я провожу рукой по её подарку и поворачиваясь иду к телу бабушки.

Я подхожу, и тихо сажусь на колени возле неё. Она не заслужила смерти, только не она... Я в последний раз запоминаю черты её лица. Цвет её волос, и поникнувших глаз. Дрожащими руками я закрываю ей глаза. И подтянувшись, целую в лоб. Вечный сон — не так уж и плохо? Она сойдется с отцом...

Я сажусь напротив тела Мии. Рука оторвана по локоть, на шее многочисленные укусы, тело изувечено, а её по настоящему прекрасные глаза застыли в немом ужасе, и лишь губы молвили глухую букву "О". Моё горло начинает дрожать, я целую и её в лоб, при этом закрыв её глаза навсегда.

Не успев отойти, в дом вбегает Мэриш, увидев тело сёстры, он упал рядом с ней, и положил её голову себе на колени, при этом безудержной крича и проклиная господу. Я увидела, как Тэш прижалась к Нейтену и рыдала ему в предплечье. Мама же не открывала взгляд от мертвого тела бабушки. Она потеряла мать, мужа, отца. Она потеряла дом, но она не потеряла меня. Хотя, это больше похоже на проклятье, чем на везение. Вокруг меня все гибнет.

— Ты же можешь! Можешь их воскресить, так давай! — кричал Мэриш. — Давай же, воскреси их! Я видел, ты можешь!! — глухо ныл он. — Мэриш... — прошептала мама. — Она не может. Она беременна. Она не может... — она взглотнула ком в горле. — ..не может..- повторила она.

Мэриш стал рычать, кричать, пинать и швырять все на своём пути. Кто-то вывел его, впрочем, напрасно. Надо ему попроситься с сестрой.

Я пошла в сторону Джейми, и тихо присев на стёкла, я прошлась рукой, по его озябшей коже. Джейми... Я улыбнулась при воспоминании о нём. Какой же он был весёлый, умный, добрый, местами стеснительный... Его всегда милые глаза... Теперь в них пропали те искры, те бури, что блуждали в них при жизни. А я ведь любила тебя. Как брата, как друга, как сообщника... Я не удерживаюсь, и слёзы сами по себе бегут вниз по щекам. Одна падает ему на лоб. Я касаюсь губами его лба, и закрывают ему глаза.

Четвертое тело — единственное у кого закрыты глаза, и нет сердца. Руки начали дрожать, они отказывались слушаться меня. Теперь уж, я не в силах скрыть, то, что чувствую. Я буквально падаю на неё, и крепко обнимают, так крепко, на сколько могу себе это позволить. Я кричу ей в грудь, кричу и не умолкаю. Не могу поверить, что вот так вот, потеряла все, что так любила..

— Ты же не могла так поступить!! Как ты... да как!! Эгоистка!!!! — я кричала. Поднявшись, я взяла её лицо к себе в руки. Прохлада чувствовалась и во мне, она проникла в моё сердце, до мозга и костей продувало всеми ветрами Тоунса и Вильтема. — Ну пожалуйста... - истерически молила я. — Открой глаза, прошу... — я проводила большим пальцем по её щекам. Она мертва. Как Джейми, Миа, бабушка. Как они все. Как все, что

попытались дать отпор Марсалу — мертвы.

Сложно осознать, что те полубившиеся тебе люди уходят из жизни так быстро, не успев и пожить. Как же глупо мы ругались, и как смешно мерились. Как же я могла допустить, что тебя убили? Убили мою сестру, не по крови, но сестру. Моего брата — Джейми, мою сестру — Мию. Разве они заслужили подобного? Разве заслужили отправиться в ад раньше, чем все мы?? Раньше чем Кланус!?

— Аккелия, пойдём. — мне на плечи положил руки Гарри, и пытался отденуть от тела. — Я не уйду! — я вцепилась в тело Таи так сильно, что костяшки на пальцах побелели. — Пойдём! — уже серьезнее говорил Гарри. — Я не брошу их! Нет!!! — меня схватили крепкие руки и поставили резко перед собой, это был Нейтен. — Прекрати! — приказал он. — Ты бесполезна в этом! Ты не поможешь. Они ушли. Ушли навсегда. — не выдержав, я кинулась в объятия к Нейтену и зарыдала ему в грудь. Его рука захватила меня за талию, и он поглаживал мои волосы. А в голове приносились лишь слова: "Они ушли. Ушли навсегда."

Не будет больше непрерывистого смеха Тэш. Меня больше никто не назовет "Мышкой", никто больше не подыстебет меня, как делала это Миа, и больше никогда, я не узнаю той истинной любви, любимой и единственной бабушки. Нейтен прав, их больше нет. Они ушли. И ушли навсегда.

На ней были чёрные джинсы, блузка, и чёрного цвета ботинки, что доходили ей до щиколотки. Чёрную кожаную куртку она одолжила у Тэш. Такого же самого цвета — повязка. Она не давала надоедливому волосам лезть ей в глаза, рот и нос.

Все вокруг были одеты в чёрное. Так принято на похоронах. Так будет принято всегда, а Аккелия не собирается это менять. Одиннадцать лет назад она похоронила отца, переживая все это время лишь его смерть, и не задумываясь о том, что эта история может повториться. Обернуться крахом. Стать катастрофой.

Она уж и не думала, что этот новый год она проведёт в траурном облики, и все время, пока не пройдёт сорок дней со смерти её друзей. Были и остальные погибшие. И она горевала и по ним. Но разве сравнятся они с её любимой блонди — Таи, или с её любимым скучным приятелем — Джейми? С родной бабушкой?

Нейтен тоже горевал, и по особенно за Мией, ведь, помнится, они любили друг — друга. Когда-то давно, возможно, Миа все ещё любила его, и он винил себя за это.

Вся стая собралась, что бы проводить ушедших из жизни друзей, сыновей, родителей и любимых. Все они часть семьи, огромной, и непредаваемой семьи. Все они погибли, возможно, зря. Аккелия не думала, что день свадьбы, обернётся для всех самым ужасным днём из жизни. Она не хотела, что бы все они страдали от глупости их вожака. Да, не Нейтена. Аккелия думала, что если бы отец не упрямился, и отдал Кланусу то, что он хотел, то возможно, она бы не испортила жизнь тысячам людей, и в том числе, кто умер. Келли думала, что они все будут живы.

Жаль, что нельзя вернуть время вспять, нельзя предотвратить то, что иными словами мы называем — благо. Нет такого "блага" которое бы несло за собой смерть. Хоть Аккелия сама несёт смерть, и считает это не даром, а проклятьем — пусть знает, она ошибается.

Она стоит у могилы её братьев, друзей и родных. Гробы из белого дерева были красиво украшены цветами, и на каждом красовался символ его имени. Аккелия насчитала около двух сот гробов, прежде, чем их поместили в могилы и закопали. Каждая семья стояла,

и прощалась со своими. Было тяжело, Келл чувствовала напряжение и угрюмость. Впрочем, чего же она ждала от кладбищенской энергии?

Она одна стоит у могил бабушки, отца и Таи с Джейми. Тяжесть оседала на сердце, и было тяжело дышать. Прошла неделя, с того момента, Келл даже ходила на приём к психотерапевту. Она выговаривалась, но ей не помогало. Странные истории Келл психотерапевт Магинтсон принимала как белую горячку. Она пыталась добраться до правды, даже не зная, что правда у неё на ладони.

Аккелии запретили волноваться, у неё был нервный срыв, и недавно открылось кровотечение. Доктора сказали, что лишь чудом удалось избежать потери ребёнка. Но, ещё один такой трюк, и Келл потеряет дочь. Она пыталась держать себя в руках, пила успокоительное, не помогало.

Сейчас она на очередной дозе успокоительных таблеток, она читает каждое слово на надгробном камне ребят и бабушки. Она придумывала им слова, и она вычерчивала их стирая руки в мозоли. Но это того стоило. Она не могла принять тот факт, что они мертвы. Сколько раз она говорила себе, но не верила. Ночью, она не давал спать не себе ни каждому в доме. Кошмары снились ей каждую ночь, не давая спокойно спать.

На время они переехали в старый дом её и мамы. Она спала в отдельной комнате. Она не хотела спать с Нейтенем, но в итоге, каждую ночь, он прибегал к ней, что бы успокоить её, вытереть её слёзы, и говорит как сильно он любит, что бы уговорить ту боль, что была на сердце.

С неба падали некие ошметки снега, чем-то напоминавшие мусор. Земля, на могилах уже немного была присыпана снегом. Сколько она тут простояла? Прежде, чем понять, что все начали расходиться по их жилищам? Наверное часа два, возможно больше. К Келли подошёл муж и приобнял ее за плечи. Трудно сдержаться и не заплакать, но она не проронила не слезинки. Не могла. Она и так прорыдала с неделю.

Попрощавшись, но пообещав вернуться вновь Нейтен и Аккелия двинулись следом за Тэщ, Гарри и Крисс. Келл пообещала, что больше не вернется в тот дом, никогда. С ним, у неё теперь связано очень плохое воспоминание. Они оставили гнить этот дом. Придумав ему легенду назвавшую "Тёмные крылья".

Гарри предложил поехать в Финикс, жить там. Но, знаете.... Дом, лучше, чем какой-то другой штат покруче. Который раз Келл говорит себе: "Он сделал мне столько боли, что никто не сравнится с ним и вовсе. Но я люблю его."

Она не уедет, не оставит его, потому что её здесь держит не только отец, и его память, теперь её здесь держит семья, что она приобрела, в итоге потери. Она не оставит их вновь. Она будет жить в Тоунсе, что покрыт лесами, туманами и всеми ветрами США. Она остается тут, потому что это её дом. Она уезжала — ей не понравилось.

Зайдя в дом они расположили людей. Кто-то стоял на улице, и остался смотреть на вошедшую луну. Через пять минут новый год, а что им прикажете делать? Ждать? Или забыть? Выйдя на улицу, Аккелия сказала:

— Мы понесли потери. — начала девушка. Она была похожа на своего отца. Она умудрилась унаследовать его полукруглый подбородок, светлые глаза, и шикарные пышные губы. Сейчас, она стояла перед своей стаей. Рядом с ней был Мортимус, сверху, на нем сидел Ицли. Нейтен стоял сзади. И вот только, к Акелии подошла Сэлайн, что потеряла в сражении один глаз. Но как же было иронично, когда Морт, влюбился в неё, бесповоротно и навсегда.

— Мы все ещё в горе с головой. И продолжаем скорбеть. Я потеряла так же как и вы очень многих, но... — Келл сделала шаг, и продолжила: — Я ношу под сердцем малышку, что вскоре, станет наследницей нашей стаи! — гордо крикнула она. — Так перестанет же скорбеть о павших! Мы — великие воина, великого вожака Уильямсэта Мэрис. Но настал час правления Нейтена Прейслента. Так прославим же мы имя его!

Первым захлопал Блек Прейслант. Он дал начало веры, он сказал этим, что верит в то, что говорит дочь великого вожака. Хлопки усилились, и вой перекрыл всю улицу, что стояла в Тоунсе ещё много столетний назад. Они поверили. Поверили той, что так оберегали, что так любили и любят до сих пор. Они знают — все правда, и будет правдой.

Великая стая возрадилась даже не смотря на то, что понесла крах, но победила. Куранты пробили уже вторично, Келл расправила крылья, как и её возлюбленный, пообещав, что больше никто и никогда — не пострадает от рук проклятых.

Так они и остались в Тоунсе. Что покрыт лесами, и всеми ветрами США.

Спустя три года...

Стоя за плитой и доваривая суп для моих домашних, я разговаривала по телефону с Мэришом:

— Знаешь, слухи про Берлин оказались правдой. — глухо произнёс он. — Почему это? Я слышала там красиво. — я прижала телефон между ухом и плечом, что бы он не упал, и помешивала суп из брокколи. — Да, я тоже слышал... Но, любимые леса лучше — с каким-то горем сказал парень. — Ещё не поздно вернуться.

— Да знаю. Я соскучился по вам, но... — на заднем плане слышались ходы поездов по рельсам и говор людей. — Ты в метро? — спросила я, облокотившись о стол. — Да. Тяжёлый рабочий день, еду домой. — звук чуть притих. Значит уже в электричке. — Приезжай в Тоунс, почему нет? — я продолжила тему разговора. — Подумаю на этом. — согласился он. — Послушай... - я только хотела уговорить его вернуться к нем, но он опередил меня прежде, чем я вымолвила слово: — Слушай, Келл, мне пора. Позвоню завтра. — протороторил он. — Как всегда.

— Всегда. — на том конце провода послышались шутки. Выдохнув, я положила телефон в карман летних шорт, и отодвинув кастрюлю, поставила чайник.

Уже третий год мы живём всей стаей в Тоунсе. Заняв две улицы с новыми домами. Мы жили на Голд-стрит. Нейтен, я и Хасмит. Каждый день к нам кто-то приходил и помогал по хозяйству, или играл с Хамс.

Тэш и Алекс поженились и уже год живут вместе, так же как и Гарри с мамой. Все налаживалось и шло своим чередом. Мэриш уехал в Берлин сразу же после похорон Мии. Нс попросил приглядывать за её могилой.

Каждый день мы ходили и чттили память павших. В основном, ходила моя семья.

Хасмит уже два с половиной года, подумав всей семьёй мы приняли решение назвать малышку как: Хасмит Кларисса Тайджейм Прейслент. Она походила на Нейтена. Она уловила его нос, губы, скулы и ресницы. От меня ей досталось телосложение, светлые глаза и чудные светлые кудряшки. Я полюбила её сразу же, как она появилась на свет. Видели бы вы лицо Нейтена... Он чуть ли не плакал. Гарри с мамой усыпали меня подарками, Алекс и Тэш купили малышка платья и разные вещи.

Мы все ещё ждем возвращения Мэриша, что бы наконец-то у нас была полноценная семья.

Вскоре, выяснилось, что Майк оказался оборотнем, и что бы его обучить, Нейтен собрал новообращённых. Каждый год, он тренирует новообращённых, что бы те познали правила нашей стаи. В этом ему помогал Алекс, Морт, Сэлан и Ицли. Каждое утро они уходят на рассвете, что бы тренировать выдержку новеньких.

Тэш устроилась на работу в ближайшую компанию "Тайлер Элдж" — помощником директора, эта компания представляла новые марки мобильных телефонов по таким городкам как — Вильтем, Тоунс, Маргинт и другие. Алекс работает управляющим в клубе. Нейтен открыл небольшой ряд магазинов для мужских и женских костюмов. Гарри устроился к маме на работу, теперь он заместитель глав-врача. А я вот сижу дома, вместе с Хамс и смотрю с ней мультики, играю и смеюсь.

Позади меня стоял Нейтен, и я этого не знала, до тех пор, пока он не приобнял меня за

талию и не поцеловал в шею. Я вздохнула его запах и улыбнулась. — Ты вернулся. — прошептала я.

— Я всегда вернусь к моим девочкам. — он повернул меня к себе и жадно впился мне в губы. Он целовал меня так, словно в последний раз. Как только он отстранился, на кухню забежала Хасмит. — Эй! А-ну-ка стой! — кричала бежавшая за ней Тэш. Тэш была и тетей и крестной нашей малышки. В крестные мы взяли Гарри.

Нейтен подхватил Хасмит и поцеловал в щечку. Они начали с ним о чем-то беседовать. — Стоило мне отвернуться на пару секунд, как она уже летит вниз! — бубнила Тэш. — Где этот засранец? — она перевела взгляд на Нейта. — Алекс на улице.

Как только Нейтен это сказал, на кухню вошёл Алекс. — Я слышал чей-то возглас, это ты, любимая? — он насмешливо глянул на неё и поцеловал. — Привет малышка. Как ты? — он приобнял Тэш за плечи. — Я — то нормально. Вы лучше мне скажите, как Майк?

— Не считая того, что твой муж — олень, то все прекрасно! — злой и хромавший Майк вошёл на кухню. Я вопросительного подняла бровь, мол, что случилось? Он кивнул подбородком в сторону беззаботно смотрящего на меня Нейта. — Нейт? — я сложила руки на груди.

— Малышка, Майк назвал тебя солнышком и он — он указал на Нейта — немного продырявил ему кость. — спокойно дополнил Алекс. — Инстонт! — рыкнула Тэш на мужа. Он лишь пожал плечами. — Нейт, я тебя прибую. — рыкнула я, и подошла к Майку. Положив руку на больное место, я приложила усилия, и через минуту, дырки в ноге как и не было.

— Спасибо.

— Есть будешь?

— Не откажусь. — кивнул головой друг. Все присели за стол.

И вот сейчас вошли мама и Гарри. Мы всегда собирались и обедали у нас дома. — Мои Баранка и Вишенка! — крикнул Гар. — Нейт, мое почтение — отсалютировал Гарри. — Привет Гарри — Нейтен посмеялся и встал, что бы пожать руку Гарри. — Всем привет — поздоровалась мама. — Куколка, пойдём, я и дедушка принесли тебе подарок. — мама покрутила подарком перед моим носом. — Мышка, иди, бабушка принесла тебе подарок — я улыбнулась. Хасмит вышла из-за моих ног и отправилась с мамой в гостиную. — По какому поводу подарок? — спросила я, после того как обняла Гарри. — Я — отец и дед, а это уже повод! — радостно вскрикнул он и плюхнулся на стул.

Тэш помогла мне расставить на всех тарелки. Нейтен поманил меня пальцем, и я села к нему на колени. — До меня дошли слухи, что ты собралась сделать татуировку? — по отцовски спросил Гарри. — Ага — согласилась я. — Какую?

— Хочу крылья.

— Крылья? — удивленно спросил он. — Да, подобную той, что была. Соскучилась по ней, ужасно. — я улыбнулась, и провела рукой по талисману Таи. Прошло уже три года, но я все никак не осмелюсь его снять. Рука не поднимается...

На кухню вбегает Хасмит и кричит "Мама". Я гляжу на нее, и смотрю в упор. Так вот, что за подарок был внутри, вот, что это было... Мое старое платье, что подарил мне отец на третье день рождение. Но, сзади красовались темные крылья, приделанные к спине. Они переливались черным, чисто черным цветом. Плате доходило ей до щиколотки, и смотрелось очень красиво. Блестящие розочки, что были пришиты с боку, теперь дополнялись разными ленточками. — Ты такая красивая — я улыбнулась и подошла к

Хасмит. И крепко ее обняла.

Наша жизнь поменялась. Она никогда не станет прежней, мы не вернем время вспять, ничего уже не повториться. Мы живем здесь и сейчас в это время. Знают ли люди, что Тоунс практически оккупирован разными созданиями? Знают ли они, что это наш дом? Знает ли Алекс, что скоро станет отцом? Знает ли это Гарри? Знает ли Хасмит, что она обычный оборотень? Знает ли Нейтен, что Сэйлан скоро станет мамой? Нет. Никто не знает и не узнает, до тех пор, пока не откроют эту тайну близкие и родные.

Хотя, если задуматься над всем этим, то Тоунс одна сплошная тайна — тайна Темных Крыльев.

Больше книг на сайте - Knigolub.net